

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Ульмясбаева Анастасия Олеговна

**Управление образовательной миграцией молодёжи в регионе
(на примере Кемеровской области – Кузбасса)**

Специальность: 5.4.7 Социология управления

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
кандидат социологических наук, доцент
Э.И. Забнева

Москва – 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования управления образовательной миграцией молодёжи в регионе.....	17
1.1. Образовательная миграция молодёжи как объект социального управления.....	17
1.2. Современное состояние образовательной миграции молодёжи в российских регионах.....	36
1.3. Особенности управления образовательной миграцией молодёжи в регионе.....	52
Глава 2. Модель управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.....	74
2.1. Оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.....	74
2.2. Партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи и показатели оценки ее социальной эффективности	104
Заключение.....	135
Список литературы.....	139
Приложения.....	157

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования. В последние десятилетия социальные, экономические и образовательные реформы оказали значительное влияние на миграционные тенденции в стране. Особо это коснулось образовательной миграции: более 60% регионов РФ испытывают миграционный отток молодежи в возрасте 18 лет, уезжающей получать первое профессиональное образование ¹. Исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения свидетельствуют, что около четверти молодых россиян отправляются учиться в другие регионы²: из северных и восточных районов в западные и центральные части страны, а также в мегаполисы³. Наиболее ярко данная тенденция проявляется среди амбициозных и активных молодых людей, стремящихся к развитию собственных профессиональных компетенций и личностному росту.

Стремление молодежи к переезду в целях получения образования обусловлено территориальной диспропорцией доступности образовательных ресурсов. Малонаселённые города значительно уступают крупным урбанизированным центрам по количеству вузов и уровню предлагаемых академических возможностей. Современная молодёжь рассматривает получение высшего образования как стратегический ресурс для карьерного роста и повышения конкурентоспособности на рынке труда, поэтому активно выбирает перемещение в региональные центры и столицы с целью реализации потенциала качественного образования.

Решение о выборе региона для получения высшего образования чаще всего обусловлено не столько индивидуальными предпочтениями абитуриентов, сколько механизмом распределения государственных квот на

¹ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 21.04.2024).

² ВЦИОМ. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 21.04.2024).

³ Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования: доклад. Москва: Дело РАНХиГС, 2022. 84 с.

бюджетные места в вузах: в 2023 году подавляющее большинство школьников (более 65%) ⁴ предпочли поступить на бесплатные образовательные программы, что определило их ориентацию на конкретные регионы и университеты. Важную роль играют качество социальной среды и благополучие территории. Большинство молодых людей стремятся выбрать регион с высоким уровнем качества жизни, хорошо организованной городской инфраструктурой, наличием культурных и развлекательных мероприятий, позволяющих гармонично сочетать учебу и личное развитие. Результаты исследований миграционных установок и факторов подтверждают, что большое количество молодых людей переезжает из неблагоустроенных регионов с низким уровнем жизни, ограниченными возможностями трудоустройства, отсутствием социальных активностей в более развитые⁵.

Переезд в другой регион для получения образования далеко не всегда сопровождается намерением вернуться обратно домой, что оказывает неблагоприятное воздействие на социально-демографическую структуру, институт семьи, систему высшего образования, культурные и этнические ценности, а также научно-техническое развитие и кадровое обеспечение региона-донора⁶.

Актуальность данной проблематики на фоне дефицита кадров и воспроизводства человеческого потенциала все чаще становится предметом обсуждения не только региональных властей, но и на высшем уровне, особенно в свете дисбаланса развития регионов, вызванного образовательной миграцией молодежи в крупные города. Сложившаяся ситуация обуславливает необходимость поиска решений, нацеленных на сохранение и

⁴ ВЦИОМ. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany> (дата обращения: 21.04.2024).

⁵ Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 71–84.

⁶ Леденёва М.В., Шамрай-Курбатова Л.В., Столярова А.Н. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути её решения // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 10. С. 3613–3628.

развитие молодого поколения, а также создание условий для их личностного и профессионального роста в родных регионах⁷.

Следует отметить, что проблема оттока молодёжи особенно актуальна для Кемеровской области – Кузбасса, где межрегиональная образовательная миграция занимает одно из первых мест среди видов миграционных потоков и при этом носит некомпенсируемый характер⁸.

Таким образом, можно утверждать, что будущее регионов и их роль в российском обществе в значительной мере находятся в зависимости от характера образовательной миграции, что придаёт особое значение исследованию и поиску эффективных механизмов управления данным социальным процессом.

В этой связи **социальная проблема** диссертационного исследования заключается в росте масштабов образовательной миграции молодёжи, приводящей к межрегиональному дисбалансу в социально-экономическом развитии, с одной стороны, и отсутствии действенных мер в управлении данным социальным процессом в регионах, с другой. **Научная проблема** заключается в недостаточной проработанности социологического понимания образовательной миграции и механизмов управления данным социальным процессом при его возрастающей значимости.

Степень разработанности темы исследования.

Несмотря на то, что в последние годы проблема управления образовательной миграцией молодёжи в регионах приобретает все большую актуальность, обусловленную её значительным влиянием на социально-экономическое развитие территорий, социальные механизмы её решения ещё только формируются. В научной литературе исследования миграции и, в

⁷ Ведомости. Матвиенко призвала сократить прием в столичные вузы абитуриентов из регионов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/03/12/1097414-matvienko-prizvala-sokratit-priem-v-stolichnie-vuzi-abiturientov-iz-regionov> (дата обращения: 14.03.2025).

⁸ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://42.rosstat.gov.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

частности, образовательной миграции молодёжи носят междисциплинарный характер и представлены в работах как российских, так и зарубежных учёных.

Одним из первых подходов к осознанию и изучению миграционных процессов стал колониционный. Его сторонники, такие как В.П. Вошинин, А.А. Кауфман, И.Л. Ямзин⁹ и др., видели в миграционном перемещении одно из ключевых средств развития человечества, представляя его как целенаправленное движение людей между разными территориями.

Представители экономического подхода, Г. Беккер, Т. Мальтус, Л. Сжаастад, О. Старк и др., рассматривали миграционные процессы как следствие формирования экономического пространства и территориального развития¹⁰.

Сторонники географического подхода, Ж.А. Зайончковская, В.А. Ионцев, В.И. Переведенцев, В.В. Покшишевский, Л.Л. Рыбаковский, В.И. Староверов, Б.С. Хорев¹¹, акцентировали основное внимание на территориальных границах, трактуя любую миграционную подвижность как перемещение в пространстве на постоянное или временное проживание.

Представители социологического подхода миграционные процессы рассматривают через призму социального взаимодействия и, как его результат, через изменения в образе жизни мигрирующего (И.Б. Бритвина, Т.И. Заславская, М.В. Курман, В.И. Мукомель, С.В. Рязанцев, Т.Н. Юдина)¹².

⁹ Вошинин В.П. Очередные задачи колонизации. Пятигорск: Север Европейской России, 1919. 186 с.; Кауфман А.А. Переселение и колонизация: монография. СПб.: Общественная польза, 1905. 443 с.; Ямзин И.Я. О термине «колонизация». О земле. 1922. Вып. 3. С.16-28.

¹⁰ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / пер. И.А. Вернера. Москва: К.Т. Солдатенков, 1895. [3], LXIV, 251 с.; 9. Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. Is. 5. Part 2. p. 80–93.; Stark O., Bloom D.E. The New Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. No. 75. P. 173–178.; Theodore W. Schultz, Theodore William Investing in people: the economics of population quality. London: University of California press, 1981. 173 p. (P.23).

¹¹ Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. Москва: Статистика, 1972. 164 с.; Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. Москва: Мысль, 1989. 96 с.; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. Москва: Наука, 1975. 232 с.; Покшишевский В.В. Население и география. Москва, 1978. 159 с.; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 159 с.; Староверов О.В. Модели движения населения. Москва: Наука, 1979. 342 с.

¹² Бритвина И.Б. Мигранты как объект социологического изучения: проблемы методологии и методики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2 (101). С. 106–115.; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 64–66.; Курман М.В. Актуальные проблемы демографии. Москва: Статистика, 1976. 220 с.; Многоликая миграция / под ред. О.Д. Воробьева, А.А. Гребенюка, В.И. Мукомеля, А.В. Топилина. Москва: Экон-информ, 2014. 261 с.; Рязанцев С.В., Брагин А.Д. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения внутрироссийских

«Образовательная миграция» как особый вид миграции рассмотрена М.Ю. Апановичем, В.А. Ионцевым, Т.А. Корепиной, Д.Н. Митиным, Е.Е. Письменной, О.В. Санниковой¹³.

Важность изучения образовательной миграции молодежи с позиции социологии образования отмечается в работах Э.М. Айрапетяна, А.Л. Арефьева, Н.К. Габдрахманова, Г.Е. Зборовского, Д.Л. Константиновского, Т.К. Ростовской и др., акцентирующих внимание на образовательных потребностях, которые превращают миграцию в способ удовлетворения социальных запросов, связанных с повышением социального статуса и самореализацией личности¹⁴.

По мнению М.К. Горшкова, И.А. Громова, Ю.А. Зубок, С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, Б.А. Ручкина и др.,¹⁵ образовательная миграция молодежи играет ключевую роль в жизненном

мигрантов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 7–17.; Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. 399 с.

¹³ Апанович М.Ю. Образовательная миграция в России: точки развития // Вестник науки и образования. 2015. № 9 (11). С. 79–82.; Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. Москва: Издательство Диалог-МГУ, 1999. 370 с.; Корепина Т.А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С. 65–77.; Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 123.; Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: дисс. ... докт. социол. наук. Москва, 2009. 328 с.; Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 19–21.

¹⁴ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н., Черных А.Б. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // Социология и право. 2020. № 2 (48). С. 27–37.; Арефьев А.Л. Международное образование в глобальном и российском измерении // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: сборник научных статей. Вып. 3. Москва: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. С. 301.; Глобальная социология образования / под ред. В.А. Ивановой, А.М. Осипова. Великий Новгород; Москва: РАН «Социологические исследования», 2012. 346 с.; Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.; Зборовский Г.Е. Российское общество в зеркале социального неравенства // Социологические исследования. 2017. № 4 (396). С. 3–7.; Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 3–48.; Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л., Кучмаева О.В. Образовательный потенциал российской молодёжи: гендерный анализ // Alma Mater. Вестник высшей школы. 2017. № 7. С. 28–33.

¹⁵ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. Москва: ЦСПиМ, 2010. 592 с.; Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь в обществе // Человек и общество: социальные проблемы молодежи: учён. записки ЛГУ / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Д.А. Керимова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. Вып. 6.; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Риски в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 31–55.; Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. Москва: Политиздат, 1987. 366 с.; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. 1998. № 5. С. 90–98.

старте, способствуя переходу молодых людей от состояния зависимости к самостоятельной жизни и ответственности.

Авторы, исследующие образовательную миграцию с позиции социального управления, акцентируют внимание на формировании интеллектуального социального потенциала в регионах. Этот процесс рассматривается как важная составляющая стратегических задач по социально-экономическому развитию территорий, обладающая как положительными, так и отрицательными последствиями (И.В. Захарова, Г.Р. Ислакаева, А.М. Киселева, В.Ю. Леденева и др.)¹⁶.

Особое значение в научном дискурсе отводится факторам образовательной миграции, они представлены в той или иной классификации в работах М.П. Замотина, Д.Н. Митина, Т.И. Заславской, Т.А. Корепиной и Г.В. Леонидовой¹⁷. Большинство исследователей сходятся во мнении, что миграция, связанная с получением образования, коррелирует с социальными и экономическими показателями региона. Оценка факторов влияния в отдельно взятых регионах представлена в работах Н.В. Бадмаевой, Е.Я. Варшавской, Т.Л. Клячко, Г.Н. Очировой, Е.А. Семионовой, Н.Н. Суворовой, К.А. Чернышева, Ю.Ф. Флоринской, О.С. Чудиновских и др.¹⁸.

¹⁶ Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 71–84.; Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 77–88.; Киселева А.М. Региональные миграционные процессы: особенности и проблемы (на примере Омской области) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. № 2. С. 1212–1225.; Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 6. С. 156–168.

¹⁷ Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 77–86.; Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 123.; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.; Корепина Т.А., Леонидова Г.В. Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) // Социальное пространство. 2018. № 2. С. 43–51.

¹⁸ Бадмаева Н.В. Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // Калмыцкий научный центр РАН. 2021. № 1. С. 135–145.; Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 2014. № 3. С. 36–58.; Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования / Т.Л. Клячко, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 84 с.; Очирова Г.Н. Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы, направления // Вестник университета. 2021. № 4. С. 181–188.; Суворова Н.Н. Миграция как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. № 1. С. 172–176.; Чернышев К.А. Образование как

Подходы к методологии, позволяющие производить моделирование социальных систем, зависящих от социально-экономических условий, в рамках социологии управления рассмотрены в работах В.Г. Афанасьева, Е.М. Бабосова, А.А. Богданова, А.И. Пригожина, А.В. Тихонова, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербины и др.¹⁹.

Модели управления образовательной миграцией молодёжи в региональном развитии нашли отражение в исследованиях Ю. Андриенко, Е.С. Вакуленко, М. Гринвуда, Т.И. Заславской, А.П. Катровского, Д.А. Литвинова и Н.В. Сироткиной, Э.Ли, И. Лори, Е.А. Питухина и А.А. Семенова, Т.А. Самариной и М.В. Лукина, В. Рейли, Л.Л. Рыбаковского, И. Янга²⁰. В большинстве случаев это проблемно-ориентированные модели, учитывающие чаще всего экономические показатели, направленные на сбалансированное региональное развитие.

фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2016. № 6. С. 172–178.; Флоринская Ю.Г., Рощина Т.Г. Миграционные намерения выпускников школ малых городов // Мониторинг общественного мнения. 2005. Т. 74, № 2. С. 77–87.

¹⁹ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Общество: системность, познание и управление. Москва: Политиздат, 1981. 389 с.; Бабосов Е.М. Социология личности, стратификации и управления. Минск: Бел. Наука, 2006. 591 с.; Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Книга 1. Москва: Экономика, 1989. 304 с.; Пригожин А.И. Современная социология организаций. Москва: Интерпракс, 1995. 296 с.; Тихонов А.В. Актуальность перехода регионов с разным уровнем социокультурной модернизации в посткризисную ситуацию: методологический аспект // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1158–1170.; Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. Москва: Мысль, 2003. 863 с.; Средства социологической диагностики в системе управления / В.В. Щербина. Москва: Изд-во МГУ, 1993. 116 с.

²⁰ Андриенко Ю.В., Гуриев С.М. Разработка модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. Москва: ЦЕФИР, 2006. 52 с.; Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: дис. ... канд. экон. наук. Москва, 2013. 232 с.; Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. Москва, 1999. С. 269–276.; Литвинов Д.А., Сироткина Н.В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 6. С. 133–142.; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 159 с.; Сироткина Н.В. Факторы и условия обеспечения сбалансированного развития региона // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2014. № 4. С. 93–100.; Питухин Е.А., Семенов А.А. Моделирование влияния межрегиональной образовательной мобильности на развитие региональных систем профессионального образования // Экономика и управление. 2013. № 7 (93). С. 55–66.; Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3 (1). P. 47–57.; Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. San Francisco: Chandler Pub. Co., 1966. 118 p.; Greenwood M., Hunt G. The Early History of Migration Research // International Regional Science Review. 2003. Vol. 26 (1). Pp. 3–37.; Reilly W.J. The Law of Retail Gravitation. New York, 1953. 75 p.; Young E.C. The Movement of the Farm Population. Bulletin 426. Ithaca: New York Agricultural Experiment Station, 1924. 91 p.

Таким образом, анализ опубликованных теоретико-методологических и эмпирических исследований показал, что с одной стороны, образовательная миграция молодёжи является одним из основополагающих условий развития региона, а с другой, наблюдается слабая проработанность механизмов управления данным социальным процессом при его возрастающей значимости.

Объект исследования – образовательная миграция молодёжи как элемент социальной системы управления.

Предмет исследования – управление образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.

Цель исследования – разработка и апробация эффективной модели управления образовательной миграцией молодёжи.

Данная цель реализуется посредством решения следующих **задач**:

1. Уточнить понимание образовательной миграции молодежи как объекта социального управления.
2. Охарактеризовать современное состояние образовательной миграции молодёжи в российских регионах.
3. Определить особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе.
4. Провести оценку управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.
5. Разработать и апробировать региональную модель управления образовательной миграцией молодёжи и показатели ее социальной эффективности.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соотносится с пунктами Паспорта 5.4.7 – Социология управления: п. 1. Развитие понятийно-категориального аппарата социологии управления применительно к изменяющимся объектам управления, п. 3. Проблемы взаимодействия субъектов и объектов управления, п. 4. Принципы и методы

управления в современных условиях, п. 14. Проблемы критериев и оценки эффективности управленческой деятельности. Социальный мониторинг.

Гипотеза исследования. Разработка и реализация партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи, основанной на межсекторном социальном партнерстве в системе «власть-бизнес-образование», приведет к снижению оттока молодежи из Кемеровской области – Кузбасса и обеспечит повышение уровня социально-экономического благополучия региона за счет создания благоприятных условий для личностного и профессионального развития молодых граждан.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составили основные положения и подходы зарубежных и российских ученых (П.А. Сорокин, Т. Парсонс, Э. Ли, Т.И. Заславская, Ю.А. Зубок, Т.Л. Клячко, Е.М. Осипов, В.И. Переведенцев, Е.Е. Письменная, В.С. Половинко, А.И. Пригожин, Л.Л. Рыбаковский, Е.А. Семионова, А.В. Тихонов, В.В. Щербина, Ю.Ф. Флоринская, В.Н. Якимец), посвященные вопросам социологии управления, анализу факторов миграции, объясняющих социальную и профессиональную мобильность молодежи, механизмам управления социальным процессом.

В качестве общенаучных методов в диссертационном исследовании были применены: анализ и синтез, сравнение, обобщение, классификация, факторный анализ.

При проведении прикладного социологического исследования использовались: анализ документов, метод анкетирования, метод интервьюирования, метод экспертного опроса.

Информационная база исследования. В представленную работу включены материалы социологических исследований, проведенных на территории Кемеровской области – Кузбасса в 2019-2023 гг., выполненных при непосредственном участии автора:

1) «Миграционные установки обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса и их мотивирующие факторы» (сентябрь 2019 г. – март 2021 г.). Онлайн анкетирование – количественное исследование (N=4863);

2) «Оценка проблемы оттока молодежи с позиции бизнес-сообщества Кемеровской области – Кузбасса» (2020-2023 гг.). Интервьюирование с работодателями из числа горнодобывающей промышленности, среднего и малого бизнеса на предмет образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбассе и её факторов (N= 28);

3) «Оценка проблемы оттока молодежи с позиции органов власти Кемеровской области – Кузбасса» (2020-2023 гг.). Экспертный опрос представителей региональных и муниципальных исполнительных органов власти, а также специалистов средних профессиональных и высших образовательных организаций (N= 169).

Исследования проводились на основе:

1) нормативно-правовых актов Российской Федерации и Кемеровской области – Кузбасса по вопросам развития объектов экономики и социальной сферы региона:

– Указа Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474;

– Распоряжения Правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года»;

– Распоряжения Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 13.11.2024 г. № 564-р «Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2042 года»;

– Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года, утвержденной Законом Кемеровской области от 26 декабря 2018 года № 122-03;

2) статистических данных о социально-демографическом и экономическом положении Российской Федерации, федеральных округов, Кемеровской области – Кузбасса, представленных Федеральной службой государственной статистики за 2019-2023 гг.;

3) отчетов о социально-экономическом развитии субъектов РФ, размещенных на официальных сайтах за 2019-2023 гг.

Интерпретация полученных результатов производилась с использованием Microsoft Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics Base.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Уточнено понимание образовательной миграции молодежи как объекта социального управления, позволяющее сформулировать авторское определение.

2. Охарактеризовано современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах с фокусом на факторы оттока, что дает основание выявить и интерпретировать основные её тенденции.

3. Определены особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе, позволяющие выявить ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом.

4. На основании аналитических и эмпирических исследований проведена оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.

5. Разработана и апробирована партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи и предложены показатели оценки ее социальной эффективности.

Положения, выносимые на защиту:

1. Образовательная миграция молодежи как объект социального управления представляет собой многофакторный социальный процесс пространственного перемещения между регионами абитуриентов с целью получения образования. Приток или отток с территории молодёжи, как интеллектуального, экономического, демографического и трудового потенциала, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

2. Современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах характеризуется высокой динамичностью, масштабностью, интенсивностью и направленностью из периферийных в центральные регионы. Такие факторы, как качество образования, уровень жизни, развитость социальной инфраструктуры, трудоустройство и др., являются основополагающими для миграционной активности, что требует их учета при разработке эффективных механизмов удержания молодежи в родных регионах.

3. На основе анализа особенностей управления образовательной миграцией молодежи в регионе выявлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом, включающие в себя формирование конструктивного взаимодействия элементов системы, распределение функциональных обязанностей, разработку механизмов действий и процедуры согласования, а также обеспечение систематической оценки текущего состояния проблемы.

4. Проведенная на основании аналитических и эмпирических исследований оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе позволяет сделать вывод об отсутствии концептуального единства среди различных организаций и структур, занимающихся вопросами управления данным социальным процессом, что усугубляет воздействие сложившихся в регионе негативных факторов, к которым следует отнести высокую степень ресурсной зависимости,

структурное несоответствие на рынке труда, экологические проблемы, слабую развитость региональной системы высшего образования, низкое качество жизни населения.

5. Результаты апробации разработанной партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи, основанной на межсекторном социальном партнёрстве в системе «власть-бизнес-образование» и представляющей собой целостную систему, включающую объект, субъект, цели, задачи, функции, принципы, факторы, механизмы управления и показатели оценки, подтверждают ее социальную эффективность, что количественно выражено в росте числа выпускников, поступающих в вузы региона, а качественно – в изменении образовательных стратегий молодежи региона в процессе ее социализации и механизмов управления ими.

Теоретическая значимость диссертационной работы обусловлена её новизной и заключается в развитии теоретических и методологических основ изучения процесса образовательной миграции молодёжи, задающих перспективу его дальнейшего исследования и поиска действенных механизмов управления в российских регионах.

Практическая значимость диссертационной работы подтверждена справками о внедрении: Министерства образования Кузбасса (о реализации партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи)²¹; НКО «Кемеровский союз предпринимателей» (о вовлеченности коммерческого сектора в реализацию партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи)²²; Научно-образовательного центра «Кузбасс-Донбасс» (о партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи для решения задач, сформулированных в Стратегии

²¹Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность Министерства образования Кузбасса № 13887 от 30.09.2024 г. (Приложение 5).

²² Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность НКО «Кемеровский союз предпринимателей» № 27 от 12.05.2025 г. (Приложение 6).

социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года)²³.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях, в числе которых: V Международная научно-практическая конференция «Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе» (Москва, 2020 г.); Всероссийская научная конференция с международным участием «Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ» (Барнаул, 2020 г.); Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы» (Новокузнецк, 2020-2024 гг.); Вторая Международная научно-практическая конференция «Антропология: человек в природе и обществе» (Кемерово, 2024 г.). Ключевые аспекты и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии и общественных наук ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Публикации. По теме исследования опубликовано 7 научных работ общим объемом 4,47 п.л. (авторский вклад – 4,1 п.л.), в том числе 4 статьи объемом 2,67 п.л. в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.4.7 Социология управления. Публикации, выполненные автором лично, отражающие основные результаты, положения и выводы исследования, использованы при подготовке диссертационной работы.

Структура, содержание и объем диссертации способствуют раскрытию поставленных исследовательских задач и достижению заявленной цели. Работа представлена на 173 страницах и включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы из 160 источников, а также содержит 7 таблиц, 34 графических изображения и 7 приложений.

²³ Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность НОЦ «Кузбасс-Донбасс» № 02/33 от 12.05.2025 г. (Приложение 7).

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования управления образовательной миграцией молодёжи в регионе

1.1. Образовательная миграция молодёжи как объект социологического анализа²⁴

Миграционные процессы являются одним из наиболее значимых явлений современности, обуславливающих характер социально-экономического развития отдельно взятых территорий.

Первые рассуждения о «необходимости регулирования популяции (народонаселения), не допуская ее существенного увеличения из-за ограниченности территориальных и продовольственных запасов», можно встретить еще в работах Аристотеля и Платона²⁵.

Началом научного изучения миграционных движений считаются XVII-XVIII века, когда промышленная революция стала катализатором активного переселения. Именно в этот период происходит формирование «колониционного подхода», рассматривающего миграцию как передвижку людей, ориентированную на «освоение новых мест»²⁶.

Постепенно миграционные процессы, выступающие одним из регуляторов численности трудоспособного населения и стимулирующие здоровую конкуренцию на рынке рабочей силы, привели к преобладанию экономически мотивированной миграции, что обусловило появление «экономического подхода», яркими представителям которого стали Г. Беккер, Т. Мальтус, Л. Сжаастад, О. Старк, рассматривающие миграционные

²⁴ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодёжи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Том 16. № 1. С. 95-107.

²⁵ Аристотель. Политика / пер. С.А. Жебелов; под общ. ред. А.И. Доватура. Москва: Юрайт, 2019. 297 с.

²⁶ Вошинин В.П. (ред.) Очередные вопросы колонизации: вып. I. Север Европейской России / под ред. В.П. Вошинина. Народный комиссариат земледелия. Переселенческое управление. Петроград: Типография М.В. Фроловой, 1919. 54 с.; Кауфман А.А. Переселение и колонизация: монография. Санкт-Петербург: Общественная польза, 1905. 443 с.; Ямзин И.Л., Вошинин В.П. Учение о колонизации и переселениях. Москва; Ленинград: Государственное изд-во, 1926. 328 с.

процессы как следствие формирования экономического пространства и территориального развития²⁷.

Впоследствии экономический подход стал основой для «неоклассической теории миграции», разработанной М. Фридманом и П. Самуэльсоном, которые рассматривали данный процесс с позиции спроса и предложения труда и уровня дохода между территориями выезда и въезда, указывая на необходимость управления им путем эффективного размещения ресурсов²⁸.

О том, что перемещение на новые территории, будь то временное или постоянное, является неотъемлемой частью исторического процесса, впервые заговорили в начале XX века сторонники «географического подхода». Они доказали не только влияние миграционного процесса на демографическую и социальную структуру территорий, но и возможность им управлять, оказывая воздействие на стимулирующие к передвижению факторы²⁹.

Сторонники «социального подхода» середины XX века углубили данную мысль, признавая за миграционным процессом как общественную, так и личностную значимость³⁰. Они указали на то, что причины миграционной подвижности сводятся не только к закономерностям

²⁷ Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / пер. И.А. Вернера. Москва: К.Т. Солдатенков, 1895. [3], LXIV, 251 с.; 9. Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70. Is. 5. Part 2. p. 80–93.; Stark O., Bloom D.E. The New Economics of Labor Migration // The American Economic Review. 1985. No. 75. P. 173–178.; Theodore W. Schultz, Theodore William Investing in people: the economics of population quality. London: University of California press, 1981. 173 p. (P.23).

²⁸ Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.E. Theories of International Migration: Review and Appraisal // Population and Development Review. 1993. Vol. 19, No. 3. Pp. 431–466.

²⁹ Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах. Москва: Статистика, 1972. 164 с.; Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. Москва: Мысль, 1989. 96 с.; Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. Москва: Наука, 1975. 232 с.; Покшишевский В.В. Население и география. Москва, 1978. 159 с.; Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 159 с.; Староверов О.В. Модели движения населения. Москва: Наука, 1979. 342 с.

³⁰ Бритвина И.Б. Мигранты как объект социологического изучения: проблемы методологии и методики // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2 (101). С. 106–115.; Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 64–66.; Курман М.В. Актуальные проблемы демографии. Москва: Статистика, 1976. 220 с.; Многоликая миграция / под ред. О.Д. Воробьева, А.А. Гребенюка, В.И. Мукомеля, А.В. Топилина. Москва: Экон-информ, 2014. 261 с.; Рязанцев С.В., Брагин А.Д. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения внутрироссийских мигрантов // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 7–17.; Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. 399 с.

экономического развития территории, но и к трансформирующимся интересам, мотивам, потребностям, стремлениям конкретного индивидуума, что следует учитывать при управлении миграционным процессом.

Таким образом, развитие теоретических подходов к исследованию миграции шло от понимания данного процесса как территориального передвижения к социально и личностно значимому явлению.

Понимание образовательной миграции как особого вида миграционных потоков в научном дискурсе утвердилось сравнительно недавно. В период послевоенного восстановления, определяя классификационные признаки миграционных перемещений, наряду с интеллектуальной миграцией, трактуемой как перемещение специалистов высокой квалификации³¹, российские исследователи стали выделять образовательную миграцию (одни четко разделяя образовательную и учебную³², другие, признавая идентичными³³), характеризующуюся как добровольное территориальное перемещение людей определенной возрастной категории – преимущественно молодёжи, представляющей собой уникальную социальную группу – на временной промежуток с целью получения образования³⁴.

Однако истоки сложившихся научных взглядов следует искать гораздо раньше. Прежде всего, в концепции социальной мобильности, разработанной еще в 1927 году П.А. Сорокиным³⁵ для объяснения социальных процессов, происходящих в обществе.

Исходя из того, что данная концепция охватывает любые изменения, связанные с перемещением индивида или социального объекта (включая

³¹ Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. Москва: Издательство Диалог-МГУ, 1999. 370 с.

³² Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций // Вестник Московского университета. Сер. 18. Политология и социология. 2012. № 4. С. 113–136; Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: дисс. ... докт. социол. наук. Москва, 2009. 328 с.

³³ Самофалова Е.И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 104–119.

³⁴ Корепина Т.А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения // Вестник НГУЭУ. 2018. № 3. С. 65–77.

³⁵ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. Москва: Политиздат, 1992. 527 с.

ценности), то есть всего, что создано или изменено в результате человеческой деятельности, из одной социальной позиции в другую, идеи социальной мобильности привели к возникновению множества подходов, акцентирующих внимание на различных аспектах образовательной миграции³⁶.

Прежде всего, вопросы перемещения индивидов или групп в социальном пространстве, изменения их положения в социальной структуре общества или трансформации социального статуса. Выводы о том, что социальная мобильность не только фиксирует индивидуальные и групповые перемещения, но и служит индикатором более широких социокультурных изменений, влияющих на структуру общества, стали основополагающими в рассмотрении образовательной миграции³⁷.

Ее рождение предвосхитили идеи социально-групповой дифференциации К. Маркса, М. Вебера и Т. Парсонса, которые носили иерархический характер и позволяли рассматривать социальную структуру как многомерную систему, в которой индивиды объединяются в группы и противопоставляются друг другу по различным статусным признакам, таким как классовый, имущественный, профессиональный и образовательный. Одним из каналов социальной мобильности, представляющим собой те «ступени» или «лифты», которые позволяют индивидам перемещаться в социальной структуре, ими были выделены образовательные учреждения³⁸.

Впоследствии фокус в механизмах социальной мобильности сместился с наследственных связей на образование и профессиональную подготовку,

³⁶ Аберкромби И., Хилл С., Тернер В.С. Социологический словарь. Москва: Экономика, 2004. 620 с.; Завгородний А.И., Курганова С.В., Шахматова Н.В. Соотнесенность социальной и трудовой мобильности в условиях рыночной трансформации // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества: сб. науч. тр. / под ред. Г.В. Дыльнова. Вып. 12. Саратов: Научная книга, 2005. 327 с.

³⁷ Николенко А.Н. Теоретические подходы к изучению учебной миграции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. С. 229–234.

³⁸ Вебер М. Избранное. Образ общества. 3-е изд., испр. и доп. / сост. С.Я. Левит. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 767 с.; Парсонс Т.А. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; под ред. М.С. Ковалевой. Москва: Аспект-Пресс, 1998. 270 с.

что стало особенно важным при разработке концептуальных основ образовательной миграции. Так, французский социолог А. Турэн, утверждая, что в современном обществе дифференциация происходит не по традиционным критериям, таким как престиж, собственность или этническая принадлежность, а по доступу к информации, доказывал преимущество тех, кто обладает большим объемом знаний, навыков, умений³⁹.

Однако для эффективного использования информации индивид должен не только уметь ее собирать, но и анализировать и обобщать, что требует специальной подготовки и развития определенных способностей, получаемых в процессе обучения. А это значит, что именно образование становится важнейшим каналом социальной мобильности, поскольку оно обеспечивает необходимые навыки для успешной ориентации в информационном обществе и позволяет индивидам занимать более высокие социальные позиции.

Акцент на специализированной направленности и профессиональном применении знаний делал американский социолог П. Блау, который разработал систему параметров, определяющих социальное положение индивида, разделив их на две категории: номинальные и ранговые. К номинальным параметрам он отнес такие характеристики, как пол, раса, этническая принадлежность, вероисповедание, место жительства, политическая ориентация, язык и область деятельности. В то время как ранговые параметры включают образование, доход (заработную плату), богатство (наследство или накопление), престиж, власть, происхождение, возраст, административную должность и уровень интеллигентности. Такое разделение параметров имеет особое значение, поскольку оно отражает две ключевые характеристики социальной структуры: гетерогенность и неравенство. Кроме того, это деление указывает на то, как общество признает и оценивает сферу применения труда, определяя ее престижность. Таким

³⁹ Турэн А. Социальные движения, революция, демократия // Свободная мысль. 1991. № 14. С. 32–43.

образом, образование становится важным фактором для достижения социального успеха и статуса⁴⁰.

Важность получения качественного образования была предметом исследования Д. Треймана, разработавшего теорию, акцентирующую внимание на значении профессиональной деятельности для достижения привилегированного положения в обществе. Он выделил четыре ключевых положения:

- базовые потребности людей схожи во всех обществах, что приводит к единым принципам разделения труд;
- специализированное разделение труда позволяет некоторым людям контролировать больше ресурсов, чем другим;
- контроль над ресурсами предоставляет определенные привилегии;
- профессии, которые обеспечивают власть и привилегии, высоко ценятся в любом обществе⁴¹.

Нельзя не остановиться на теориях «человеческого капитала» (Г. Беккер, Т. Шульц)⁴² и «социального капитала» (П. Бурдьё, Г. Лоури)⁴³, также послуживших основой для концепта образовательной миграции. В них было отмечено, что образование выступает не только как средство получения знаний, но и как важный ресурс, который индивиды, в том числе мигранты, могут использовать для достижения успешной социальной и миграционной мобильности, а также превращаться в другие формы капитала, например, финансовую и профессионально-статусную (престиж которой определяется выбором профессии).

⁴⁰ Blau P.M. Fairness in Social Exchange // Sociological Research. 1964. Pp. 193–206.; Николенко А.Н. Теоретические подходы к изучению учебной миграции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. С. 229–234.

⁴¹ Treiman D.J., Terrell K. The Process of Status Attainment in the United States and Great Britain // Amer. J. of Sociol. 1965. № 8. Pp. 563–583.

⁴² Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11 (Начало). С. 107–109; № 12 (Окончание). С. 86–104.; Schulz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy. 1960. P. 25.

⁴³ Bourdieu R. The Forms of Capital // Handbook of Theory and Research for the Sociology of Education. Westport, CT: Greenwood, 1986. С. 242.; Loury G. A Dynamic Theory of Radical Income Differences. Lexington: Lexington Books, 1977. С. 154.

Отсюда, образовательная миграция может быть рассмотрена как стратегическая инвестиция в человеческий капитал, где каждый шаг направлен на улучшение личных и профессиональных перспектив. Результаты таких инвестиций непосредственно влияют на мобильность молодёжи: чем больше знаний и навыков они приобретают в процессе миграции, тем выше их шансы на успешную интеграцию в новом обществе и карьерный рост.

Идеи концепции «человеческого капитала» особенно применимы тогда, когда индивиды делают рациональный выбор в пользу миграции (с целью получения образования), сопоставляя возможные потери и приобретения от переезда. С позиции теории рационального выбора, мигрант анализируется на индивидуальном уровне, действующий осознанно и целенаправленно, пытаясь достичь наилучших результатов при заданных ограничениях. Одна из первых работ в этом направлении была представлена в начале 1960-х гг. Л. Сжаастадом, который, беря за основу положения теории человеческого капитала, рассматривал миграцию как решение индивида об инвестициях с учетом ожидаемых затрат и выгод⁴⁴. В контексте образовательной миграции эти выгоды могут включать получение качественного образования, улучшение профессиональных перспектив, расширение культурного кругозора. Затраты же включают финансовые расходы, психологическое напряжение, вызванное адаптацией к новой среде, и риск неудачи в образовательной деятельности или карьере.

В рамках этой же теории, но несколько иначе высказывали свои идеи М. Харрис и М. Тодаро, которые утверждали, что решения о миграции основываются на экономических различиях между регионом-донором и регионом-реципиентом⁴⁵. Согласно их точке зрения, принимаемые решения

⁴⁴ Sjaastad L.A. The Costs and Returns of Human Migration // Journal of Political Economy. 1962. Vol. 70, № 5, Pt. 2. Pp. 80–93.

⁴⁵ Самофалова Е.И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2015. № 1 (29). С. 104–119.

молодыми людьми основываются на рациональном выборе и стремлении достижения материальной выгоды, главной из которых является получение качественного образования.

Делая акцент на ценностях и ожиданиях, Х. Эссер, еще один сторонник теорий рационального выбора, подчеркивал, что мигрант исходит из суммы факторов, таких как экономическая, социальная, психологическая польза и пытается определить соотношение ожидаемых затрат на достижение желаемых результатов ⁴⁶. Это означает, что решения о миграции принимаются под влиянием индивидуальных обстоятельств и причин. Сложность, по мнению ученого, заключается в том, что экономические, социальные и психологические факторы переплетаются, и трудно определить, какой из них играет главную роль в процессе принятия решения о миграции. Еще одним из недостатков данной теории является то, что рациональный выбор не всегда осуществляется в условиях полной информации. Индивиды могут обладать ограниченными знаниями о потенциальных выгодах и рисках, что делает их решения менее предсказуемыми. Кроме того, личные предпочтения, культурные нормы и семейные ожидания также играют значительную роль в принятии решений. Слабостью подхода является и трудность в создании унифицированной модели, которая учитывала бы все влияющие факторы.

Еще одной из ключевых теорий, помогающих понять механизмы принятия решений в образовательной миграции, является теория ожидания. Разработанная Виктором Врумом ⁴⁷ в 1960-х годах, эта теория описывает процесс формирования намерений и действий индивидов на основе их ожиданий относительно будущего результата. В контексте образовательной миграции данная теория позволяет исследовать, каким образом ожидания молодых людей относительно будущих достижений и преимуществ влияют

⁴⁶ Савоскул М.С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX века // Региональные исследования. 2015. № 4 (50). С. 56–65.

⁴⁷ Врум В. Труд и мотивация. 1964. 331 с.

на их выбор территории и образовательной организации.

Теория ожидания Врума основана на трех ключевых элементах: валентности, субъективной вероятности успеха и привлекательности цели. Валентность определяется как ценность или значимость предполагаемого результата для индивида. Субъективная вероятность успеха отражает степень уверенности человека в своем успехе в достижении поставленной цели. Привлекательность цели зависит от уровня удовлетворенности, которую человек ожидает получить в результате достижения цели. Все три компонента взаимодействуют друг с другом, формируя мотивацию к действию.

При применении теории ожидания к образовательной миграции можно выделить несколько важных аспектов. Во-первых, валентность определяется значимостью получаемого образования для будущей профессиональной карьеры и социального статуса. Молодые люди ожидают, что получение качественного образования повысит их шансы на успешное трудоустройство и благополучную жизнь. Во-вторых, субъективная вероятность успеха зависит от восприятия человеком своих способностей и возможностей. Например, знание иностранного языка и академические успехи могут повысить уверенность в способности успешно завершить обучение. Наконец, привлекательность цели формируется на основе представлений о культурной и социальной среде территории обучения, а также перспективах остаться там после окончания учебы.

Таким образом, теория ожидания играет важную роль в понимании механизмов образовательной миграции молодёжи. Ожидания относительно будущих успехов и преимуществ, связанных с получением качественного образования вне «родной территории», формируют мотивацию к принятию решений о миграции. Слабым местом данной теории является невозможность предсказать, насколько сложившиеся ожидания совпадут с действительностью после миграции.

На основании вышеизложенного можно заключить, что в данных теориях образование представлено важной социальной ценностью. Оно ведет к социальному продвижению, особенно когда сочетается с другими социальными ресурсами при наличии определенных объективных факторов. В этом контексте индивидуальная социальная мобильность становится возможной благодаря активным усилиям, которые люди прикладывают для достижения своих целей. Эти усилия могут проявляться в различных формах инвестиций, включая образовательную миграцию, которая позволяет получать качественное образование и расширять свои возможности на рынке труда. Таким образом, стремление к получению образования становится не только личной целью, но и важным фактором в контексте социальной динамики.

В современной отечественной социологии образовательная миграция рассматривается в нескольких аспектах.

Прежде всего, в социологии образования в рамках поля образовательных потребностей, где миграция стала ответом на социальную потребность в образовании для повышения социального статуса и самореализации человека. Образовательные ориентиры молодого поколения, представления о ценности образования исследуются в связи с ориентацией на профессиональный выбор и занятость⁴⁸, акценты ставятся на выявление и анализ профессионально-миграционных намерений молодёжи и их адаптации к системе образования⁴⁹.

⁴⁸ Глобальная социология образования / под ред. В.А. Ивановой, А.М. Осипова. Великий Новгород; Москва: РАН «Социологические исследования», 2012. 346 с.; Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодёжи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.; Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 3–48.; Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л., Кучмаева О.В. Образовательный потенциал российской молодёжи: гендерный анализ // Alma mater. Вестник высшей школы. 2017. № 7. С. 28–33.; Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона // Теория и практика общественного развития. 2015. № 24. С. 21–28.

⁴⁹ Айрапетян Э.М., Покровская Н.Н., Черных А.Б. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний // Социология и право. 2020. № 2 (48). С. 27–37.; Арефьев А.Л. Международное образование в глобальном и российском измерении // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития: сборник научных статей. Вып. 3. Москва: Центр социального

Здесь важную роль имеет социальный заказ, как сформулированная потребность субъекта в отношении конкретных программ и учреждений, где основными являются:

- абитуриент, которого характеризует поиск образовательной организации для получения профессии по желаемой специальности. Предпосылкой миграции является отсутствие желаемой специальности, вуза, в последующем рабочих мест по специальности на проживаемой территории;
- студент-выпускник, ищущий возможность продолжения получения образования (магистратура, аспирантура) или получения по другой специальности (бакалавриат, специалитет); перспективы трудоустройства;
- молодой специалист, уезжающий с целью повышения квалификации, получения дополнительного профессионального образования, реализации научных или образовательных проектов.

Здесь интересы исследователей сосредоточены на удовлетворенности образовательным потенциалом определенной территории как фактором образовательной миграции⁵⁰. Особенно в аспектах качества социальной среды, в которой протекает образовательный процесс как условие образовательной миграции⁵¹, и социального неравенства, как экономического, так и географического (в большей степени сельские территории и малочисленные населенные пункты)⁵².

В социологии молодёжи образовательная миграция рассматривается с позиции ее основного актора – социально-демографической группы. Обладая своей культурной идентичностью, наиболее динамичная, находящаяся в процессе активной социализации, приобретения профессиональных умений, культурных знаний и исполнения общественных

прогнозирования и маркетинга, 2018. С. 301.; Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: дисс. ... докт. соц. наук. Москва, 2009. 328 с.

⁵⁰ Коган Л.Н. Образование как общественная потребность // Проблема социологического изучения потребности в образовании. Москва: ИСИ АН СССР, 1981.

⁵¹ Нечаев В.Я. Социология образования. Москва: МГУ, 1992. 200 с.

⁵² Зборовский Г.Е. Российское общество в зеркале социального неравенства // Социологические исследования. 2017. № 4 (396). С. 3–7.

обязанностей, она наиболее склонна к перемещению⁵³. В этом контексте социальные особенности молодёжи проявляются в её «открытости» и «лабильности», а также в наличии определенной свободы выбора и способности принимать решения о дальнейших жизненных перспективах⁵⁴.

Молодость рассматривается как переходный период от детства к взрослости, и с социальной позиции трактуется как начало пути к независимости и самореализации. Этот этап жизненного пути является биологически общим для всех, однако его точные возрастные границы, общественное положение и психосоциальные особенности имеют социально-исторический контекст и зависят от политического устройства, культурных особенностей и процессов социализации, характерных для данного общества. Сегодня к молодежи относят возрастную группу от 14 до 35 лет, которая обладает уникальным социальным статусом и особенностями ролевого поведения, а также отличается специфическими особенностями в процессе социализации, обусловленными взаимодействием с окружающим социумом⁵⁵.

Учитывая рассматриваемые характеристики, в целом молодёжь можно определить как социально-демографическую категорию, выделяемую на основе возрастных рамок, специфических социальных функций, ценностей и потребностей, которая исполняет роль движущей силы обновления и развития общества через активное включение в общественные процессы и реализацию своего потенциала.

Процесс включения молодежи в общественную жизнь носит двусторонний характер: с одной стороны, это процесс воздействия социума

⁵³ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. Москва: ЦСПиМ, 2010. 592 с.; Zubok Ю.А., Чупров В.И. Риски в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления // Вопросы образования. 2008. № 4. С. 31–55.

⁵⁴ Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь в обществе // Человек и общество: социальные проблемы молодежи: учён. записки ЛГУ / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Д.А. Керимова. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1969. Вып. 6.; Кон И.С. В поисках себя: личность и её самосознание. Москва: Политиздат, 1987. 366 с.; Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России // СОЦИС. 1998. № 5. С. 90–98.

⁵⁵ Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf> (дата обращения: 15.10.2024).

на личность, а с другой – обновление самого общества. Здесь важны две ключевые роли молодежи: как социально-демографической группы, участвующей в воспроизводстве социальной структуры, и как активного участника общественных отношений через реализацию жизненных стратегий и самоопределение. В связи с этим важным обстоятельством, влияющим на ход этого процесса, выступает образовательная миграция молодежи, напрямую завязанная с возможностями для самореализации, получения знаний и профессиональных навыков, необходимых для успешного включения в общественные процессы. Образовательная миграция расширяет горизонты молодежи, позволяя ей осваивать новые социальные роли и вносить вклад в развитие, как родного региона, так и принимающей территории.

Для процесса образовательной миграции наиболее значимой является возрастная группа 17-21 год, которая характеризуется максимальной мобильностью, это возраст, когда человек оканчивает школу и поступает в большинстве случаев в вуз. Согласно мнению ученых, именно данная возрастная категория в силу ее специфичности, обусловленной амбициозностью, независимостью, свободолобием в получении образования и профессии, профессиональной самореализацией, освоением социальных ролей в различных сферах жизнедеятельности общества, является основным объектом образовательной миграции⁵⁶.

Это та особая возрастная группа внутри молодёжи, для которой характерны специфические социально-психологические составляющие, способствующие миграционным процессам, а именно:

- активность, повышенная адаптивность, высокая степень мобильности, обучаемости, работоспособности;
- энтузиазм, юношеский максимализм, высокий потенциал к инновациям в различных сферах жизнедеятельности;

⁵⁶ Кашницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203.

- отсутствие большинства сдерживающих факторов: собственной семьи, детей, постоянного места жительства, работы и т.д.;
- высокая пространственная подвижность, желание получить независимость от родителей, повысить уровень самостоятельности⁵⁷.

Образовательная миграция молодёжи рассматривается в контексте концепции жизненного старта молодёжи и престижа профессий, как процесса перехода молодых людей от зависимости к самостоятельности и ответственности. Здесь она является частью перехода, поскольку позволяет социально-демографической группе получить новые знания и навыки, необходимые для успешной взрослой жизни⁵⁸.

В контексте влияния на социальные изменения, вследствие своей численности, гибкости мышления и организованности, а также благодаря уникальному творческому потенциалу и способности к инновациям. Образовательная миграция молодёжи, как стремление к получению образования и развитию новых навыков, рассматривается как двигатель таких изменений в принимающей территории⁵⁹.

В экономической социологии выделена социально-экономическая функция образовательной миграции, заключающаяся в обеспечении соответствия между спросом на трудовые ресурсы и их предложением на различных уровнях образования⁶⁰. С позиции данного подхода, образовательная миграция рассматривается, во-первых, как эффективный механизм регулирования и управления развитием современного рынка труда, позволяющий создать оптимальное соотношение между спросом и предложением трудовых ресурсов путем содействия территориальной

⁵⁷ Харченко И.И. Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. 500 с.

⁵⁸ Образование и жизненные траектории молодежи: 1998–2008 годы / под ред. Д.Л. Константиновского, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Черднichenко, Ф.А. Хохлушкиной. Москва: ЦСПиМ, 2011. 296 с.

⁵⁹ Киселева Н.С. Образовательная миграция молодежи в современной России [Электронный ресурс]. URL : <https://elis.psu.ru/node/555679> (дата обращения: 15.03.2024).

⁶⁰ Габдрахманов Н.К. Роль образовательной миграции в социально-экономическом развитии регионов России // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: десятилетия Валентеевские чтения: сборник докладов, Москва, 27–29 октября 2020 года. Москва: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2020. С. 247–251.

подвижности молодёжи в необходимых направлениях и масштабах. Во-вторых, как циркуляция экономического, демографического и трудового потенциала, поскольку приток или отток с территории молодёжи с определенными социальными, демографическими, психологическими и профессиональными характеристиками отражается на составе и структуре трудоспособного населения, его занятости.

В социологии управления образовательным миграционным потокам молодёжи отводят важную роль в формировании интеллектуального социального потенциала в регионах. Кроме того, процесс рассматривается, прежде всего, как составляющий компонент стратегических задач по социально-экономическому развитию территорий.

Молодежные образовательные миграционные перемещения представлены как относительно управляемые потоки, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие территорий ⁶¹. Для региона-реципиента (принимающего) привлечение молодых мигрантов может способствовать его омоложению и усилению экономического, научного и интеллектуального развития, что, в свою очередь, увеличивает конкурентоспособность территории. Однако это также может привести к увеличению социального напряжения, безработицы и потере культурных традиций. Для региона-донора (отдающего человеческий капитал) позитивными последствиями считается уменьшение напряженности на рынке труда, обеспечивающее поиск работы для местных жителей, возможность более эффективного использования на перспективу трудового потенциала молодых профессионалов (знаний, навыков, опыта) при условии

⁶¹ Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов // Высшее образование в России. 2019. Т. 28, № 7. С. 71–84.; Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 77–88.; Киселева А.М. Региональные миграционные процессы: особенности и проблемы (на примере Омской области) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург: Российское общество социологов, 2016. № 2. С. 1212–1225.; Леденева В.Ю., Ломакина О.В., Джунусов А.М., Бегасилов Б.Т. Образовательная политика Казахстана в условиях миграции молодежи // Высшее образование в России. 2021. Т. 30, № 6. С. 156–168.; Ульмясбаева А.О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодежи // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 6. С. 57–59.

возвращения специалиста. Негативные последствия связаны со снижением качества интеллектуального потенциала, потерей квалифицированных кадров, уменьшением численности населения репродуктивного возраста.

При этом в научной дискуссии оценки воздействия образовательной миграции на развитие территорий выделилось два полярных подхода: «уравновешенный рост», «асимметричное развитие».

Согласно первому подходу, образовательная миграция характеризуется рядом позитивных последствий для развития отправляющих территорий. Предполагается, что «миграционный процесс сгенерирует потоки капитала и знаний, которые можно инвестировать, что впоследствии будет стимулировать развитие и модернизацию. Возвратившимся мигрантам предназначена роль активных акторов экономического роста». Представители «асимметричного развития» трактуют образовательную подвижность как социально негативное явление, обусловленное отсталостью, дифференцированным развитием территорий-доноров на фоне принимающих территорий⁶².

Еще одним важным вопросом социологии управления является изучение факторов, влияющих на образовательную миграцию молодёжи, и механизмов управления ими.

Так Т.И. Заславская предлагает разделять факторы образовательной миграции на факторы-условия и факторы-регуляторы. Согласно ее классификации, к факторам-условиям относятся те, которые не поддаются прямому планированию и регулированию, они либо независимы от воли людей (природные условия, географическое положение местности и т.д.) либо поддающиеся косвенному регулированию (демографические, этнические и т.д.). К факторам-регуляторам миграционного процесса относятся те, которые могут планироваться и изменяться государством (заработная плата, установление или отмена определенных льгот, кадровая

⁶² Юрков Д.В. Управление миграцией как механизм устойчивого развития территорий: дисс. ... докт. экон. наук. Казань, 2018. 43 с.

политика, соотношение спроса и предложения на рынке труда, наличие или отсутствие рабочих мест и т.д.)⁶³.

Попытка классифицировать обуславливающие образовательную миграцию факторы была предпринята Т.А. Корепиной и Г.В. Леонидовой. Основными они назвали образовательные факторы территории-реципиента:

- наличие университетов должного уровня;
- высокая узнаваемость, признание и ценность дипломов;
- качество образовательного контента;
- доступ к информационным ресурсам (библиотеки, ведущие профессора и т.д.).

Вторыми по важности определили экономические факторы:

- стоимость обучения и проживания;
- доходы по результатам обучения;
- благоприятные финансовые условия (например, стипендии и гранты).

Далее выделили факторы политические:

- политическая стабильность;
- инициативы органов власти относительно повышения качества жизни населения.

И, наконец, наименее важными назвали природно-климатические факторы:

- привлекательный климат, природные ресурсы⁶⁴.

С позиции эффективности влияющих факторов на процесс образовательной миграции молодёжи подошли к своей классификации М.П. Замотин и Д.Н. Митин. Они выделяют социальные факторы, эффект от которых – создание благоприятных условий для развития человеческого и инновационного потенциала. Экономические, эффект от которых, по их мнению, выражается в развитии отраслевой структуры экономики региона.

⁶³ Заславская Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.

⁶⁴ Корепина Т.А., Леонидова Г.В. Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) // Социальное пространство. 2018. № 2. С. 43–51.

Эффект политических факторов они видят в возможности формирования связей с регионами, а демографических – в приросте населения, рынке труда и институте семьи⁶⁵.

Социально-экономическое развитие региона, как определяющее условие образовательной миграции, выделено в работах Н.В. Бадмаевой, Е.Я. Варшавской, Т.Л. Клячко, Г.Р. Ислакаева и многих других⁶⁶.

К притягивающим факторам в этом случае ученые относят политическую и экономическую безопасность, конкурентоспособность и экономическое благосостояние территории, возможность более высокой заработной платы, спрос на рабочую силу. К выталкивающим факторам – криминализацию, снижение качества человеческого капитала, отсутствие возможностей для личностного роста и интеллектуального самовыражения, безработицу, высокие налоги.

Таким образом, в условиях трансформации социально-экономической ситуации усиливается значимость миграционных процессов, что делает необходимым более глубокое понимание и уточнение понятия «образовательная миграция молодежи».

Рассмотрение образовательной миграции молодёжи в русле отечественного социологического знания представлено:

В социологии образования данный социальный процесс рассматривается в рамках образовательных потребностей, где миграция

⁶⁵ Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов // Дискурс. 2016. № 5. С. 77-86.; Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения // Вестник РУДН. 2010. № 3. С. 123.

⁶⁶ Бадмаева Н.В. Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия // Калмыцкий научный центр РАН. 2021. № 1. С. 135–145.; Варшавская Е.Я., Чудиновских О.С. Миграционные планы выпускников региональных вузов // Вестник МГУ. Серия «Экономика». 2014. № 3. С. 36–58.; Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия // Уровень жизни населения регионов России. 2016. № 3 (201). С. 77–88.; Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 84 с.; Очирова Г.Н. Образовательная миграция из Республики Бурятия: факторы, масштабы, направления // Вестник университета. 2021. № 4. С. 181–188.; Суворова Н.Н. Миграция как фактор социально-экономического развития региона // Вестник Челябинского государственного университета. 2002. № 1. С. 172–176.; Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне // Вопросы управления. 2016. № 6. С. 172–178.; Флоринская Ю.Г., Рощина Т.Г. Миграционные намерения выпускников школ малых городов // Мониторинг общественного мнения. 2005. Т. 74, № 2. С. 77–87.

является ответом на социальную потребность в образовании для повышения социального статуса и самореализации человека.

В социологии молодёжи образовательная миграция рассматривается с позиции ее основного актора – социально-демографической группы, обладающая своей культурной идентичностью, динамичностью, активной социализацией и др.

В экономической социологии социальный процесс рассматривается, во-первых, как эффективный механизм регулирования и управления развитием современного рынка труда; во-вторых, как циркуляция экономического, демографического и трудового потенциала, поскольку приток или отток с территории молодёжи с определенными социальными, демографическими, психологическими и профессиональными характеристиками отражается на составе и структуре трудоспособного населения.

В социологии управления молодежные образовательные миграционные перемещения представлены как относительно управляемые потоки, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на развитие территорий.

Проведенный анализ позволил сформулировать следующее определение: «образовательная миграция молодежи как объект социального управления представляет собой многофакторный социальный процесс пространственного перемещения между регионами абитуриентов с целью получения образования». Приток или отток с территории молодёжи, как интеллектуального, экономического, демографического и трудового потенциала, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

В условиях интенсивности и поляризации российского общества проблематика образовательной миграции молодёжи требует обсуждения и обуславливает актуальность аналитического и эмпирического ее

исследования, а также поиска эффективных механизмов удержания молодежи в родных регионах.

1.2. Современное состояние образовательной миграции молодёжи в российских регионах⁶⁷

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что наибольшая миграционная активность молодёжи наблюдается в возрасте 17-18 лет, когда они начинают реализовывать свои профессиональные намерения. Именно в этот период выбор профессии и вуза, формирование карьерной траектории требуют закрепиться территориально⁶⁸. Стоит отметить, что внесенные в законодательство изменения, связанные с поступлением в вузы, а также современные информационные технологии предоставили широкие возможности для профессионального самоопределения, значительно усилив межрегиональную образовательную миграцию.

В последнее время данная проблематика стала подниматься все чаще по причине возрастания миграционных потоков. Так, в исследованиях Н.В. Мкртчян и Л.Б. Карачуриной выявлено, что российские крупные города и университетские центры имеют свойственный им возрастной профиль миграции – это студенческая молодежь⁶⁹. Молодежь уезжает учиться в региональные или федеральные центры и, как правило, не возвращается обратно после завершения обучения, поскольку, как показывают исследования, возвращение в «родной» город или поселок считается экономически нецелесообразным⁷⁰. Малые населенные пункты, регионы «ресурсного» типа, являются донорами молодежи и лишаются потенциала и

⁶⁷ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ульмясбаева А.О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона // Социология. 2019. № 2. С. 162-167.

⁶⁸ Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.

⁶⁹ Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. № 4. С. 47–65.

⁷⁰ Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88–116.

перспектив развития: нет притока специалистов, которые будут поддерживать и поднимать производство, сельхозпредприятия и местный бизнес. Некому и воспроизводить местное население⁷¹. Межрегиональная миграция абитуриентов, которая не компенсируется возвратом инвестиций в их образование и развитие в родном регионе, действительно может представлять собой утрату ресурсов для городов и регионов. Молодые люди, получившие образование и социальные навыки за счет местного бюджета, уезжают, и их потенциал может быть реализован уже в другом месте. Это создает дисбаланс, когда одни регионы теряют, а другие – приобретают квалифицированные кадры без соответствующих затрат. Острая конкуренция за студентов становится существенным вызовом и фактором социально-экономического развития территорий.

Выбор профессии и вуза, удовлетворенность содержанием и условиями жизни в новой среде, определение карьерной траектории и поиск подходящих условий труда становятся ключевыми стимулами для абитуриентов в принятии миграционных решений.

Сравнительный анализ данных Федеральной службы государственной статистики за 2000-2023 гг. в Российской Федерации указывает на то, что межрегиональная миграция по количеству прибывшей молодёжи имеет тенденцию роста: если в 2000 г. она составляла 38,2 % от общего числа прибывших, то в 2023 г. – 45,8%.

Перевес выбывшей молодёжи по отношению к прибывшей наблюдается у более половины федеральных округов. Наиболее притягательными в плане миграции являются Центральный округ (47,8% – 2000 г. и 57,2% – 2023 г.), Северо-Западный округ (50,8% – 2000 г. и 53,4% – 2023), Северо-Кавказский округ (38,4% – 2000 г. и 42,9% – 2023 г.), Южный округ (41,0% – 2000 г. и 46,4% – 2023 г.), (см. рис. 1.1)⁷².

⁷¹ Курбатова М.В., Донова И.В., Кранзеева Е.А., Леухова М.Г. Образовательная миграция в регионах ресурсного типа // Мир России. 2022. Т. 31, № 1. С. 91–112.

⁷² Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ [Электронный

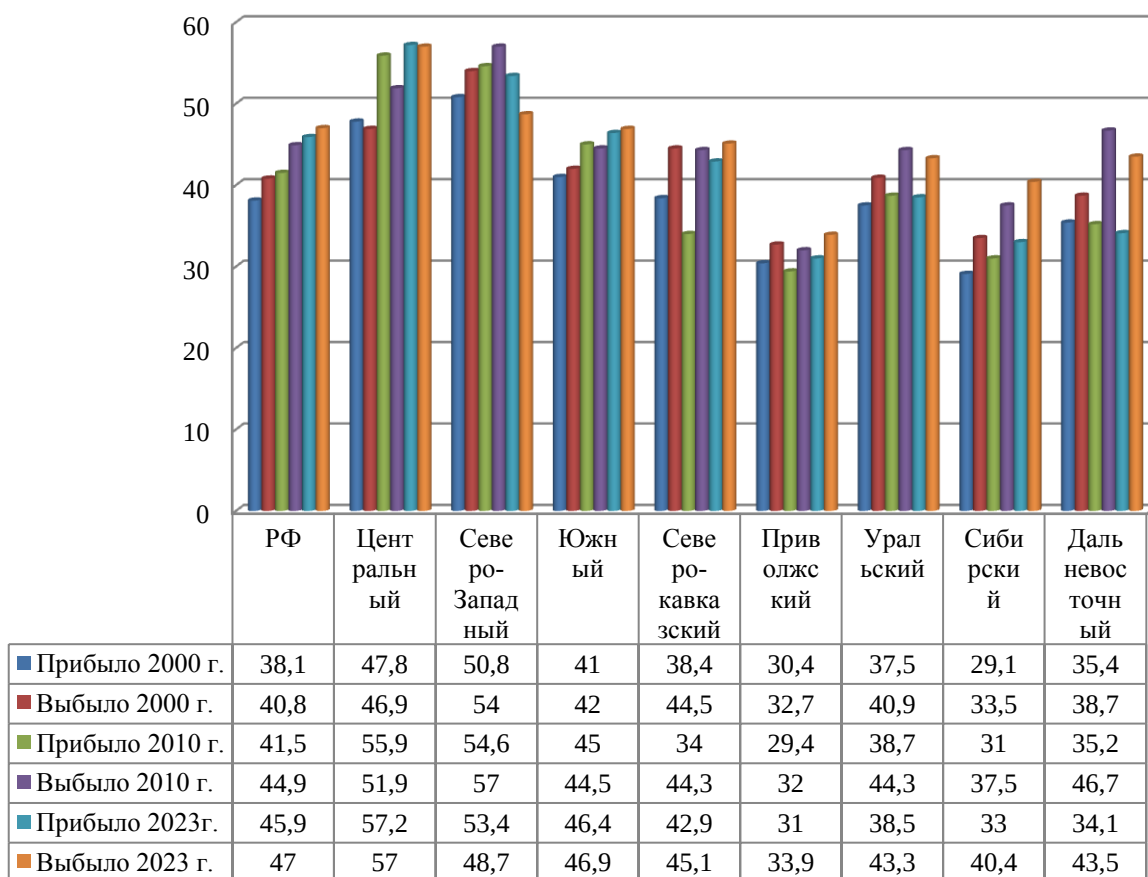

Рис. 1.1 Динамика мигрирующей молодёжи РФ (прибывшие/выбывшие) %

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Анализ данных о перемещении молодёжи между регионами показывает, что значительная часть студенческой молодёжи сосредоточена в Центральном и Приволжском округах, где они составляют свыше половины от общего числа студентов. Это явление отражает склонность молодых людей к обучению в регионах с развитой образовательной и культурной инфраструктурой (см. рис. 1.2)⁷³.

ресурс]. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 19.11.2024).

⁷³ Министерство науки и высшего образования РФ. Сведения о численности студентов ОО ВО. [Электронный ресурс]. URL : <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatel> (дата обращения: 19.11.2024).

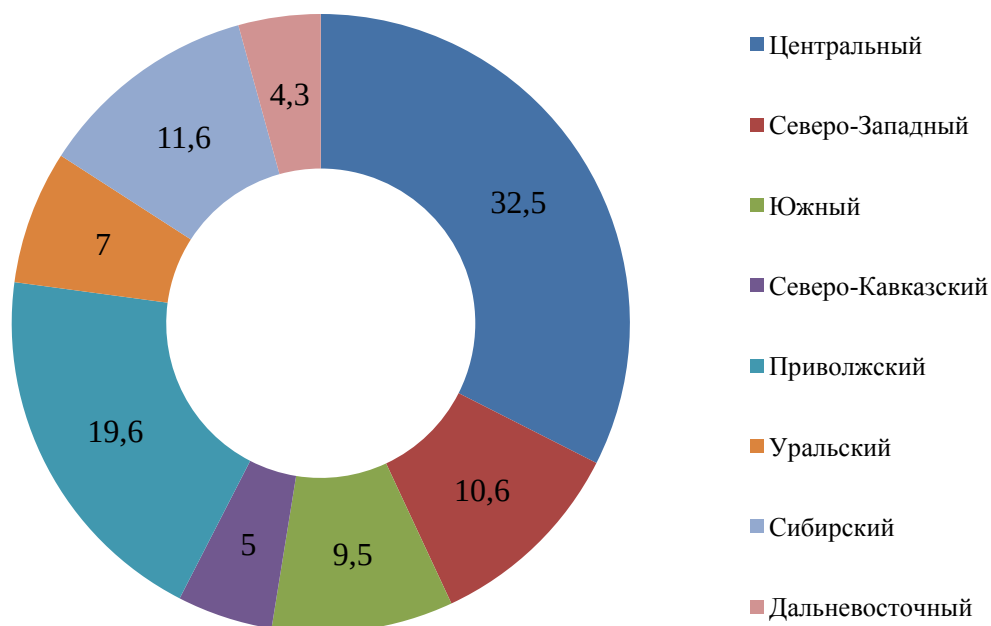

Рис. 1.2 Пространственная концентрация студентов в РФ, %

Источник: составлено автором на основе данных МНУВО РФ

Анализ направленности мигрирующих выпускников школ свидетельствует, что в Центральном федеральном округе – 58,8% уехавших выпускников школ мигрируют внутри округа, 12,3% переезжают в регионы Северо-Западного округа, около 10% в Приволжский.

41% абитуриентов Северо-Западного федерального округа предпочитают поступать в вузы своего региона, а 40,5% выбирают вузы Центрального федерального округа (см. табл. 1.1)⁷⁴.

⁷⁴ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ [Электронный ресурс]. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.11.2024).

Таблица 1.1

**Процентное распределение образовательной миграции абитуриентов по
федеральным округам в 2023 году**

Выбытие	Прибытие							
	Центральный	Северо-Западный	Приволжский	Южный	Уральский	Северокавказский	Сибирский	Дальневосточный
Центральный	58,8	12,3	9,9	5,9	3,6	2,5	4,4	2,5
Северо-Западный	40,5	41,1	5,1	2,9	3,4	1,1	3,4	2,5
Приволжский	46,3	10,9	25,7	4,2	8,3	0,5	3,3	0,8
Южный	45,2	10,3	5,9	27,5	3,5	5,6	1,1	0,9
Уральский	28,2	7,1	11,9	2,4	46,2	0,2	3,1	0,7
Северо-Кавказский	37,5	9,1	2,7	25,4	4,0	19,2	1,6	0,6
Сибирский	30,9	7,9	2,6	2,2	11,2	0,16	39,4	5,6
Дальневосточный	30,7	10,6	0,9	2,3	1,2	0,1	7,6	46,7

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Выбор абитуриентов Приволжского федерального округа в пользу Центрального округа, где почти половина (46,3%) стремится продолжить образование, отражает привлекательность этого региона с точки зрения образовательных возможностей и перспектив. Северо-Западный округ также привлекает внимание 11% абитуриентов, желающих там обучаться. В то же время, значительная часть абитуриентов (почти 26%) предпочитает оставаться в пределах своего округа, что может быть связано с культурными, экономическими или личными предпочтениями. Выпускники школ из других округов, таких как Южный, Северо-Кавказский, Сибирский и Дальневосточный, также проявляют интерес к Центральному и Северо-Западному округам, что говорит об их привлекательности как о центрах образовательных возможностей и профессионального роста.

Вполне ожидаема и объяснима тенденция ежегодного притока

абитуриентов в Московскую, Томскую, Тюменскую, Ленинградскую, Новосибирскую области и Красноярский край. Регионы с разветвленной сетью вузов и филиалов становятся магнитом для молодых людей, стремящихся к профессиональному и личностному росту (см. рис. 1.3)⁷⁵.

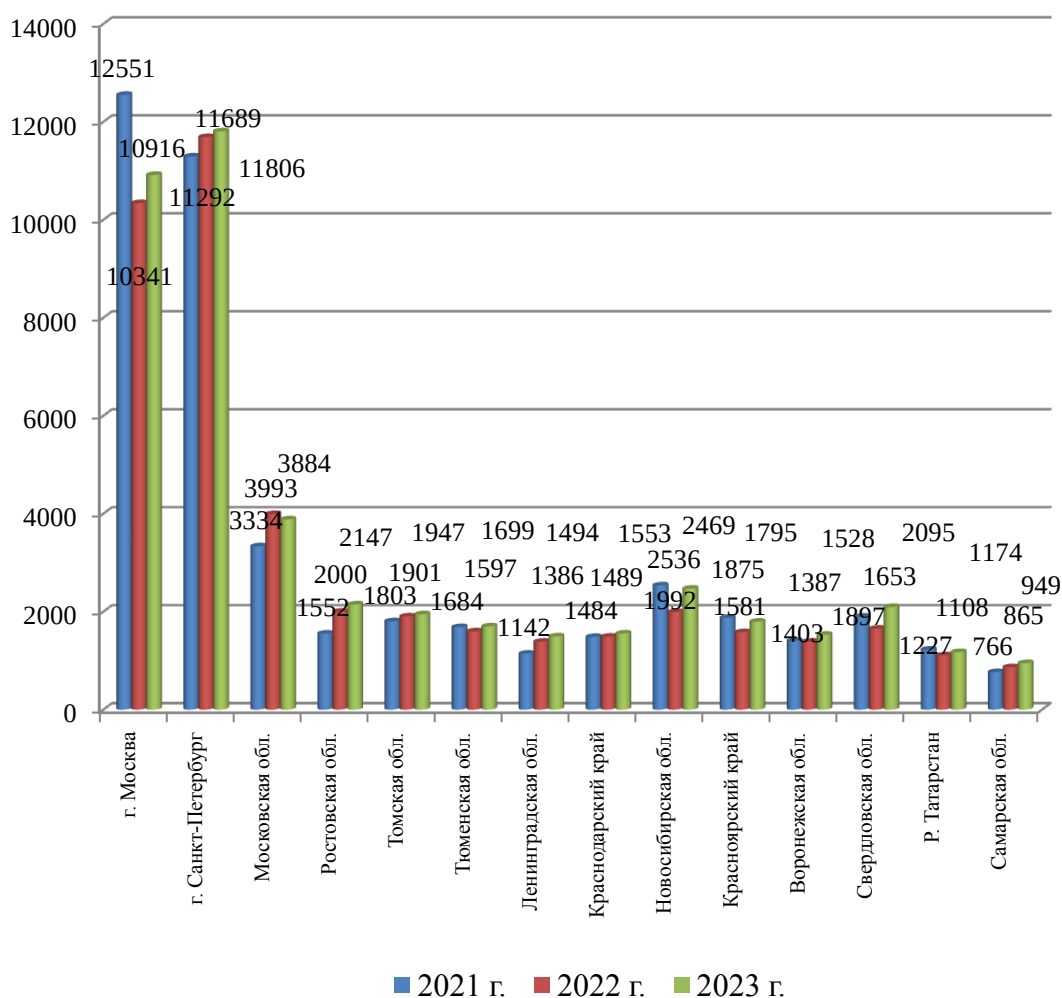

Рис. 1.3 Численность молодёжи 18 лет, прибывшей в регионы РФ, чел.

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

Самый высокий приток выпускников школ и молодёжи в возрасте 18 лет в 2023 г. наблюдался в следующих регионах: Санкт-Петербург – 18,4%, Томская область – 15,4%, Москва – 15,4%, Севастополь – 9,8%, Ленинградская область – 9,4%, Республика Татарстан – 9,3%, Новосибирская

⁷⁵ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ [Электронный ресурс]. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.11.2014).

область – 7,4%, Воронежская область – 7%.

Самый высокий отток выпускников школ и молодёжи наблюдался в Чукотском автономном округе – 16,3%, Республике Хакасия – 14,5%, Еврейской автономной области – 13,3%, Мурманской области – 12,9%, Магаданской области – 12,5%, Кировской области – 9,7%⁷⁶.

Стоит отметить, что регионы, из которых выезжают выпускники школ, чаще всего не имеют вообще или имеют только один, реже несколько государственных вузов в административном центре, в которых высокий спрос на бесплатное обучение, а из-за этого – высокие проходные баллы.

Таким образом, наиболее привлекательными для абитуриентов оказались регионы Центрального, Северо-Западных федеральных округов и благополучного соседнего с регионом проживания.

Причин столь высокой межрегиональной образовательной миграции несколько.

Во-первых, образовательная миграция абитуриентов в другие регионы во многом обусловлена тем, что существующие условия в «родном» регионе для самореализации, получения востребованного образования, дальнейшего трудоустройства представляются молодёжи неудовлетворительными. Социально-экономическое развитие регионов существенно влияет на выбор абитуриентом вуза и территории для получения высшего образования. Потенциальные студенты стремятся в регионы с низкой безработицей, высокими зарплатами и уровнем жизни, а также с широким выбором вузов и специальностей. Абитуриенты из менее развитых регионов часто отдают предпочтение регионам с более конкурентоспособной системой образования и трудоустройства. Таким образом, бесспорно, различия в социально-экономическом и демографическом развитии российских регионов оказывают влияние на динамику образовательной миграции среди молодёжи.

Анализ региональных социологических исследований (см. табл. 1.2)

⁷⁶ Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ [Электронный ресурс]. URL : <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.11.2014).

позволил выявить сходство ключевых факторов, способствующих межрегиональной миграции молодёжи в поисках образовательных возможностей. К числу этих факторов относятся стремление к получению качественного образования, доступ к более широкому спектру специальностей и курсов, а также желание улучшить свои карьерные перспективы. Важным аспектом также является возможность культурного обогащения и расширения социального кругозора. Следует подчеркнуть, что эффективная интеграция молодёжи в новом регионе и поддержка их образовательных и профессиональных стремлений могут значительно способствовать экономическому и социальному развитию как принимающего, так и отправляющего регионов.

Таблица 1.2

Результаты социологических исследований факторов образовательной миграции молодёжи в регионах РФ

Территория исследования	Период, категория респондентов	Факторы миграции	Авторы исследования
Владимирская, Смоленская, Костромская области	2004 г. выпускники школ	1. Видение больших возможностей и оплаты труда в других субъектах РФ. 2. Социально-экономические условия территорий.	Т.Г. Рощина Ю.Г. Флоринская
Кировская область	2004-2013 гг. выпускники школ	1. Большие и равные возможности с введением ЕГЭ. 2. Отсутствие на территории престижных вузов. 3. Диспаритет социально-экономического развития.	К.А. Чернышев
Екатеринбург, Иркутск, Калининград, Омск, Пермь, Самара	2013 г. студенты	1. Высокая оплата труда, уровень жизни, трудоустройство. 2. Интересная специализация, спрос на работников. 3. Востребованность диплома в разных регионах. 4. Культурная среда.	Е.Я. Варшавская, О.С. Чудиновских
Республика Башкортостан	2016 г. выпускники школ	1. Отсутствие перспектив в родном регионе. 2. Качество обучения. 3. Бюджетные места. 4. Успешность выпускника.	Г.Р. Ислакаева
Омская область	2016-2017 гг. 16-40 лет	1. Экономические условия (качество и уровень жизни). 2. Социальная инфраструктура (качество дорог, медицинское обслуживание). 3. Культурная среда, экология.	А.М. Киселева

Продолжение табл. 1.2

Вологодская область	2016-2017 гг. выпускники школ, студенты	1. Отсутствие необходимой ОО, желаемой специальности, бюджетных мест. 2. Территориальная инфраструктура. 3. Наличие работы по направлению получаемой специальности.	Т.А. Корепина, Г.В. Леонидова
Республика Удмуртия	2016 г. выпускники школ	1. Различие в уровне социально-экономического развития регионов. 2. Престиж вуза и признаваемый диплом. 3. Высокие заработные платы на старте карьеры. 4. Разнообразие специальностей. 5. Доступность обучения (цена, конкурс)	О.В. Санникова В.Ю. Хотинец
Ульяновская область	2018-2019 гг. выпускники школ	1. Отсутствие необходимого вуза, профиля подготовки, перспектив. 2. Условия самореализации.	И.В. Захарова
Волгоградская область	2019-2020 гг. выпускники школ	1. Хорошие перспективы трудоустройства. 2. Высокое качество образования, наличие бюджетных мест, общежития. 3. Высокий уровень квалификационных преподавателей. 4. Доступная стоимость обучения.	М.Ю. Болдина
Республика Калмыкия	2020 г. выпускники школ	1. Востребованность будущей профессии. 2. Качество системы образования. 3. Конкурентоспособность будущего специалиста.	Н.В. Бадмаева
Республика Бурятия	2020-2021 гг. выпускники школ	1. Интересующие специальности. 2. Качество образования. 3. Бюджетные места. 4. Перспективы трудоустройства. 5. Доступная транспортная инфраструктура.	Г.Н. Очирова
Архангельск, Мурманск, Псков, Сыктывкар	2021-2022 гг. выпускники школ	1. Вовлеченность молодежи в молодежные сообщества. 2. Занятость выпускников. 3. Удовлетворенность городской средой. 4. Условия самореализации. 5. Трудности с карьерным продвижением.	Е.Л. Омельченко

Источник: составлено автором по результатам проведенных сторонних социологических исследований

Во-вторых, современная система высшего образования в России способствует усилению образовательной миграции. Если в советской России существовало плановое регулирование потока специалистов через централизованное распределение выпускников в совокупности с жесткими требованиями при приеме абитуриентов, то сегодня оно отсутствует. Нет той поддержки развития региональных вузов, готовящих кадры для себя, а тем самым отсутствуют меры по выравниванию качества и доступности высшего

образования в регионах⁷⁷.

Специализации, которые стали ключевыми для развития рыночной инфраструктуры, оказали значительное влияние на образовательные учреждения, из которых не все смогли готовить высококвалифицированных специалистов. Следовательно, профессиональные компетенции, требуемые рынком, стали своеобразным мостом, который связывает образование с экономическими потребностями регионов, подчеркивая важность гибкости и адаптивности образовательных программ. В связи с тем, что овладение профессиональными компетенциями, которые востребованы на рынке труда, является ключевым фактором развития территорий, вектор образовательной миграции молодёжи ориентирован на динамично развивающиеся регионы с широким спектром секторов экономики. В свою очередь, неудовлетворительное видение молодежью своего будущего относительно проживания и трудоустройства в «родном» регионе и надежда реализовать себя через выбор вуза другого российского региона с последующим желаемым трудоустройством на новом месте становится фактом образовательной миграции, носящей безвозвратный характер.

Реформа системы высшего образования, начавшаяся в 2010 году, была направлена на повышение качества обучения и интеграцию в Болонский процесс через введение бакалавриата и магистратуры. Это также привело к пересмотру и закрытию некоторых программ и учебных заведений, что отразилось на общем количестве вузов. С 2011 года количество государственных университетов уменьшилось на 15%, частных – на 53%, а филиалов – на 80%⁷⁸.

Такого рода оптимизация образовательной сферы в России привела к ситуации, когда в некоторых регионах функционирует только одно высшее учебное заведение, как, например, в Новгородской и Магаданской областях,

⁷⁷ Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумин И.Д. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастерплану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–64.

⁷⁸ Газета «Коммерсантъ» № 20/П от 05.02.2018. Отчислили половину вузов в России [Электронный ресурс]. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/3540086> (дата обращения: 21.04.2024).

Республике Калмыкия, а также в республиках Алтай, Тыва и Хакасия, и в Еврейской автономной области. В других регионах, таких как Ненецкий автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ и Чукотский автономный округ, высшие учебные заведения отсутствуют полностью. В то же время, крупные центры, такие как Санкт-Петербург, Москва, Республика Татарстан, Свердловская и Новосибирская области, могут похвастаться наличием множества вузов⁷⁹.

Таким образом, неравномерное распределение высших учебных заведений на территории Российской Федерации создает проблему неравенства среди различных групп населения и регионов. Студенты с ограниченными финансовыми возможностями нередко выбирают менее престижные вузы или менее выгодные образовательные пути, что в итоге приводит к их постепенному исключению из системы высшего образования. Высокое качество образования становится привилегией, доступной лишь определенным социальным группам. Разделение на профессиональные и академические траектории после завершения основной школы лишь усугубляет социальное неравенство в образовательных возможностях. Разрыв между почти универсальным стремлением к высшему образованию и реальными шансами его получения усиливает субъективное восприятие неравенства и создает риски социальной напряженности.

Социологические исследования, проводимые Центром экономики непрерывного образования ИПЭИ РАНХиГС под руководством Е.А. Семионовой, лишь подтверждают факт, что отсутствие образовательных организаций по выбранной профессии или специальности на территории, где молодежь оканчивает школу (17-18 лет), является далеко не последним фактором образовательной миграции (см. рис. 1.4)⁸⁰.

⁷⁹ Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.

⁸⁰ Семионова Е.А., Клячко Т.Л. Образовательная миграция: основные причины // Экономическое развитие России. 2021. № 12. С. 60–63.

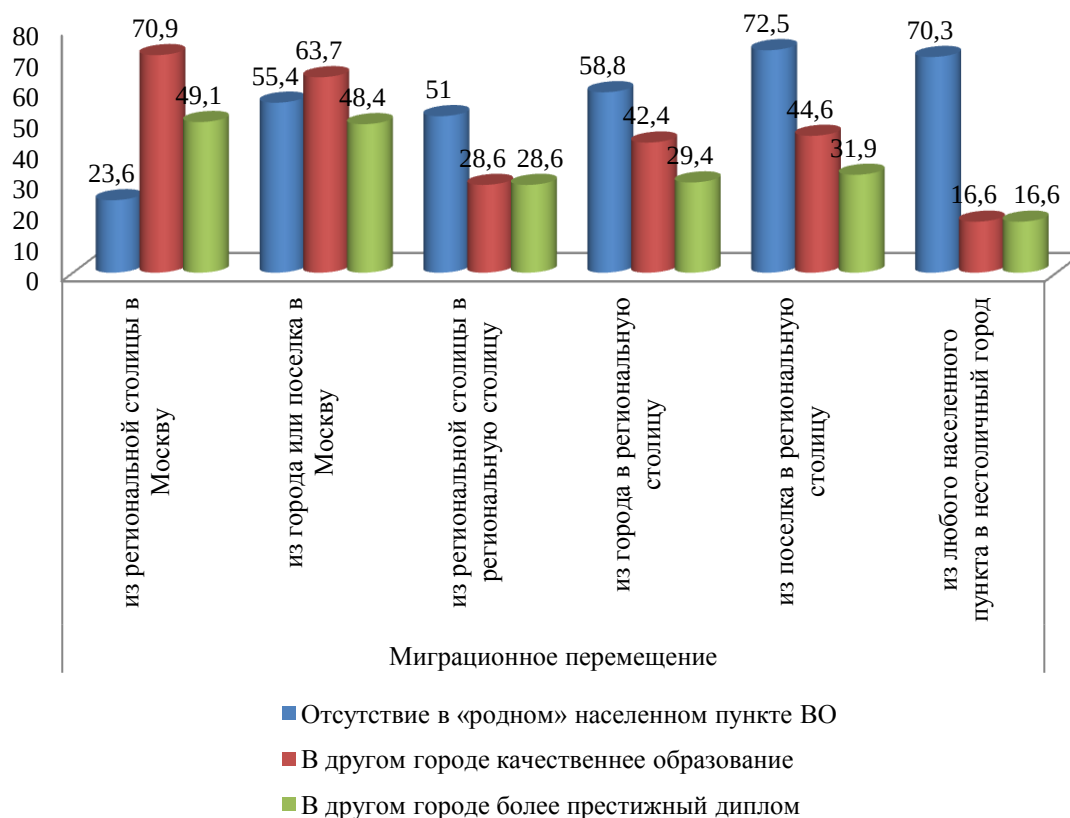

Рис. 1.4 Результаты социологических исследований, касающиеся намерений абитуриентов по получению высшего образования в другом российском городе (регионе) %

Источник: составлено по данным исследования под руководством Е.А. Семионовой

Сложившаяся ситуация обуславливает, с одной стороны, асимметрию пространственных возможностей получения высшего образования и его неоднородности как по доступности, так и качеству, с другой, концентрацию ресурсов в отдельно взятых вузах, вследствие чего все это ведет к усилению образовательной миграционной подвижности. Сосредоточение в крупных центральных городах и мегаполисах вузов, располагающих более развитой образовательной инфраструктурой (широкий спектр специальностей, лучшие кадры, сильные научно-исследовательские разработки, финансирование, улучшенная материальная база, наличие кампусов и т.д.), позволяет наблюдать усиливающее западное направление образовательной миграции

молодёжи. При этом, уезжающие, в основном, обратно не возвращаются (см. рис. 1.5).

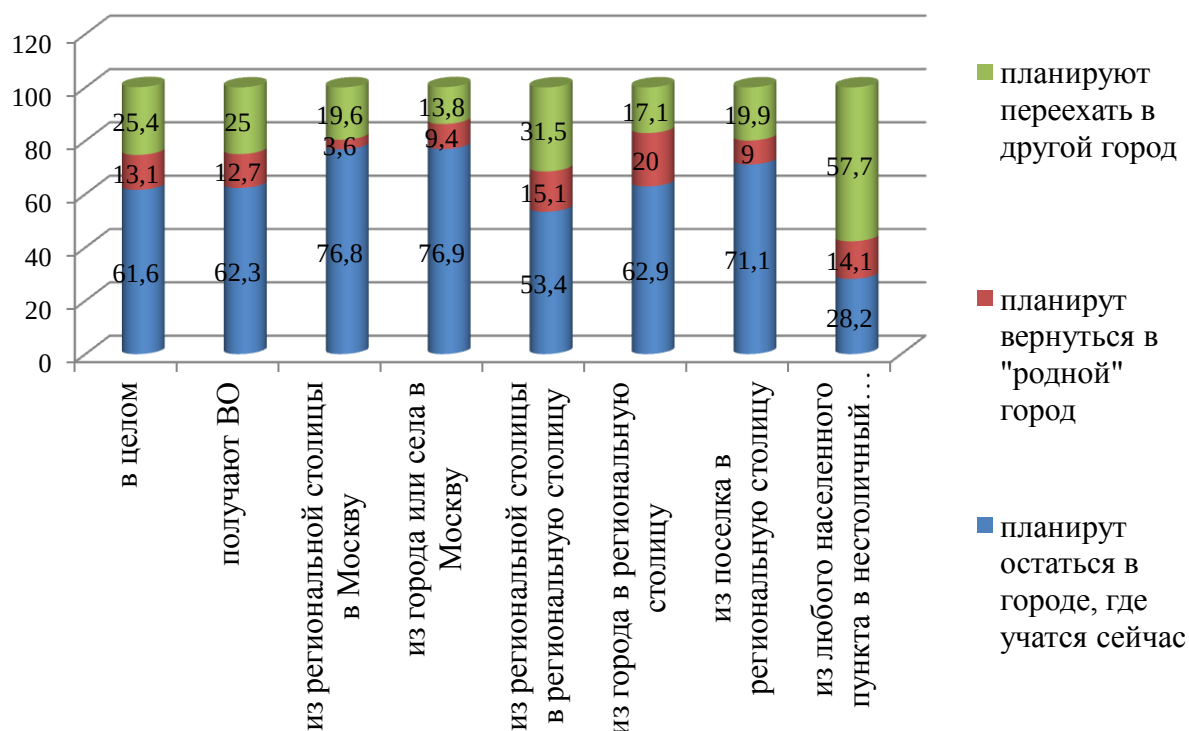

Рис. 1.5 Планы абитуриентов относительно места жительства после обучения, %

Источник: составлено по данным исследования под руководством Е.А. Семионовой

Повышению образовательной мобильности среди молодёжи поспособствовало и внедрение системы отбора студентов на основе результатов Единого государственного экзамена (ЕГЭ). Ожидания от ЕГЭ, как средства обеспечения равных возможностей доступа к высшему образованию, частично не оправдались. Несмотря на это, ЕГЭ позволил выпускникам школ из различных регионов России конкурировать за места в ведущих университетах страны на равных условиях, что способствовало формированию индивидуальных образовательных путей в рамках единого образовательного пространства. Равные для всех условия поступления в университет, удаленная подача документов в различные университеты, по мнению Ф.Э. Шереги, дали широкие возможности выпускникам школ

выбирать не только образовательную организацию, но и регион, наделив систему дополнительной урбанистической функцией⁸¹.

Финансовое положение семьи и успеваемость ребенка также влияют на решение о получении образования в другом регионе, что дополнительно усиливается отсутствием подходящих образовательных учреждений в родном городе (см. рис.1.6).

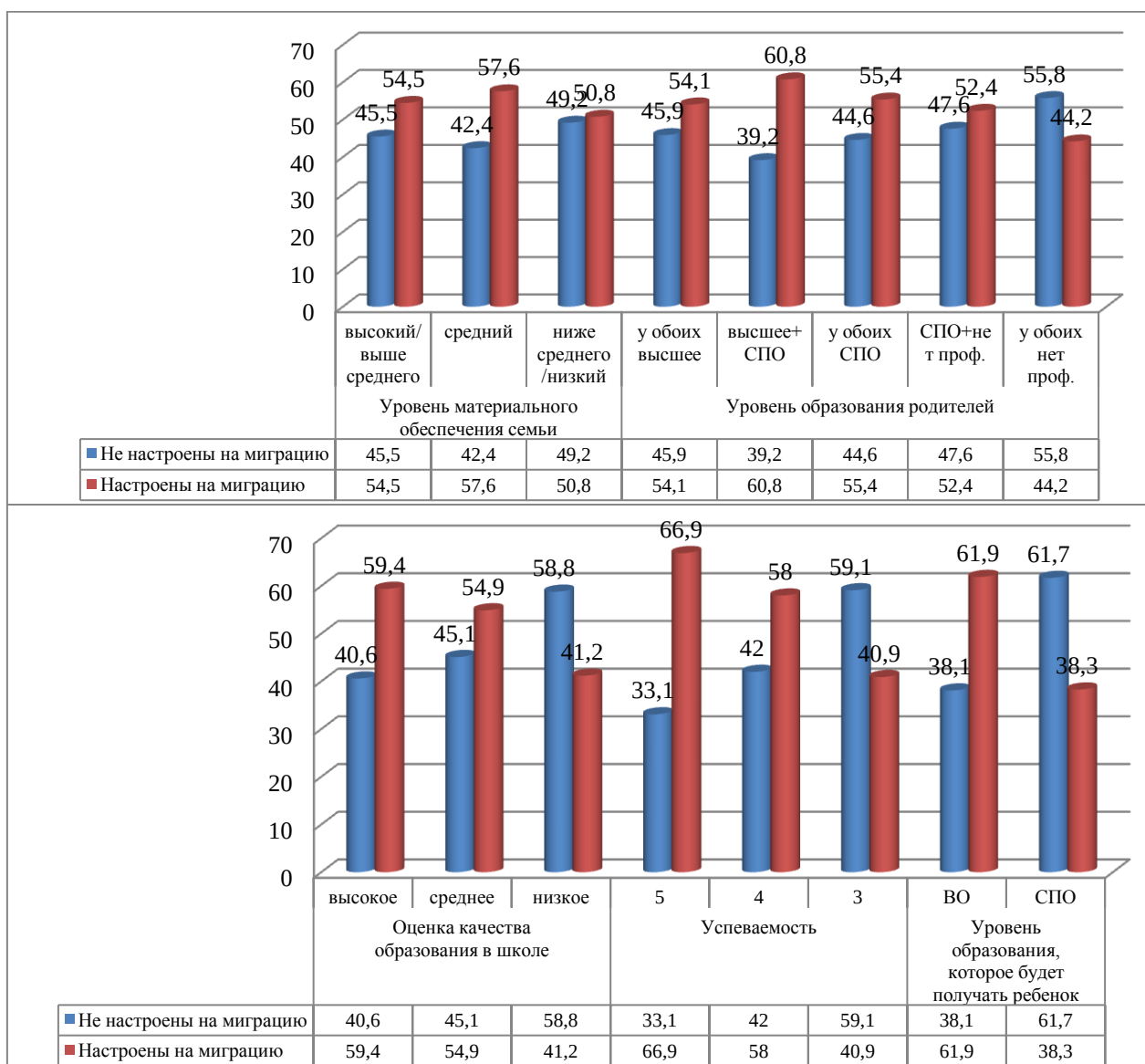

Рис. 1.6 Факторы, влияющие на образовательную миграцию абитуриентов

Источник: составлено по данным исследования под руководством Е.А. Семионовой

⁸¹ Шереги Ф.Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования // Alma mater. 2010. № 1. С. 22–29.

В связи с этим нельзя не отметить, что успешные выпускники в 1,4 раза реже остаются в родном регионе, считая возможным развить свой потенциал в более перспективных регионах. Следовательно, можно утверждать, что повышение качества образования выпускников школ пропорционально увеличивает тенденцию к образовательной миграции среди молодёжи, что в свою очередь приводит к значительным прямым и косвенным потерям интеллектуальных ресурсов для исходной территории.

Распределение контрольных цифр приема, в свою очередь также формирует неравные условия для поступающих: устойчивые образовательные миграционные потоки ориентированы на более благополучные регионы с ведущими вузами страны. Соответственно регион-донор несет значительные затраты на социальное воспитание и первоначальное образование молодёжи, результаты которого впоследствии извлекает регион-реципиент.

Принимая во внимание современные реалии, стоит отметить, что в последнее десятилетие демографическая проблема стала одной из ключевых в системе развития территорий. Кроме того, наблюдается прямая зависимость развития системы образования от демографической ситуации в регионе. Так, в свою очередь, согласно Федеральному закону от 29.12.2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁸² основой для расчета контрольных цифр приема абитуриентов на бюджет, а соответственно и финансовое обеспечение образовательной организации, служит потребность в выпускниках и эффективность вуза.

Итак, в целом видится верным взгляд ряда исследователей на то, что процесс инвестирования в человеческий капитал через получение формального образования можно отнести к устойчивым социальным установкам современной молодёжи. Так, в свою очередь выбор жизненного

⁸² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 15.04.2024).

маршрута, построение персональной образовательной и профессиональной траектории в перспективных, благополучных регионах, транслируются новым молодым поколением как глобальные приоритеты, позволяющие развиваться и совершенствоваться⁸³.

Концептуальное видение алгоритма построения образовательной и профессиональной карьеры молодёжи с учетом региональной специфики рынка труда должно стать одним из приоритетных направлений деятельности региональных органов власти, а наличие университетов в регионе – инструментом сохранения молодого поколения в регионе.

Важно найти способы оптимизации образовательного процесса и распределения ресурсов, чтобы обеспечить равные возможности для всех студентов и поддержать устойчивое развитие региональных учебных заведений. Также важно учитывать потребности рынка труда, чтобы образование соответствовало запросам экономики.

Таким образом, анализ современного состояния образовательной миграции молодежи в российских регионах показал, что наибольшая миграционную активность молодёжь проявляет в возрасте 17-18 лет, когда формируются важные решения о своем будущем: выбор профессии, учебного заведения, профессиональной траектории. Реформы в системе высшего образования и развитие информационных технологий усилили эту тенденцию, что привело к оттоку молодёжи из малых населённых пунктов и регионов «ресурсного» типа в более крупные города с ведущими университетами. Удержание молодёжи, а также эффективное управление межрегиональными образовательными потоками становятся важными задачами для многих регионов Российской Федерации. Поскольку именно образовательная миграция молодёжи создает конкурирующие условия для спроса и предложения на рабочие места, оказывает влияние на изменение структуры трудовых ресурсов, приводит к демографическому и

⁸³ Габдрахманов Н.К., Никифорова Н.Ю., Лешуков О.В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодёжи в России. Москва: НИУ ВШЭ, 2019. 48 с.

региональному дисбалансу. Перспектива развития многих российских регионов зависит от учета факторов (качество образования, уровень жизни, развитость социальной инфраструктуры, трудоустройство), а также разработки условий и эффективных механизмов удержания молодежи в родных регионах.

1.3. Особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе⁸⁴

В условиях социальной и экономической турбулентности образовательная миграция молодежи становится мощным двигателем и важным следствием различных региональных изменений и требует эффективного управления.

В современной отечественной социологии существует значительное количество исследований, посвященных анализу процесса управления (В.Г. Афанасьев, Е.М. Бабосов, А.А. Богданов, А.И. Пригожин, А.В. Тихонов, Ж.Т. Тощенко, В.В. Щербина и др.)⁸⁵.

Для формирования теоретико-методологических основ социологического исследования управления образовательной миграцией молодежи особую значимость имеют идеи А.И. Пригожина, который

⁸⁴ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодежи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Том 16. № 1. С. 95-107; Ульмясбаева А.О. Подходы к моделированию процесса образовательной миграции молодежи в условиях социально-экономического развития региона // Социология. 2021. № 3. С. 172-180; Ульмясбаева А.О. Концептуальная модель управления процессом образовательной миграции молодежи с учетом интересов ключевых стейкхолдеров // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева». 2020. С. 393-397.

⁸⁵ Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Общество: системность, познание и управление. Москва: Политиздат, 1981. 389 с.; Бабосов Е.М. Социология личности, стратификации и управления. Минск: Бел. Наука, 2006. 591 с.; Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука. Книга 1. Москва: Экономика, 1989. 304 с.; Пригожин А.И. Современная социология организаций. Москва: Интерпракс, 1995. 296 с.; Тихонов А.В. Актуальность перехода регионов с разным уровнем социокультурной модернизации в посткризисную ситуацию: методологический аспект // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / отв. ред. В.А. Мансуров; ред. Е.Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 1158–1170.; Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. Москва: Мысль, 2003. 863 с.; Средства социологической диагностики в системе управления / В.В. Щербина. Москва: Изд-во МГУ, 1993. 116 с.

трактует управление как деятельность, направленную на контроль распределения и перемещения ресурсов. В работе «Социологические аспекты управления» ученый подчеркивает, что «управление – это не просто достижение заранее запланированных результатов, но и целенаправленное воздействие на систему, её организационную структуру и функционирование, установление организационного порядка и использование ресурсов управления»⁸⁶. Таким образом, формируется иерархическая модель управления социальными и многофакторными процессами, к которым можно отнести и образовательную миграцию молодежи.

Через выполнение ключевых функций – планирование, организацию, регулирование и контроль, а также разработку и реализацию управленческих решений, составляющих замкнутый цикл, интерпретирует управление В.Г. Афанасьев. Согласно его точке зрения, управление социальными процессами осуществляется путем согласования субъективной деятельности с объективными потребностями общества. Эффективность управления зависит от систематизации оценки соотношения усилий и результатов управленческих структур⁸⁷.

В.В. Щербина предлагает свое понимание управления, определяя его как целенаправленную человеческую деятельность, которая требует комплексного подхода. Он акцентирует внимание на важности четкого определения объекта и субъекта управления, что создает основу для эффективного взаимодействия в рамках управленческого процесса. Выделяет ключевые функции и принципы управления, а также различные стадии и этапы, что подчеркивает структуру и последовательность действий в управлении⁸⁸. Такой подход делает управление динамичным процессом,

⁸⁶ Пригожин А.И. Современная социология организаций. Москва: Интерпракс, 1995. С. 143.

⁸⁷ Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. Москва: Мысль, 2003. 863 с.

⁸⁸ Средства социологической диагностики в системе управления / В.В. Щербина. Москва: Изд-во МГУ, 1993. 116 с.

способным к постоянному развитию и инновациям, что особенно важно в условиях быстро меняющегося мира.

Определение управления, предложенное Ж.Т. Тощенко, как специфический вид общественных отношений во всех сферах общества, включающий как общие механизмы управления, так и комплекс факторов (социальная инфраструктура, условия и образ жизни, социальные качества людей, социально-статусные различия и соответствующие им отношения)⁸⁹, служит основой для разработки эффективных механизмов управления образовательной миграцией молодежи.

На основе представленных подходов, предлагается под управлением образовательной миграцией молодежи понимать целенаправленное воздействие субъекта управления на объект управления, реализуемое посредством концептуального единства, обеспечивающее личностную и профессиональную реализацию молодёжи, а также повышающее уровень социального и экономического благополучия региона. Функции и принципы социального управления, представленные в различных теориях, в сочетании с социальной практикой позволяют определить особенности управления образовательной миграцией молодежи.

Под управляющим воздействием следует понимать воздействие субъекта управления образовательной миграцией молодежи на объект управления, направленное на достижение поставленной цели и решение обозначенных задач.

Субъектами управления образовательной миграцией молодежи, наделенными основными функциями, выступают федеральные, региональные, муниципальные органы власти, бизнес-сообщество региона, образовательные организации⁹⁰, оказывающие управленческое воздействие на объект управления. Важной структурообразующей единицей является их совместная

⁸⁹ Социологическая энциклопедия: в 2 т. / Нац. общ.-науч. фонд; рук. науч. проекта Г.Ю. Семигин; гл. ред. В.Н. Иванов, Ж.Т. Тощенко. Москва: Мысль, 2003. 863 с.

⁹⁰ Половинко В.С. Модель регулирования миграционных процессов региона (на примере Омской области) // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 177–189.

деятельность, обеспечивающая функционирование и развитие территории во множестве ее элементов, связей и взаимодействий.

Одним из ключевых направлений в изучении социологии управления является определение объекта исследования. По мнению А.В. Тихонова, объект представляет собой процесс деятельности, в рамках которого формируются искусственные структуры, отвечающие за координацию и программирование данной деятельности⁹¹. С другой стороны, В.Н. Шевелев утверждает, что объектом социологии управления выступают социальные организованные системы⁹². В свою очередь, Е.М. Бабосов акцентирует внимание на том, что в фокусе исследований находятся управленческие процессы, анализируемые через призму социального взаимодействия участников, объединённых в различные группы⁹³. В целом, в социологическом знании объектом управления принято считать социальную систему, состоящую из сообществ, организаций и социальных групп, взаимодействующих ради достижения общих и специфичных целей.

Объектом управления является образовательная миграция молодежи, определяющая акценты демографической, миграционной, региональной, образовательной политик, в зависимости от особенностей потребностей, интересов, поведения и ценностных установок молодежи.

К основным *принципам*, предопределяющим закономерности институциональных и структурных особенностей миграционных процессов относят: учет потребностей и интересов⁹⁴; информационную открытость действий субъектов, участие общественности в принятии важнейших решений развития территории, сочетание текущих и стратегических целей⁹⁵; обеспечение прав и свобод личности, гармонизация интересов личности, учет

⁹¹ Социология управления: теоретические основы / А. В. Тихонов. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Канон+, 2009. – 471 с.

⁹² Там же

⁹³ Бабосов Е.М. Социология личности, стратификации и управления. Минск: Бел. Наука, 2006. 591 с.

⁹⁴ Таишева В.В. Ценностно-политические контексты образовательной миграции: автореф. дисс. ... канд. полит. наук специальность 23.00.04. Российский университет дружбы народов, 2020. 30 с.

⁹⁵ Половинко В.С. Модель регулирования миграционных процессов региона (на примере Омской области) // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2018. № 2. С. 177–189.

особенностей регионального развития, взаимодействие и развитие институтов социального партнерства и гражданского общества ⁹⁶ ; концептуальность процесса, выраженная в целостном представлении, аксиологическая обоснованность процесса управления, ориентированная на мотивы, ценности, смысл ⁹⁷ .

Принимая во внимание динамичный характер образовательной миграции молодежи, который обусловлен дисбалансом уровня и качества жизни в регионах, развитием информационного пространства, формированием карьерных траекторий, управление социальным процессом приобретает особую значимость и новые функции, способствующие различным изменениям в обществе.

Функциями миграционных процессов (включая образовательную миграцию молодежи) являются: перераспределительная (обеспечивает количественное и качественное соответствие между материальными и личностными факторами); селективная (ведет к изменению качественной структуры населения); повышение подвижности (способствует расширению кругозора, накоплению знаний и обмену опытом, развитию личности, ее социальных, образовательных и духовных потребностей) ⁹⁸ .

Способами реализации функций управления выступает механизм управления, предполагающий порядок действий при осуществлении выбора управляющих воздействий на объект управления, обеспечивающих достижение поставленной цели управления ⁹⁹ . Механизмы управления образовательной миграции молодежи воздействуют на их социальные установки, которые связаны с личностным развитием и профессиональной

⁹⁶ Указ Президента РФ от 8 июня 2012 г. № Пр-1490 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.04.2024).

⁹⁷ Аршин К.В. Концептуальные основы регулирования миграционных процессов // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. № 10 (3). С. 45–51.

⁹⁸ Демографический пояснительный словарь / под ред. Л.Л. Рыбаковского. Москва: Центр социального прогнозирования, 2003. С. 321–323.

⁹⁹ Средства социологической диагностики в системе управления / В.В. Щербина. Москва: Изд-во МГУ, 1993. 116 с.

самореализацией, способствуя социально-экономическим изменениям в обществе. Механизмы управления строятся на конструктивном взаимодействии и концептуальном единстве субъектов; структурированности компонентов системы; распределение функциональных обязанностей.

Механизмы управления образовательной миграцией молодежи по характеру воздействия можно разделить на институциональные, экономические, социальные, информационные.

Содержание *институционального* механизма предполагает установленную систему взаимодействий субъектов на основе институтов, имеющих структурную составляющую. Институциональный механизм позволяет определить форму управленческого воздействия на социальный процесс.

В РФ основным документом, регулирующим миграционные потоки, является Указ Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы»¹⁰⁰, заменивший ранее существовавший нормативно-правовой акт: Указ Президента РФ от 8 июня 2012 г. № Пр-1490 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года»¹⁰¹.

Изначально, в 2012 году была принята концепция, которая включала в себя три этапа действия до 2025 года. В ней были введены такие понятия, как академическая и образовательная миграции. Большое внимание было уделено дисбалансу распространения населения, большого миграционного потока из восточных регионов в центральную часть России и Московскую область. Приоритетными направлениями политики стали стимулирование образовательной и трудовой миграции среди россиян, увеличение

¹⁰⁰ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» [Электронный ресурс]. URL : <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁰¹ Указ Президента РФ от 8 июня 2012 г. № Пр-1490 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.04.2024).

инвестиционной привлекательности Дальнего Востока и Сибири, а также уменьшение транспортной изолированности этих территорий от центральных регионов¹⁰².

По итогам реализации третьего этапа предполагалось, что к 2026 году будет обеспечен миграционный приток населения в районы Сибири и Дальнего Востока. Но в силу складывающихся обстоятельств в октябре 2018 года была принята новая Концепция, в которой о внутренней миграции населения практически не говорится. Единственной значимой частью этого документа стало приоритетное направление миграционного регулирования, включающее в себя поддержку мобильности обучающихся, научных и педагогических работников, а также совершенствование механизма отбора талантливой молодёжи.

Межведомственное взаимодействие в работе органов власти является важным и неоспоримым основополагающим фактом в миграционной политике РФ. Однако ни в одном из нормативно-правовых актов сегодня не регулируется вопрос о взаимодействии субъектов управления на предмет исполнения полномочий в области управления образовательной миграцией молодёжи. Следует отметить и отсутствие самостоятельного профильного исполнительного органа государственной власти, реализующего государственно-управленческую деятельность в области управления миграцией молодёжи, в том числе и образовательной. Таким образом, можно утверждать, что всё это только усиливает противоречие между организационным обеспечением управления образовательной миграцией молодёжи и его нормативно-правовой основой на федеральном уровне.

На региональном уровне образовательная миграция молодёжи также носит в большей степени нерегулируемый характер. Несмотря на то, что данный процесс накладывает глубокий отпечаток на социально-

¹⁰² Указ Президента РФ от 8 июня 2012 г. № Пр-1490 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.04.2024).

экономическое развитие территорий, прежде всего с позиции формирования и накопления человеческого капитала, сегодня чаще всего наблюдается отсутствие региональной нормативно-правовой базы, направленной на управление им.

При этом масштабность и интенсивность миграционных потоков в современных социально-экономических условиях рассматриваются как факторы, которые увеличивают уязвимость структуры российских регионов. Эти процессы вызывают необходимость в разработке и внедрении стратегий эффективного управления для минимизации потенциальных рисков.

В последние годы проблема институциональных деформаций в сфере образовательной миграции вышла на политический уровень, и вопрос поддержки, сохранения и укрепления интеллектуального потенциала (молодёжи) в менее развитых регионах был поставлен Президентом РФ В.В. Путиным для всех уровней власти¹⁰³. Было указано на то, что именно с образовательной миграцией молодёжи связано множество неблагоприятных последствий для территорий. Неэффективное управление ею приводит к ослаблению рынков труда и образования, их разбалансированности, материальному расслоению, формирует социально негативные явления в обществе, изменяет демографическую структуру, а именно способствует снижению численности населения продуктивного возраста, чем ставит под угрозу реализацию всей стратегии развития определенного региона.

Первым откликом на посыл Президента стало решение Министерства науки и высшего образования Российской Федерации об одной волне приема в вузы, затем было увеличено в региональных вузах число мест для обучения за счет бюджета¹⁰⁴.

¹⁰³ Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития [Электронный ресурс]. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/74162> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁰⁴ Зачисление абитуриентов в российские вузы: новая система [Электронный ресурс]. URL : <https://tass.ru/obschestvo/15375311> (дата обращения: 26.07.2024).

Еще одной из ключевых управленческих инициатив стало целевое обучение. По данным доклада Министерства науки и высшего образования о реализации государственной политики в сфере высшего образования и ДПО, в 2023 году количество студентов, принятых по целевой квоте и обучающихся за счет федерального бюджета, достигло 56,5 тысячи. В предыдущем году этот показатель составлял 52,8 тысячи, а в 2021 году – 48,8 тысячи. Кроме того, с 2019 года наблюдается рост квоты более чем на 7 тысяч человек¹⁰⁵.

Стоит отметить, что целевое обучение предоставляет регионам необходимые ресурсы в виде квалифицированных специалистов, а выпускникам обеспечивает работу, что способствует их социальной адаптации и укреплению связей с регионом. Тем не менее, проблемы с привлечением студентов на целевые программы остаются актуальными, и ужесточение условий в постановлении правительства РФ от 2020 года лишь усугубило ситуацию. Теперь студенты, обучающиеся по целевому набору, сталкиваются не только с обязательством трехлетней отработки, но и со штрафами за невыполнение условий контракта. В результате, целевое обучение чаще всего выбирают студенты с более низкими баллами, в то время как отличники и так могут претендовать на бюджетные места. Таким образом, ранее работавший механизм по распределению и регулированию образовательных миграционных потоков молодёжи в современных реалиях не столь эффективен.

Государство, не являясь единственным актором, регулирующим миграционные потоки и управляющим образовательной миграцией молодёжи, в большинстве случаев сегодня делегирует полномочия регионам.

Регион сегодня представляет собой сложную динамическую систему, обладающую набором специфических качественных характеристик,

¹⁰⁵ Министерство науки и высшего образования РФ. Доклад Министерства науки и высшего образования о реализации государственной политики в сфере высшего образования и ДПО [Электронный ресурс]. URL : <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 19.11.2024).

обеспечивающих взаимосвязанное и взаимообусловленное развитие протекающих в нем процессов и всех сфер жизнедеятельности территории.

Эффективность данного развития зависит, во-первых, от имеющегося потенциала, куда входят природно-климатические условия, исходный уровень социально-экономического развития, инвестиционный климат и возможности адаптироваться к рыночным отношениям. Во-вторых, от эффективности управления социально-экономическими процессами, направленными на развитие территорий, обеспечивающими удовлетворение социальных, физических, духовных потребностей и способностей, благосостояние и достойный уровень жизни¹⁰⁶.

В настоящее время регионы внедряют различные механизмы по сдерживанию образовательной миграции молодёжи. Так, среди образовательных механизмов можно назвать регламентированное добавление дополнительных баллов к результатам ЕГЭ, обучение по экзотическим специальностям и направлениям, например, «Game-педагог», «Образовательный инжиниринг». В частности, также можно стать дипломированным майнером криптовалют, блокчейн-инженером, менеджером в области нанотехнологий.

Наиболее масштабен проект «Предуниверсарий», реализуемый сегодня в большинстве российских регионов, когда на базе учреждений высшего образования выстраивается многоуровневая система подготовки детей в возрасте от 5 до 17 лет, работают площадки для технического и гуманитарного творчества и технологических инноваций, открываются Малые академии наук и региональные научно-производственные центры.

Среди *экономических* механизмов – предоставление различных льгот и гарантий (субсидированная процентная ставка по жилищным (ипотечным) кредитам), льготное кредитование на образование, дополнительная стипендия, строительство арендного жилья для студентов, специальные

¹⁰⁶ Казаченко Л.Д. Регион как социально-экономическая система // Вестник ЗабГУ. 2014. № 01. С. 135–142.

скидочные программы для студентов на популярные молодежные локации и т.д.

Среди *социальных* механизмов – создание альтернативных локаций для самореализации молодёжи через волонтерские и предпринимательские движения.

Среди *информационных* механизмов – действие собственных платформ (сайтов) и мобильных приложений, аккумулирующих информацию о региональной специфике образования и рынке труда.

Однако, как показывает статистика, для многих регионов имеющихся разрозненных механизмов недостаточно. Чтобы сократить поток образовательных мигрантов, требуется комплексная система социальных механизмов, направленных на снижение уровня образовательной миграции и формирование благоприятной среды для развития молодёжи. Управление данным социальным процессом следует рассматривать в системной связи с компонентами структуры, функциями, принципами, воздействующими факторами, ориентирующими на социальную эффективность

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что перспективы развития ряда российских регионов в значительной степени зависят от эффективного процесса управления образовательной миграцией молодёжи: способностью региональных органов власти и образовательных учреждений адаптироваться к современным вызовам и удовлетворять потребности как молодёжи, так и региональной экономики. Это предполагает не только повышение качества образования и внедрение современных технологий, но и разработку инициатив, способствующих интеграции выпускников в локальный рынок труда. Ключевым аспектом является развитие партнерских отношений между вузами и бизнесом, что может содействовать формированию актуальных профессиональных навыков и обеспечению практического опыта для студентов. Важно также уделить внимание

развитию инфраструктуры и созданию комфортных социальных условий, чтобы сделать регионы более привлекательными для жизни и обучения.

В большей степени решению данной задачи, на наш взгляд, соответствует метод социального моделирования, сущность которого заключается в отражении социальных проблем и их идентификации, анализе тенденций развития и выявлении влияющих факторов, раскрытии механизмов управления, позволяющих скорректировать негативное развитие, активизации деятельности государственных, общественных и иных субъектов в поисках оптимального варианта.

Проблематика социального моделирования находилась в центре внимания многих исследователей, таких как И.Д. Андреев, Н.Г. Глазунов, Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов, Т.Н. Родюкова, Н.В. Яндыбаева и др.

И.Д. Андреев подчеркивал значимость данного метода при анализе социально-экономических процессов, где любые модели могут иметь последствия как материального, так и морального характера для общества¹⁰⁷.

Согласно точке зрения Т.Н. Родюковой, социальное моделирование характеризуется сложностью вследствие динамичных изменений и интенсивного развития социальных процессов, что обуславливает необходимость формирования различных моделей, определяющих направления улучшения и деструктивные тенденции¹⁰⁸.

Н.Г. Глазунов вводит понятие социокультурного измерения в концепцию моделирования, подчеркивая важность набора критериев, необходимых для построения социально значимой модели и оценки её практической полезности. Моделирование трактуется как методологический

¹⁰⁷ Андреев И.Д. Методологические основы познания социальных явлений: монография. Москва: Высшая школа, 1977. С. 242.

¹⁰⁸ Родюкова Т.Н. Специфика использования социального моделирования в управлении // Новый взгляд. Международный научный вестник. 2015. № 8. С. 154-163.

инструмент исследования, в то время как сама модель является объектом такого исследования¹⁰⁹.

Согласно трактовке Б.А. Глинского и Б.С. Грязнова, модель рассматривается как отдельная сущность, имеющая определенное сходство с изучаемым объектом, однако не являющаяся его точной копией. Она предназначена для замены оригинала в конкретных условиях и служит источником информации, которая затем интерпретируется и применяется к моделируемому объекту в соответствии с установленными критериями корреляции¹¹⁰.

Н.В. Яндыбаева отмечает, что одной из особенностей социального моделирования является фокусировка на сотрудничество, взаимодействия и взаимозависимости между индивидами. Определяется характер взаимодействий, влияющий на результаты и эффективность функционирования социальных систем¹¹¹.

Применение социального моделирования в управлении позволяет не только создать схематичный вариант модели, но и разработать целостную структуру, обеспечивающую эффективность научного анализа.

Таким образом, социальное моделирование представляет собой исследовательскую деятельность, направленную на изучение социальных процессов или явлений путём воссоздания ключевых характеристик объекта на другом носителе с целью поиска оптимальных управленческих решений для конкретной ситуации. Продуктом деятельности является разработка модели (схемы управления), отражающей особенности изучаемого объекта и эффективные механизмы управления.

¹⁰⁹ Глазунов Н.Г. Моделирование социальных процессов: проблемы теории и практики // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (15). С. 297-301.

¹¹⁰ Моделирование как метод научного исследования: гносеологический анализ / Б.А. Глинский [и др.]. Москва: Изд-во Московского университета, 1995. С. 88.

¹¹¹ Яндыбаева Н.В. Моделирование и прогнозирование показателей социально-экономического развития региона // Вопросы управления. 2019. № 2 (38). С. 132–139.

В последнее время оно все чаще используется в управлении социально-экономическими процессами, в том числе и управлении миграционными потоками в целом и конкретно образовательной миграцией.

Среди представленных в научном дискурсе моделей управления социально-экономическими процессами в регионах следует выделить:

- концептуальную модель геопентакля (Т.А. Самарина и М.В. Лукин), выстраиваемую на основе взаимодействия базовых факторов, среди которых, наряду с системой власти, инфраструктурой, окружающей средой, потенциальное значение для системы развития региона имеет проблемно-ориентированное управление¹¹²;

- факторную модель оценки уровня сбалансированности развития подсистем региона (А.Ю. Даванков и Н.Л. Яцукова), позволяющую выявить тенденции развития или снижения уровня показателей социально-экономических подсистем и разработать концептуальные направления развития региона¹¹³;

- концептуальную модель сбалансированности регионального развития (Д.А. Литвинов и Н.В. Сироткина), выстроенную на конструктивном взаимодействии (межсекторном партнерстве) региональных субъектов – заинтересованных участниках процесса, в лице органов власти, представителей бизнес-сообщества, институтов гражданского общества, определяющих направления и механизмы, корректирующих региональное развитие¹¹⁴;

- современную модель «Тройной спирали» (TripleHelix) (Н.Г. Ицковиц и Л. Лейдесдорф), выстраиваемую на основе партнерского взаимодействия

¹¹² Лукин М.В., Самарина Т.А. Построение концептуальной модели геопентакля в системе структурирования информации о социально-экономическом и природном потенциале развития региона // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 58–61.

¹¹³ Даванков А.Ю., Яцукова Н.Л. Трехфакторная модель оценки уровня сбалансированности развития подсистем региона // Экономист. 2015. № 18. С. 28–38.

¹¹⁴ Литвинов Д.А., Сироткина Н.В. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона // Современная экономика: проблемы и решения. 2016. № 6. С. 133–142.

институтов триады (государство, бизнес, наука), концентрации научных и исследовательских ресурсов, влияющих на региональное развитие¹¹⁵.

В целом, все проанализированные модели управления включают в себя формирование конструктивного взаимодействия элементов системы (межсекторное партнерство), распределение функциональных обязанностей, разработку механизмов действий и процедуры согласования, а также обеспечение систематической оценки текущего состояния проблемы.

Партнёрство в широком понимании представляет собой специфические взаимоотношения, в рамках которых участники объединяют свои ресурсы с целью реализации индивидуальных интересов и осуществления совместной деятельности.

В настоящее время принято выделять два подхода к пониманию «межсекторного социального партнерства». Первый подход сотрудничество рассматривает преимущественно в трудовой сфере, выводя за рамки социальное взаимодействие. Во втором подходе, более широком, сотрудничество реализуется между тремя секторами – «общество-государство-бизнес».

Второй подход развивался в рамках исследований российских ученых А.С. Автономова, А.А. Ловковой, Е.М. Осипова, В.Н. Якимца и др.

По мнению В.Н. Якимца, под социальным партнерством следует понимать «конструктивное взаимодействие организаций из двух или трех секторов (государство, бизнес, некоммерческий сектор) при решении социальных проблем, обеспечивающее синергетический эффект от «сложения» разных ресурсов и «выгодное» каждой из сторон и населению»¹¹⁶.

Особенностью социального партнерства он считает в выстраивании конструктивного взаимодействия при разрешении социальных вопросов

¹¹⁵ Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники, 2010. 238 с.

¹¹⁶ Якимец В.Н. Социальное партнерство в России: исследования, механизмы, опыт // Всероссийская конференция «Социальное партнерство. Российский опыт». Санкт-Петербург, 2000. С. 3.

путем привлечения ресурсов различных субъектов, что в совокупности способно стимулировать социально-экономическое развитие территории.

Согласно А.А. Ловковой, межсекторное партнерство подразумевает выгодное взаимодействие муниципальных властей, бизнес-структур и некоммерческих организаций, ориентированное на улучшение условий проживания населения территории и достижение мультипликативного эффекта посредством интеграции возможностей разных субъектов и мобилизации потенциальных резервов локального сообщества. Ключевое значение приобретает деятельность инфраструктурных общественных институтов, выполняющих координационную функцию, осуществляющих коммуникационное сопровождение процессов сотрудничества и создающих оптимальные предпосылки для эффективного взаимодействия участников¹¹⁷.

В работе «Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России» исследователи трактуют социальное партнерство как «совокупность взаимосвязанных и выстроенных в определенной последовательности методов решения социальных проблем путем реализации контактов между институтами, сформировавшимися в ходе человеческой деятельности в различных ее областях»¹¹⁸.

Е.М. Осипов определяет социальное партнерство как механизм поиска взаимоприемлемых решений, выступающий одним из необходимых условий эффективной деятельности¹¹⁹.

Следовательно, в современных условиях межсекторное социальное партнерство целесообразно трактовать как модель системного сотрудничества между тремя акторами (власть, бизнес-сообщество, общественность), основанная на консолидации интересов и ресурсов для достижения общих стратегических и тактических целей, а также

¹¹⁷ Ловкова А.А. Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнерства: автореф. дис. ... канд. социол. наук 23.00.02. Саратов, 2009. 26 с.

¹¹⁸ Социальные технологии межсекторного взаимодействия в современной России / под ред. А.С. Автономова. Москва: Российский благотворительный фонд НАН, 2003. С. 31.

¹¹⁹ Осипов Е.М. Новая парадигма развития социального партнерства // Образование и право. 2021. № 2. С. 179–184.

эффективного решения социально-экономических проблем конкретной территории, как, например, образовательной миграции молодежи.

Моделирование процесса управления миграционными процессами берет свое начало в XX веке, когда появилась первая математическая (гравитационная) модель миграции, в которой учитывались только два основных фактора, оказывающих влияние на миграционную подвижность, – численность населения в укрупненных городах и расстояние между ними.

Дальнейшее развитие моделирования в управлении миграционными процессами свидетельствует о преимущественно статистическом подходе. Среди наиболее распространенных зарубежных моделей можно выделить: «модель пространственного взаимодействия» И. Янга¹²⁰; «модель притяжения города как торгового центра» В. Рейли¹²¹; «Модель Стюарта-Ципфа»¹²². Представленные модели позволяли учесть ряд факторов (демографические, природно-климатические), формирующих «притягательную» силу конкретной территории. При этом вне моделирования оказывались существенные «движущие» характеристики миграции – влияние регионов-соседей, причинно-следственная связь, их интенсивность, факторы этнического характера, что представляло угрозу долгосрочной надежности таких моделей.

Переломным моментом в моделировании управления миграцией послужила предложенная Э. Ли теория «притягивающих и выталкивающих факторов»¹²³, подтолкнувшая учитывать экономический фактор в моделях. Параметр уровня безработицы и величина средней заработной платы учитывались в модели «экономического роста» И. Лори¹²⁴; факторы среды обитания, обуславливающие жизнедеятельность, а также ее уровень и

¹²⁰ Young E.C. The Movement of the Farm Population. Bulletin 426. Ithaca: New York Agricultural Experiment Station, 1924. 91 p.

¹²¹ Reilly W.J. The Law of Retail Gravitation. New York, 1953. 75 p.

¹²² Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Reading, MA: Addison-Wesley Press, 1949.

¹²³ Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. 1966. Vol. 3 (1). Pp. 47–57.

¹²⁴ Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. San Francisco: Chandler Pub. Co., 1966. 118 p.

качество включены в модель М. Гринвуда и Г. Ханта¹²⁵. Преимущество моделей – возможность произвести количественное измерение отдельных показателей во взаимосвязи с конкретной управленческой стратегией и оценить эту взаимосвязь; недостаток – отсутствие возможности оценки влияния миграционных движений и учета внеэкономических факторов воздействия на межрегиональные потоки.

В России подходы к моделированию управления миграционными потоками стали выстраиваться в шестидесятые годы прошлого века. Одной из первых в 1968 году стала модель Т.И. Заславской¹²⁶, учитывающая социально-демографические аспекты мигрирующего населения из села в город. Позже в 1973 году была разработана межрегиональная модель управления миграцией Л.Л. Рыбаковским¹²⁷, оценивающая потоки под влиянием экономических и социально-демографических факторов. В работе Е.С. Вакуленко¹²⁸ построены различные регрессионные зависимости для регионов РФ, позволяющие определить общие факторы миграции, объяснить влияние региональных миграционных передвижений населения на значения безработицы и среднедушевых денежных доходов. Статистическая модель привлекательности территорий для мигрантов, разработанная Ю. Андриенко и С. Гуриевым¹²⁹, основана на показателях состояния экономики и социальной инфраструктуры. Начало математическим расчетам, выполненным в рамках построения алгоритма для принятия решений по управлению межрегиональными образовательными потоками, было положено Е.А. Питухиным и А.А. Семеновым¹³⁰. Следует также выделить

¹²⁵ Greenwood M., Hunt G. The Early History of Migration Research // International Regional Scientific Review. 2003. Vol. 26, no. 1. Pp. 3–37.

¹²⁶ Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. Москва: Мысль, 1970. 348 с.

¹²⁷ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. Москва: Статистика, 1973. 159 с.

¹²⁸ Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: дисс. ... канд. экон. наук. Москва, 2013. 239 с.

¹²⁹ Андриенко Ю., Гуриев С. Разработка прикладной модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. Отчёт по проекту в рамках программы поддержки независимых экономических аналитических центров МОНФ ЦЭФИР. Москва, 2006. 52 с.

¹³⁰ Питухин Е.А., Семенов А.А. Моделирование влияния межрегиональной образовательной мобильности на развитие региональных систем профессионального образования // Экономика и управление. 2013. № 7 (93). С. 55–66.

трехстадийную модель А.П. Катровского. Согласно данной модели, особая роль отводится функциям анализа и регулирования, в частности, социально-экономических показателей региона, тенденций и интенсивности миграционной образовательной подвижности молодёжи, влияющих на нее факторов, применяемых механизмов и инструментов по решению проблемы¹³¹.

Анализ имеющихся моделей позволил сформулировать авторскую идею. Наиболее эффективной для управления образовательной миграцией в регионе нам видится модель, выстроенная на конструктивном взаимодействии (межсекторном социальном партнерстве) региональных субъектов – заинтересованных участников процесса, в лице органов власти, представителей бизнес-сообщества, образовательных организаций; концептуальности как целостной системы, упорядочивающей взаимосвязанные компоненты (субъект, объект, принципы, функции, факторы, социальные механизмы, показатели оценки); распределении функциональных обязанностей; разработки механизмов действий и процедур согласования; систематической оценке текущего состояния проблемы.

Таким образом, управление образовательной миграцией молодежи в регионах играет важную роль в обеспечении баланса в обществе и социально-экономического развития территории. Рост образовательной миграции молодежи послужил толчком к поиску эффективных механизмов управления. Однако существующие разрозненные и несистемные механизмы оказались недостаточными для решения данной социальной проблемы. Для ее решения наиболее приемлем метод социального моделирования, сущность которого заключается в отражении социальных проблем и их идентификации, анализе тенденций развития и выявлении влияющих факторов, раскрытии механизмов управления, позволяющих скорректировать

¹³¹ Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. Москва, 1999. С. 269–276.

негативное развитие, активизации деятельности государственных, общественных и иных субъектов в поисках оптимального варианта.

Исходя из анализа особенностей управления образовательной миграцией молодежи в регионе выявлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом, к которым относятся: конструктивное взаимодействие (межсекторное партнерство) региональных субъектов – заинтересованных участниках процесса, в лице органов власти, представителей бизнес-сообщества, образовательных организаций; концептуальность как целостная система, упорядочивающая взаимосвязанные компоненты (субъект, объект, цель, задачи, принципы, функции, факторы, социальные механизмы, показатели оценки); распределение функциональных обязанностей; разработка механизмов действий и процедур согласования; систематическая оценка текущего состояния проблемы.

Выводы по первой главе

В первой главе диссертационного исследования с позиции социологии управления рассмотрены различные теоретические и методологические подходы к исследуемой проблеме, раскрыто современное состояние образовательной миграции молодежи и особенности управления данным социальным процессом, позволяющие сделать следующие выводы.

Во-первых, образовательная миграция молодежи как объект социального управления представляет собой многофакторный социальный процесс пространственного перемещения между регионами абитуриентов с целью получения образования.

Во-вторых, приток или отток с территории молодёжи, как интеллектуального, экономического, демографического и трудового потенциала, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

В-третьих, современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах характеризуется высокой динамичностью, масштабностью, интенсивностью и направленностью из периферийных в центральные регионы.

В-четвертых, такие факторы, как качество образования, уровень жизни, развитость социальной инфраструктуры, трудоустройство и др., являются основополагающими для миграционной активности, что требует их учета при разработке эффективных механизмов удержания молодежи в родных регионах.

В-пятых, рост образовательной миграции молодежи послужил толчком к поиску эффективных механизмов управления, среди которых выделяют: институциональный; экономический; социальный; информационный. Однако, несмотря на разнообразие используемых механизмов, их разрозненность и отсутствие концептуального единства приводят к тому, что для большинства регионов они оказываются недостаточно эффективными.

В-шестых, доказано, что для решения данной задачи наиболее приемлем метод социального моделирования, сущность которого заключается в отражении социальных проблем и их идентификации, анализе тенденций развития и выявлении влияющих факторов, раскрытии механизмов управления, позволяющих скорректировать негативное развитие, активизации деятельности государственных, общественных и иных субъектов в поисках оптимального варианта.

В-седьмых, на основе анализа особенностей управления образовательной миграцией молодежи в регионе выявлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом, включающие в себя формирование конструктивного взаимодействия элементов системы, распределение функциональных обязанностей, разработку механизмов действий и процедуры согласования, а также обеспечение систематической оценки текущего состояния проблемы.

Таким образом, управление образовательной миграцией молодежи представляет собой целенаправленное воздействие субъекта управления (органов власти, бизнес-сообщества, образовательных организаций) на объект управления (образовательную миграцию молодежи), реализуемое посредством концептуального единства, обеспечивающее личностную и профессиональную реализацию молодёжи, а также повышающее уровень социального и экономического благополучия региона.

Глава 2. Модель управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области - Кузбассе

2.1. Оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области - Кузбассе¹³²

Социально-экономические процессы, происходящие в Кемеровской области – Кузбассе в последние годы, определяют миграционное поведение молодёжи и влияют на развитие региона.

Кузбасс является одним из промышленно развитых регионов Сибири. Основой топливно-энергетического комплекса служит угледобывающая отрасль, которая исторически сложилась на данной территории. В более поздний период на её базе развилась углепереработка и электроэнергетика. Важными составляющими экономической структуры Кузбасса также выступают металлургическая и химическая промышленности. Уровень развития этих секторов оказывает непосредственное влияние на активность остальных отраслей экономики области и формирует значительную долю бюджетных доходов.

Анализ социально-экономического положения региона за последние годы показывает его неустойчивость. Кузбасс в общероссийском рейтинге 2023 года занимает лишь 55-е место среди российских регионов¹³³.

В топ-20 регионов при этом вошли такие субъекты федерации, как Москва, Санкт-Петербург, Тюменская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Республика Татарстан, Московская область, Нижегородская область, Краснодарский край, Свердловская область и

¹³² При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодёжи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Том 16. № 1. С. 95-107; Ульмясбаева А.О. Концептуальная модель управления процессом образовательной миграции молодежи с учетом интересов ключевых стейкхолдеров // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», 2020. С. 393-397; Ульмясбаева А.О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона // Социология. 2019. № 2. С. 162-167.

¹³³ Бизнес портал Кузбасса [Электронный ресурс]. URL: <https://avant-partner.ru/news/17092.html> (дата обращения: 15.04.2024).

Калининградская область¹³⁴, которые характеризуются высокими доходами на душу населения, развитой инфраструктурой, активным привлечением инвестиций и наличием диверсифицированной экономики.

В 2023 году средняя заработная плата в Кузбассе составила 67,2 тысячи рублей, что соответствует 69% от общегосударственного уровня. Показатель уступает аналогичным данным соседних регионов, таких как Красноярский край (81,1 тыс. руб.), Иркутская область (74,3 тыс. руб.) и Томская область (67,7 тыс. руб.).

Анализ данных, представленных на рисунке 2.1, показывает, что среднедушевые доходы жителей Кузбасса за период с 2019 по 2023 годы возросли на 14 429 рублей. Однако, несмотря на этот рост, данный показатель остаётся ниже средних значений по стране и Сибирскому федеральному округу (СФО)¹³⁵.

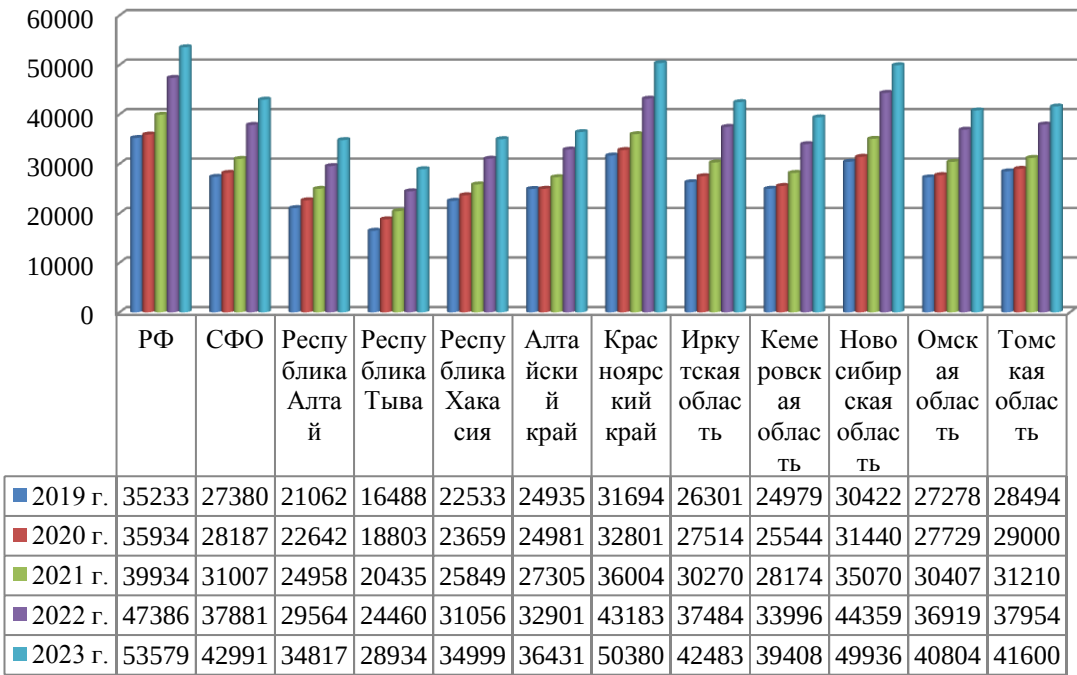

Рис. 2.1 Среднедушевые денежные доходы населения (в мес. руб.)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

¹³⁴ Агентство стратегических инициатив. Рейтинг качества жизни [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 15.04.2024).
¹³⁵ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 15.04.2024).

Анализ уровня жизни в Кузбассе, основанный на показателе стоимости продуктовой корзины, показал, что индекс региона на 22% ниже среднероссийского и составляет 4,7. Кемеровская область занимает 60-е место среди субъектов Российской Федерации по данному критерию (см. рис. 2.2).

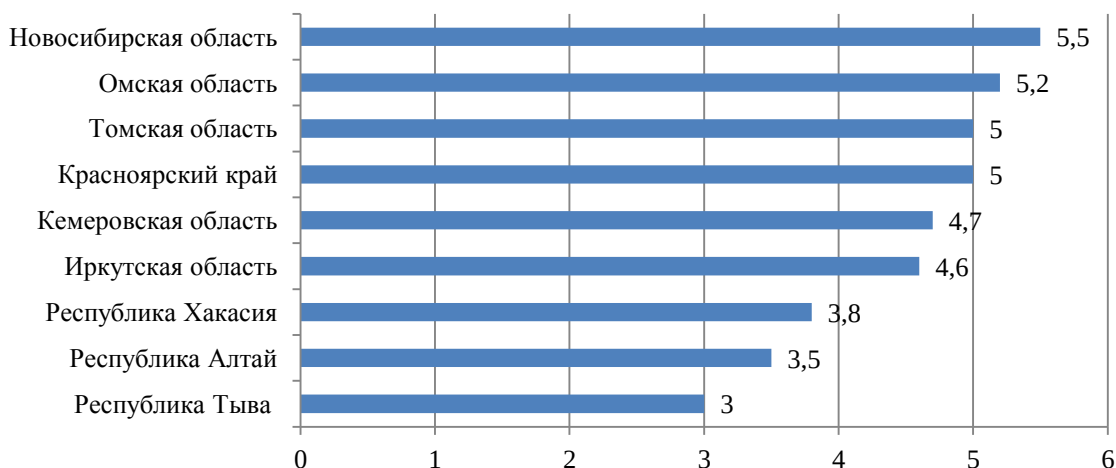

Рис. 2.2 Количество продуктовых корзин, доступных для покупки на среднемесячную зарплату в регионах СФО в 2023 году¹³⁶

Инвестиционная привлекательность Кузбасса характеризуется нестабильным развитием и демонстрирует противоречивые тенденции. Доминирование угольной отрасли в инвестиционной структуре усиливает специализацию региона, одновременно сужая возможности для диверсификации экономики. Такая зависимость от одного сектора несет в себе риски, особенно в условиях экономических кризисов.

В Кузбассе для стимулирования инвестиционной активности создаются особые зоны экономического благоприятствования, предоставляющие льготные условия для ведения экономической и финансовой деятельности. Эти зоны охватывают различные секторы, включая промышленно-производственный, технико-внедренческий, агропромышленный и

¹³⁶ НИР по актуализации генерального плана Новокузнецкого городского округа на период до 2044 года [Электронный ресурс]. URL : <https://itpgrad.ru/upload/medialibrary/> (дата обращения: 15.04.2024).

туристско-рекреационный сегменты. Однако, несмотря на предпринятые меры поддержки и улучшения инвестиционных условий, позиция региона в национальном рейтинге инвестиционного потенциала ухудшилась: в 2022 году Кузбасс занимал 14-е место, а в 2023 году опустился на 15-е. Одновременно регион оказался на 60-м месте по уровню инвестиционных рисков¹³⁷. Эти негативные тенденции связаны с ужесточением регуляторных ограничений для бизнеса, усилением административного давления, дефицитом высококвалифицированных кадров, а также снижением доли выпускников, выбирающих промышленные, транспортные и строительные отрасли.

Доступное и комфортабельное жилье, а также высокое качество жилищно-коммунальных услуг играют центральную роль в обеспечении достойного уровня жизни населения. Низкий уровень ввода жилой площади в Кемеровской области (см. рис. 2.3) также стал индикатором различных социально-экономических процессов, таких как демографические изменения, экономические флуктуации и изменения в жилищной политике¹³⁸.

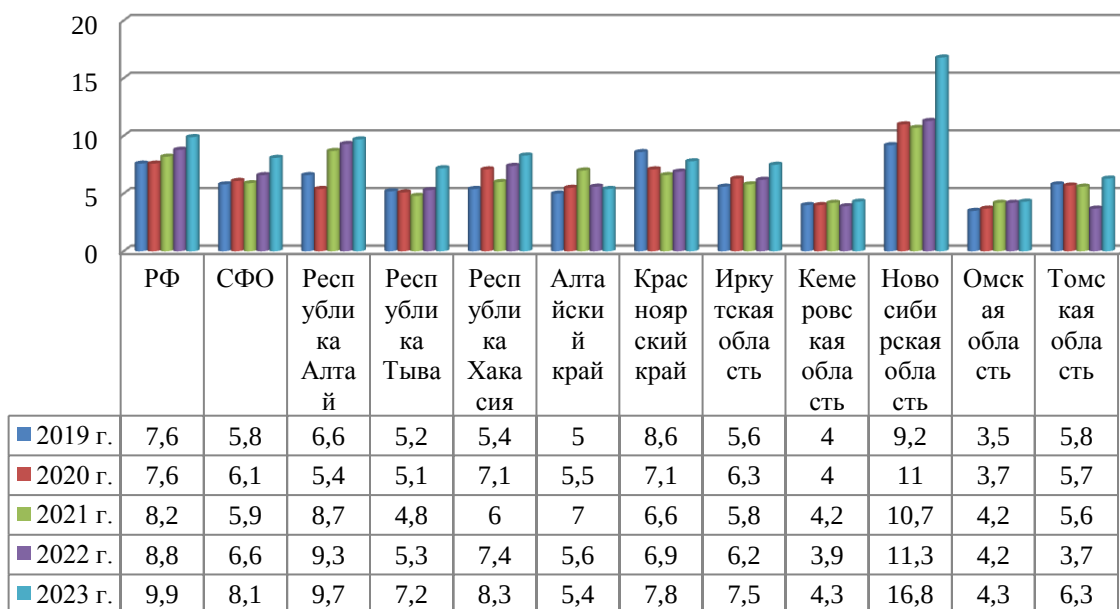

Рис. 2.3 Введение жилых помещений в СФО за 2019-2023 гг. (млрд. руб.)

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

¹³⁷ Инвестиционный портал Кузбасса. Инвестиционный климат. Национальный рейтинг [Электронный ресурс]. URL : <https://kuzbass-invest.ru/ru/pages/5c1a9952be331974e900001d> (дата обращения: 15.04.2024).

¹³⁸ Федеральная служба государственной статистики. Строительство [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458> (дата обращения: 15.04.2024).

Кузбасс, обладая развитым индустриальным производством, сталкивается с серьезными экологическими проблемами. В промышленных зонах наблюдается повышенный уровень вредных выбросов, вследствие чего в регионе растет заболеваемость населения (см. табл. 2.1)¹³⁹.

Таблица 2.1

Заболеваемость населения Кузбасса за 2020-2022 гг.

Показатели	Год			РФ
	2021	2022	2023	
Заболеваемость населения отдельными видами болезней, впервые на 100 тыс. человек:				
- нервной системой и органов чувств	354,1	327,6	343,1	40,0
- туберкулезом	94,0	93,5	93,7	41,2
- наркоманией	15,1	12,0	11,3	48,3
- алкоголизмом	32,1	32,5	31,8	9,8
- ВИЧ-инфекцией	513	459	489	409,2
- сифилисом	22,5	16,6	12,9	15,0
- злокачественными новообразованиями	356,2	358,7	369,7	356,3
- органы дыхания	421,4	430,8	439,2	381,6
Показатель профессиональной заболеваемости	10,93	9,96	8,64	1,17
Средняя ожидаемая продолжительность жизни, лет	69,29	69,27	69,72	72,91
мужчин	63,68	63,66	64,32	67,75
женщин	74,90	74,88	75,11	77,82

Источник: составлено автором на основе данных Росстата

В 2023 году наиболее частыми заболеваниями стали болезни нервной системы, дыхательной системы, онкологические патологии и ВИЧ-инфекции, частота которых, начиная с 2000-х годов, выросла многократно. В частности, доля злокачественных новообразований, диагностируемых на ранних стадиях среди населения Кузбасса, за последнее время увеличилась на 9,7%. Эти данные свидетельствуют о том, что общие условия в регионе оказывают прямое влияние на демографическую ситуацию.

Последние исследования показывают, что сокращение численности населения в регионе происходит как вследствие естественной убыли, так и за счёт миграционных потерь (см. рис. 2.4)¹⁴⁰.

¹³⁹ Федеральная служба государственной статистики. Заболеваемость [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁴⁰ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области –

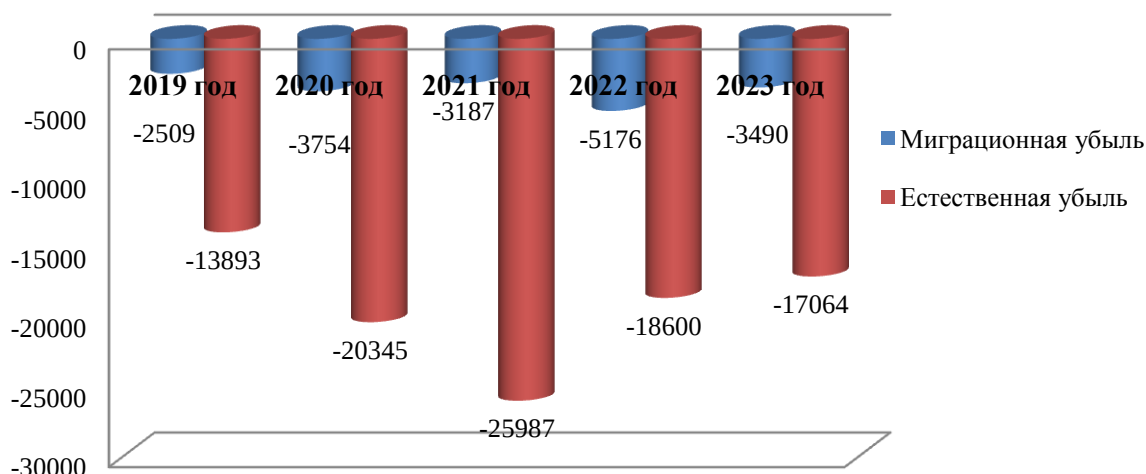

Рис. 2.4 Динамика численности населения Кузбасса за 2019-2023 гг., чел.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Ранее привлекательность региона, обусловленная высоким уровнем заработной платы и наличием программ поддержки, позволяла компенсировать естественную убыль населения за счёт положительного миграционного баланса. Однако с 2011 года и вплоть до настоящего момента наблюдается обратная тенденция: число выбывших превышает количество прибывших (см. рис. 2.5)¹⁴¹.

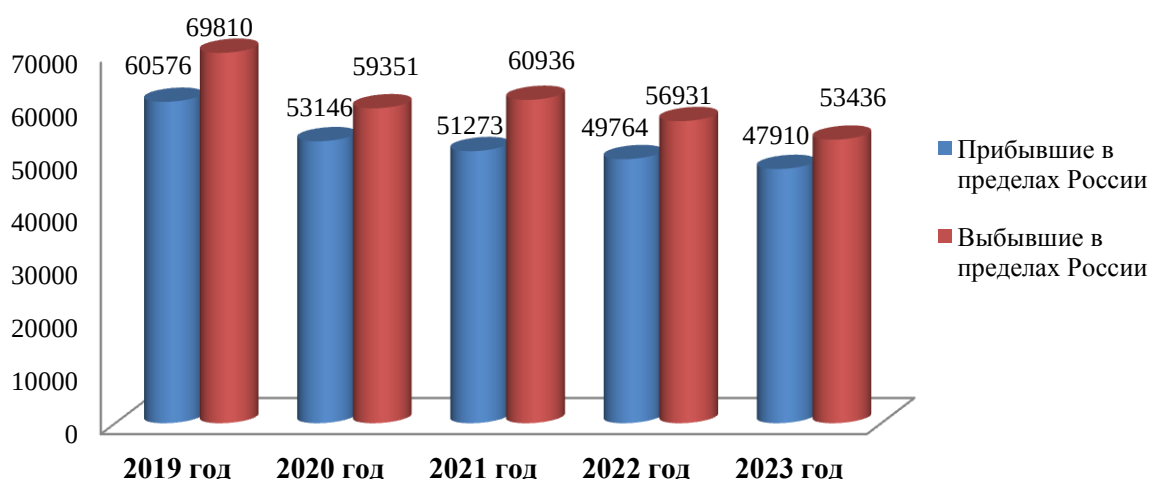

Рис. 2.5 Динамика миграционных потоков в Кузбассе за 2019-2023 гг., чел.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Кузбассу. Население [Электронный ресурс]. URL: <http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2023/4.%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.htm> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁴¹ Там же

Изменения в демографической структуре Кузбасса вызывают серьезные опасения. Последние годы характеризуются снижением, как общей численности населения, так и доли молодёжи. Хотя удельный вес молодёжи в общей структуре населения остался на уровне 9,8%, это произошло на фоне увеличения численности трудоспособного населения (см. рис. 2.6). Важно отметить, что суммарный коэффициент рождаемости продолжает падать: с 1477 в 2019 году до 1410 в 2023 году¹⁴².

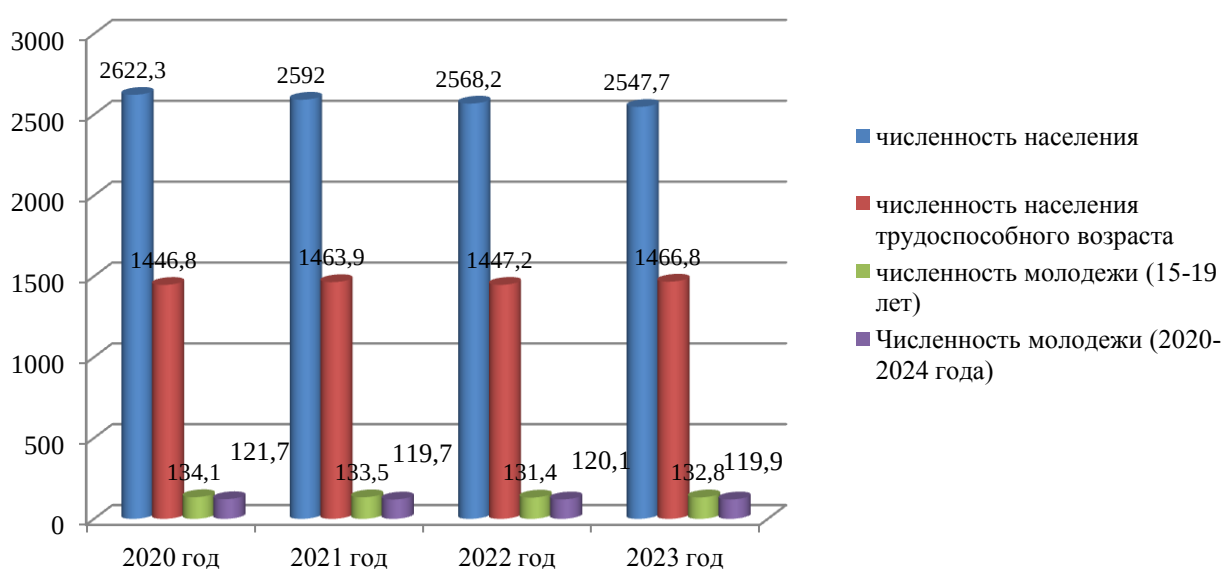

Рис. 2.6 Динамика численности населения Кузбасса по основным возрастным группам за 2020-2023 гг., чел.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Одним из наиболее тревожных аспектов является образовательная миграция, которая в последние годы демонстрирует устойчивый рост. Например, в 2019-2020 учебном году из общего числа выпускников 11 классов, составляющего 10532 человека, регион покинуло 3684 человек. В 2023-2024 учебном году из 9137 абитуриентов область оставили 3972 человека (см. рис. 2.7 и табл. 2.2).

¹⁴² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Население [Электронный ресурс]. URL: <http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2023/4.%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

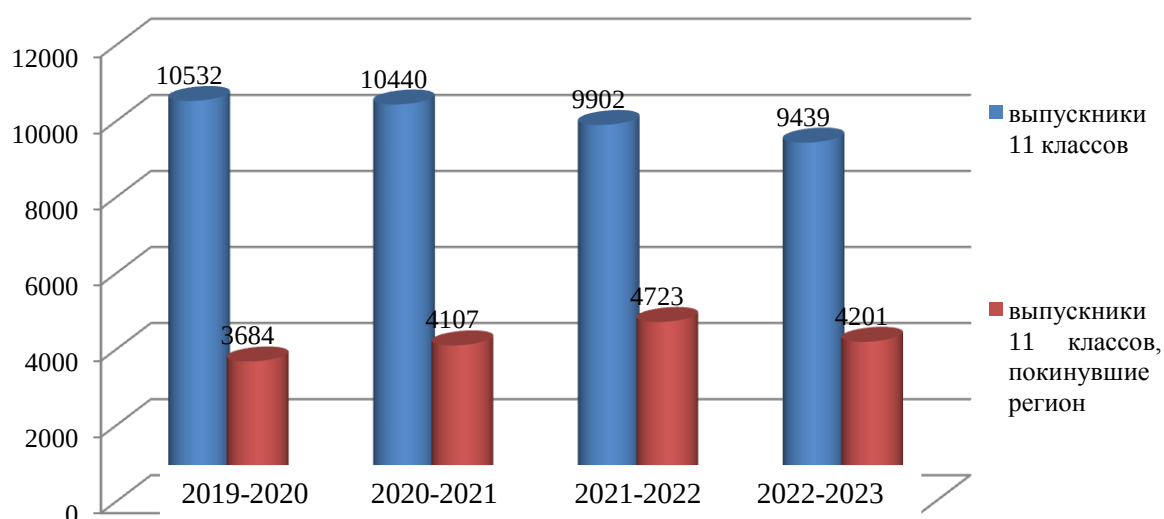

Рис. 2.7 Динамика миграционной активности выпускников 11 классов Кемеровской области за 2019-2023 уч.гг.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Ежегодно возрастает доля молодёжи, предпочитающей поступать в вузы за пределами родного региона: в 2019-2020 гг. этот показатель составлял 35%, а к 2021-2022 годам увеличился до 47,7%¹⁴³.

Таблица 2.2

Динамика межрегиональной образовательной миграционной активности абитуриентов Кемеровской области за 2019-2024 уч. гг.

Учебный год	Выпускники 11 классов	Выпускники, покинувшие регион	Темп прироста, %
2019-2020	10532	3684	35
2020-2021	10440	4107	39,3
2021-2022	9902	4723	47,7

¹⁴³ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Социальная сфера. Высшее образование [Электронный ресурс]. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38684> (дата обращения: 15.04.2024).

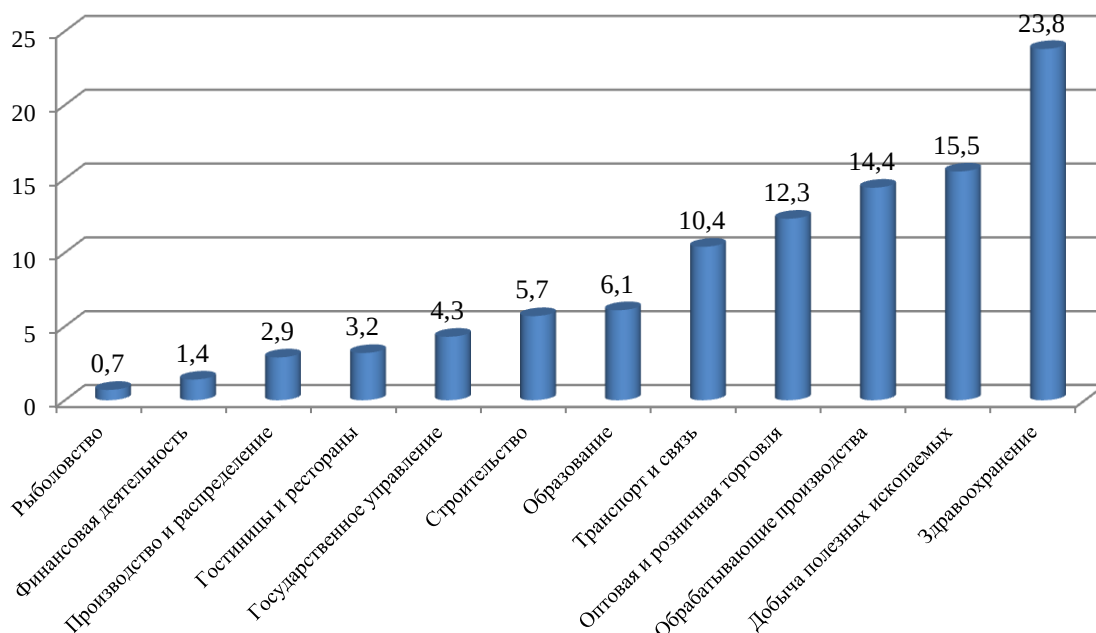
Устойчивая тенденция оттока молодёжи ведет к сокращению целевой аудитории региональных вузов и снижению качества как образовательной подготовки, так и состава студентов, что усиливает кадровые риски в системе экономической безопасности Кузбасса. В условиях низкой эффективности подготовки кадров и недостаточности их потенциала для нужд региональной экономики возникают проблемы в развитии ключевых отраслей, включая инновационные, на долгосрочную перспективу. В итоге уменьшение численности молодого поколения, в том числе из-за образовательной миграции, формирует неблагоприятные условия для устойчивого развития региона.

Несмотря на то, что сегодня в Кузбассе подготовка специалистов среднего профессионального образования ведется в 65 учреждениях, предлагающих обучение по 180 программам, а высшее профессиональное образование представлено 8 вузами и 7 филиалами, осуществляющими подготовку по 110 специальностям, охватывая в сумме 259 образовательных программ¹⁴⁴, уровень безработицы среди молодежи растет.

Так, за последний год рост произошел с 28,0% до 32,3%. Основной причиной этого является несоответствие между требованиями рынка труда и профилем выпускников. В настоящее время половина выпускников относится к социально-экономическому и гуманитарному направлению, тогда как рынок нуждается в специалистах технического профиля, транспортной отрасли, медицины и розничной торговли (рис. 2.8, 2.9)¹⁴⁵.

¹⁴⁴ Вузы Кузбасса [Электронный ресурс]. URL : <https://xn----ftbbfq4agmgkl.xn--p1ai/vuz> (дата обращения: 15.04.2024).

¹⁴⁵ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Рынок труда и занятости населения [Электронный ресурс]. URL: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38679> (дата обращения: 15.04.2024).

**Рис. 2.8 Сведения о заявленной работодателями потребности в
работниках за 2023 год, %**

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Рис. 2.9 Структура выпуска по вузам Кузбасса в 2023 году, %

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

В свете этих обстоятельств ярко выделяется главная проблема – неэффективная профессиональная ориентация и дисбаланс на региональном рынке образовательных услуг. Мониторинг, проведённый в 2024 году, показал увеличение дефицита кадров на предприятиях добывающей и обрабатывающей отраслей, а также в сельском хозяйстве – с 65% до 69%¹⁴⁶.

Таким образом, современный Кузбасс характеризуется рядом значимых проблем:

- неустойчивое социально-экономическое положение региона, выраженное в низкой инвестиционной привлекательности области, моноспециализации, экологических проблемах;
- снижение уровня рождаемости и увеличение оттока населения;
- отсутствие корреляции между рынком труда и профилем выпускников, оказывающих существенное влияние на образовательную миграцию молодежи.

Очевидно, что образовательная миграция молодёжи в Кузбассе во многом определяется указанными проблемами. Однако, на наш взгляд, эффективное управление образовательной миграцией, даже в сложившихся условиях позволит сократить отток молодежи. С целью выявления миграционных настроений кузбасских школьников и разработки соответствующих социальных механизмов нами было проведено социологическое исследование.

Рабочий план, фиксирующий основные этапы исследования включал:

- 1) разработку концептуальной части и программы исследования, в том числе инструментария (приложение 1);
- 2) определение генеральной совокупности участников регионального социологического исследования;
- 3) проведение полевого этапа исследования;

¹⁴⁶ Центральный Банк России. Новость: рынок труда в Кузбассе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=54469> (дата обращения: 15.04.2024).

- 4) обработку и интерпретацию полученных данных;
- 5) аналитику и выработку практических предложений по управлению образовательной миграцией молодёжи и ее сдерживанию в Кузбассе¹⁴⁷.

Программа исследования опиралась на результаты анализа современных тенденций, масштабов, влияющих факторов на межрегиональную образовательную миграцию абитуриентов. На этой основе был создан исследовательский инструментарий, а также организованы и проведены онлайн опросы и личные интервью.

Цель исследования: выявить и оценить миграционные намерения и побуждающие факторы к межрегиональной образовательной миграции обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса, определить социальные механизмы управления процессом.

В соответствии с заявленной целью были поставлены следующие задачи:

- установить миграционную образовательную активность обучающихся 11-ых классов в Кемеровской области – Кузбассе и превалирующие факторы ее распространения;
- проанализировать образовательные, профессиональные и миграционные намерения обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса;
- определить мнения и отношения бизнес-сообщества, представителей органов власти, образовательных организаций к социальной проблеме в Кемеровской области – Кузбассе;

¹⁴⁷ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ульмясбаева А.О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона // Социология. 2019. № 2. С. 162–167., Ульмясбаева А.О. Современные тенденции межрегиональной образовательной миграции российской молодёжи // Теория и практика общественного развития. 2020. № 12 (154). С. 33–37., Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодёжи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16, № 1., Ульмясбаева А.О. Факторный анализ межрегиональной образовательной миграции молодёжи // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2019. № 6. С. 57–59.

– выявить основные формы и инструменты управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.

В исследовании приняли участие обучающиеся 11-ых классов образовательных организаций Кемеровской области; представители бизнес-сообщества из горнодобывающей промышленности, среднего и малого бизнеса; эксперты из числа представителей региональной и муниципальной власти и специалистов средних специальных и высших образовательных организаций Кемеровской области – Кузбасса.

На начальном этапе исследования были проанализированы миграционные установки обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса и факторы, их мотивирующие. Затем последовали этапы, направленные на уточнение проблемы с точки зрения бизнес-сообщества. Дополнительно была проведена экспертная оценка образовательной миграционной ситуации в регионе.

Эмпирическую основу исследования составили:

– результаты социологического исследования, проведенного среди обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса в общеобразовательных организациях городов Белово, Калтан, Киселевск, Кемерово, Междуреченск, Мыски, Новокузнецк, Осинники, Полысаево, Прокопьевск на предмет миграционных намерений (установок) и побуждающих факторов. Респондентами данного исследования выступили выпускники из 132 школ Кузбасса;

– результаты социологического исследования, проведенного среди бизнес-сообщества, в том числе сотрудничающих со средними общеобразовательными и высшими учебными заведениями, на предмет образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбасса и ее факторов;

– результаты социологического исследования, проведенного с целью получения экспертной оценки об образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбассе и ее факторах.

Сбор информации осуществлялся методом онлайн-анкетирования с использованием Google-форм, интервьюирования с представителями различных сфер деятельности, экспертного опроса с предоставлением анкеты в офлайн или онлайн (Google-форм) формах. Анкеты исследования представлены в приложении 2,3,4.

Интерпретация полученных результатов производилась с использованием Excel и статистического пакета SPSS Statistics Base.

Целевая группа исследования включала N=4 863 обучающихся 11-ых классов. Вторая целевая группа состояла из N=28 представителей бизнес-сообщества. Третья группа охватывала 69 экспертов, представляющих региональные и муниципальные исполнительные органы власти Кемеровской области – Кузбасса, а также 100 специалистов из учреждений среднего специального и высшего образования. Общая численность экспертов составила N=169 (см. табл. 2.3).

Таблица 2.3

**Генеральная совокупность участников
регионального социологического исследования**

Респонденты	Генеральная
Выпускники	4863
Бизнес-сообщество	28
Эксперты	169

В социологическое региональное исследование вошли обучающиеся 11-ых классов десяти городов Кемеровской области – Кузбасса (см. рис. 2.10).

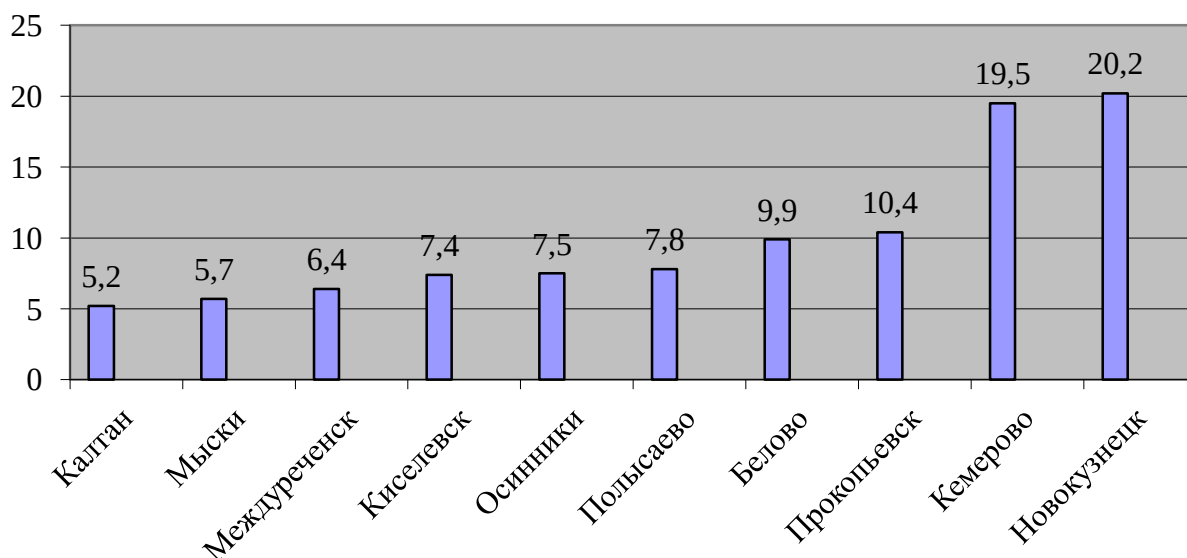

Рис. 2.10 Соотношение численности выпускников общеобразовательных учреждений городов Кузбасса (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

В исследовании миграционных установок выпускников 11-ых классов образовательных организаций Кемеровской области – Кузбасса участвовали как средние общеобразовательные школы, так и гимназии, лицеи. Среди опрошенных респондентов: 52% составляли девушки, 48% — юноши.

Социологическое исследование, проведенное в Кемеровской области – Кузбассе, показало, что 61% молодёжи планирует уехать из региона, тогда как только 34% школьников хотят остаться в своём городе или регионе.

Тенденция к переезду в другой регион Российской Федерации более выражена у выпускников лицеев и гимназий – 62%, чем у школьников общих общеобразовательных учреждений. Следует отметить и то, что наибольший процент желающих остаться в регионе отмечается у старшеклассников небольших городов Кузбасса как Калтан, Междуреченск, Киселевск, Топки, Осинники. Интересен в рамках данного исследования такой факт, что тип образовательной организации и населенный пункт являются весомыми факторами образовательной миграции.

В ходе проведенных исследований также было отмечено, что за последние годы образовательные планы выпускников претерпели изменения. Немалая доля респондентов – 45% желали бы обучаться в Новосибирске, 39% в Томске, 33% в Красноярске. А вот доля популярных столичных городов снизилась, и в Москву хотели бы поехать учиться – 25%, в Санкт-Петербург – 23%. Во многом складывающаяся ситуация объясняется большими расстояниями, материальными затратами и переизбытком мигрантов в столичные города и мегаполисы. Помимо предлагаемых городов, привлекательными для получения образования считают Казань – 19%, Екатеринбург – 18%, Краснодар – 15%, Самару – 6% (см. рис. 2.11).

Вместе с тем, большое количество молодёжи считают привлекательными городами для получения образования те, которые расположены вблизи от Кемеровской области – Кузбасса. Все это лишь обостряет миграционные процессы в силу того, что миграционные барьеры перемещения в соседние регионы меньше, чем в отдаленные.

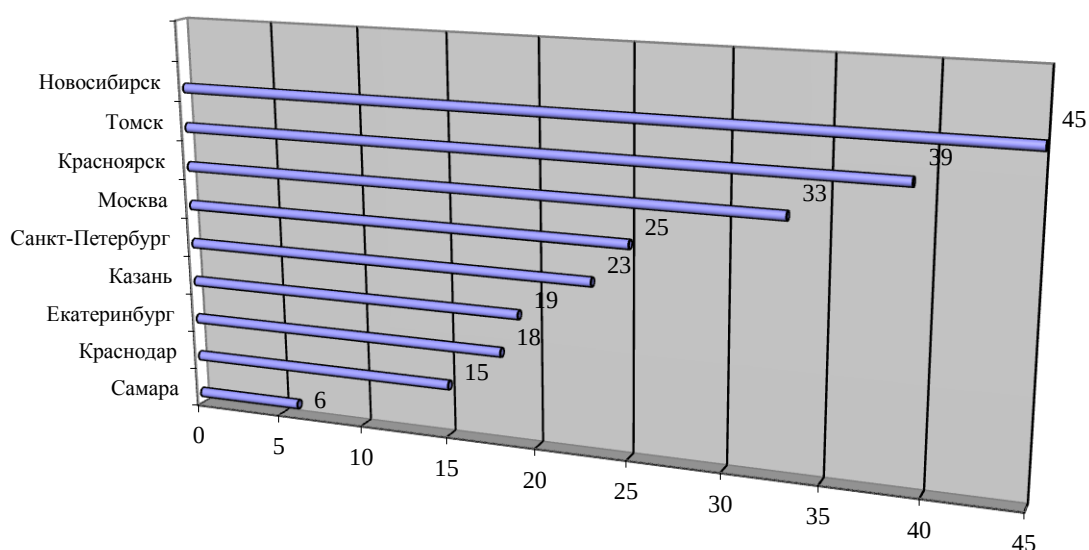

Рис. 2.11 Города, привлекательные для получения образования кузбасскими обучающимися 11-ых классов (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

Анализ ответов также показал, что миграционное настроение молодёжи обусловлено, в первую очередь, социально-экономическими факторами

(трудоустройство по специальности (68%), будущие доходы (52%), стоимость обучения (48%) и т.д.), и только потом факторами, связанными с неудовлетворительным состоянием социальной инфраструктуры: культурно-досуговая среда (46%), наличие бюджетных мест (38%), наличие общежития (28%), экология (24%), безопасность (22%) (см. рис. 2.12).

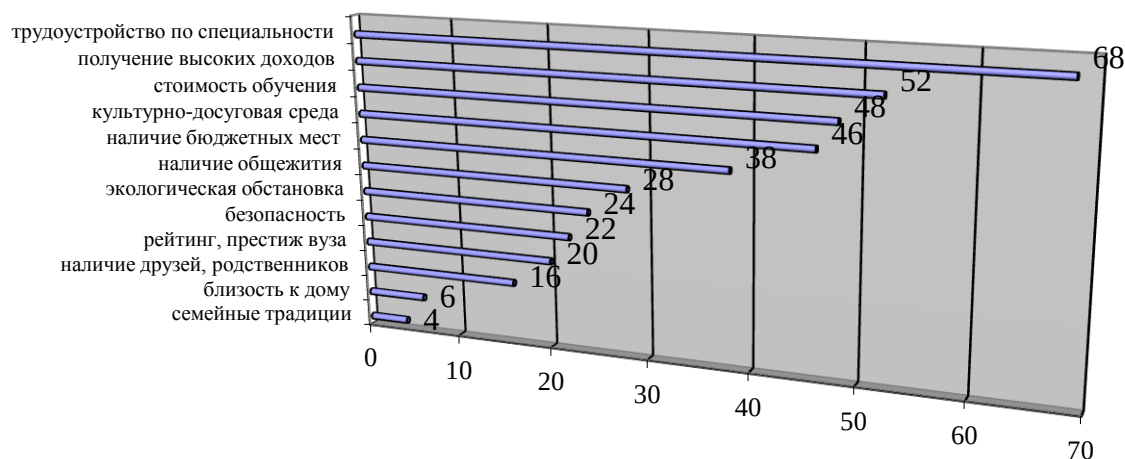

Рис. 2.12 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ключевые факторы могут повлиять на Ваш выбор места получения образования?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

Выбор учебного заведения – это важное решение, которое влияет на будущее студента. При этом выборе учитываются различные факторы:

1) наличие интересующих специальностей: это основной критерий для 52% абитуриентов. Студенты стремятся получить образование, которое будет соответствовать их интересам и карьерным целям;

2) успешность выпускников: для 50% абитуриентов важно, чтобы вуз имел хорошую репутацию среди работодателей и выпускал квалифицированных специалистов, способных добиться успеха в своей профессиональной жизни;

3) качество обучения: 48% абитуриентов обращают внимание на качество предоставляемого образования, включая квалификацию преподавателей, методы обучения и образовательные ресурсы (см. рис. 2.13).

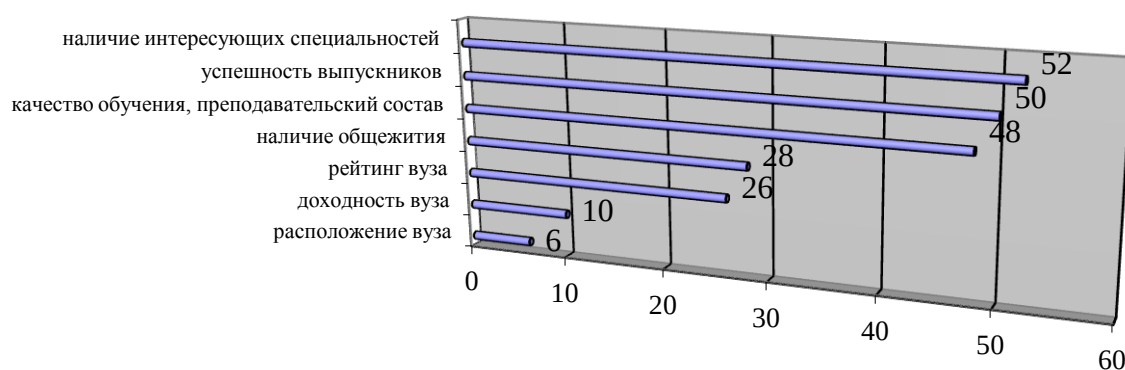

Рис. 2.13 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ключевые факторы могут повлиять на Ваш выбор вуза?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

Несмотря на столь широкий диапазон факторов, способствующих мобильности абитуриентов и приводящих к перемещению молодёжи между регионами, в региональном социологическом исследовании была предпринята попытка определить сдерживающие факторы (см. рис. 2.14, 2.15).

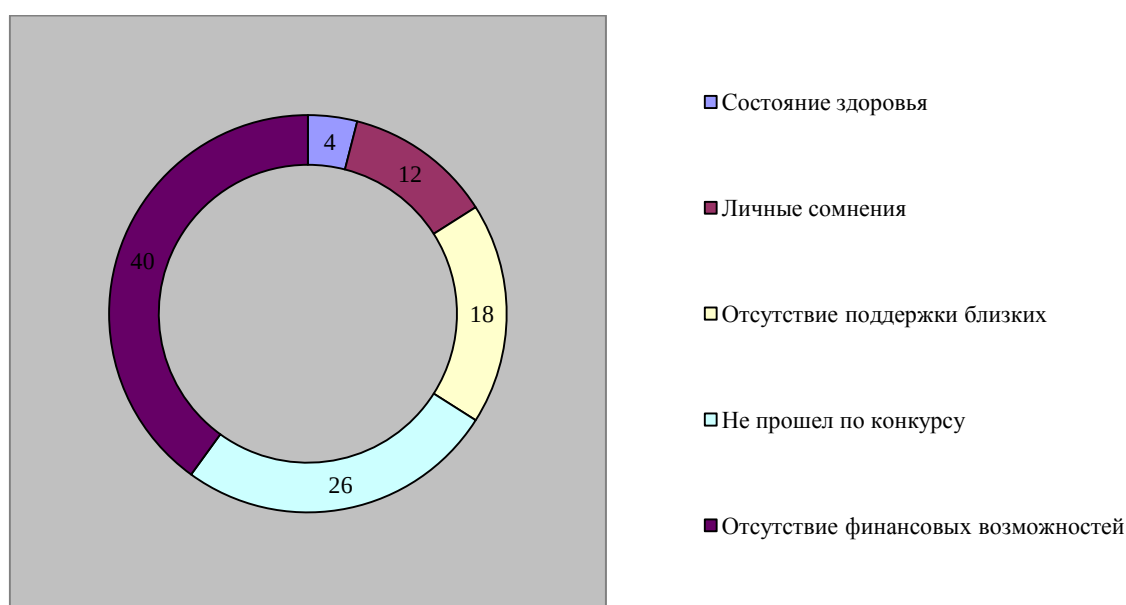

Рис. 2.14 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ключевые факторы могут воспрепятствовать отъезду в другой регион?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

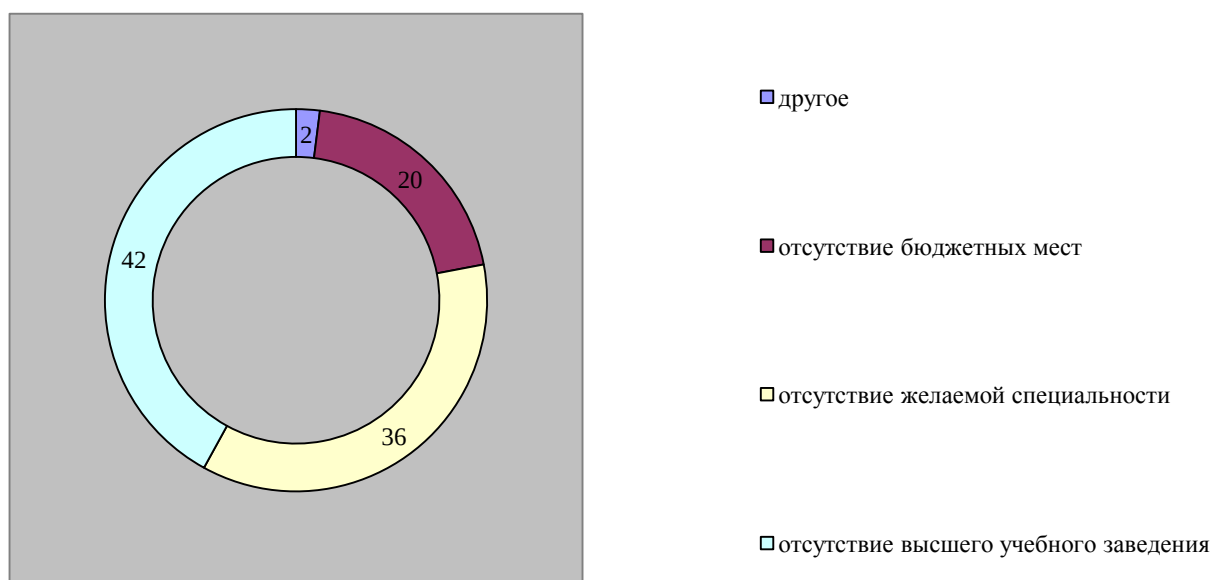

Рис. 2.15 Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие ключевые факторы могут воспрепятствовать получению образования по месту проживания?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного онлайн анкетирования

1. Отъезд в другой регион:
 - 1.1. Отсутствие финансовых возможностей – 40%.
 - 1.2. Не прошел по конкурсу – 26%.
 - 1.3. Отсутствие поддержки близких – 18%.
 - 1.4. Личные сомнения – 12%.
 - 1.5. Состояние здоровья – 4%.
2. Получение образования по месту жительства:
 - 2.1. Отсутствие высшего учебного заведения – 42%.
 - 2.2. Отсутствие желаемой специальности – 36%.
 - 2.3. Отсутствие бюджетных мест – 20%.

Для определения образовательной миграционной активности региона был проведен анализ миграционных намерений абитуриентов, основанный на оценке факторов, влияющих на их миграционные решения:

Общий индикатор намерений покинуть регион (PM) и остаться в регионе (PO) определяется с помощью следующих расчетов:

$$PM = \sum_{i=1}^n FM_{ij} \cdot \alpha_i; \quad (1)$$

$$PO = \sum_{i=1}^n FO_{ij} \cdot \alpha_i, \quad (2)$$

где FM_i – i -й побуждающий фактор образовательной миграции;

FO_i – i -й сдерживающий фактор образовательной миграции;

j – респонденты, указавшие соответствующий фактор.

Оценка влияния каждого фактора (α_i) проводилась с учетом его значимости и устойчивости воздействия на миграционные намерения выпускников. Онлайн анкетирование позволило распределить факторы на две категории – сдерживающие и побуждающие, а также классифицировать их по группам, ранжировав на основе факторного анализа панельных данных (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4

Факторы образовательной миграции молодёжи Кузбасса

Сдерживающие факторы	Кол-во респонд.	Побуждающие факторы	Кол-во респонд.	α
<i>Личностно-объективные факторы</i>				
1. Наличие факультета, направления.	256	1. Отсутствие нужного факультета.	638	4
2. Бюджетные места.	197	2. Недостаточно развита интересующая сфера деятельности.	449	
3. Месторасположение ВУЗа.	153	3. Наибольшее количество бюджетных мест	395	
4. Отсрочка от армии.	151	4. Друзья рекомендуют, за компанию.	197	
5. Настояние родителей.	134			
6. Трудности с адаптацией.	158			
7. Нет возможности уехать.	171			
8. Результаты ЕГЭ.	279			
9. Остаются друзья.	123			
<i>Социально-экономические факторы</i>				
1. Нравится стабильность, привычка.	384	1. В регионе недостойные заработные платы.	402	3
2. Есть перспективы, возможности развития.	507	2. В регионе не развита социальная инфраструктура.	376	
		3. В регионе мало перспектив.	528	
		4. Недостаточно развита культурная среда.	316	
		5. Трудно найти работу после выпуска университета.	283	
		6. В регионе плохая экологическая обстановка.	397	

Продолжение табл. 2.4

<i>Факторы оценки качества образования</i>				
1. В регионе достойное, качественное образование.	304	1. Региональное образование не конкурентоспособно с другими.	295	2
2. Сотрудничество с крупными предприятиями города, области.	217	2. В другом регионе выше рейтинг вузов.	374	
3. Рейтинг вузов.	281	3. Престиж ВУЗа.	386	
		4. Недостаточная материально-техническая оснащенность университетов	202	
<i>Эмоциональные факторы</i>				
1. Люблю свой город, регион.	347	1. Хочу в большой, развитый, богатый город.	417	1
2. Привлекает город, регион.	273	2. Хочу учиться в столице.	272	
		3. Хочу испытать себя.	156	
		4. Хочу жить отдельно от родителей.	273	
РО	3935	РМ	6356	

Источник: составлено автором на основе проведенного анкетного опроса

Учитывая, что личностно-рациональные факторы образовательной миграции молодежи обладают наибольшей устойчивостью, их значимость особенно велика, что обуславливает присвоение им максимального веса: $\alpha_i = 4$.

Для большинства участников исследования качество жизни в регионе оказалось наиболее значимым фактором, тогда как качество образования в местных университетах имело значение лишь для небольшой части респондентов. Соответственно, социально-экономические факторы получили вес $\alpha_i = 3$, а оценки качества образования – $\alpha_i = 2$. Эмоциональные мотивы переезда для поступления в вуз оказались наименее устойчивыми, поскольку эмоции непостоянны, и поэтому эти факторы миграции получили минимальный вес.

Расчет факторов образовательной миграции по итогам проведенного социологического исследования показал, что у кузбасских выпускников 11 классов преобладает намерение покинуть регион: РМ = 6356 против РО = 3935; а миграционное настроение в первую очередь обусловлено социально-экономическими факторами.

Анализ данных о восприятии кузбасскими школьниками информации о направлениях подготовки и образовательных возможностях вузов и колледжей показал, что респонденты демонстрируют низкую осведомлённость и опираются на устоявшиеся стереотипы. Несмотря на наличие многочисленных информационных материалов, регулярные встречи с представителями вузов, активную профориентационную деятельность и программы сотрудничества между учебными заведениями, 38% опрошенных не смогли назвать университеты, проводившие профориентационные мероприятия в их школах, и описать особенности их образовательных программ, включая их достоинства и недостатки. Более того, 66% выпускников указали, что учителя не предоставляют достаточно полной информации о возможностях дальнейшего обучения, а также о требованиях к экзаменам, таких как необходимость сдачи профильной или базовой математики в зависимости от выбранного направления. Эти наблюдения указывают на недостаточную эффективность профориентационных мероприятий как внутри образовательных учреждений, так и за их пределами.

Проведенное социологическое исследование среди потенциальных выпускников 11-ых классов образовательных организаций Кузбасса во многом говорит о достаточно сложном положении современной системы высшего образования региона, которое автоматически проецируется и на рынок труда. Анализ территориального аспекта потенциальной мобильности выпускников школ дает возможность сделать предварительные выводы о значимости деятельности системы высшего образования для регионального рынка труда. Лучший пласт молодёжи Кемеровской области – Кузбасса в целях получения достойного, перспективного образования уезжает в другие регионы и стремится закрепиться там на постоянное место жительства, перетягивая в последующем и своих близких родственников. Складывающаяся тенденция в скором времени может негативно сказаться на

экономике Кемеровской области – Кузбассе, если не предпринять серьезных мер по закреплению выпускников образовательных организаций в родном регионе. Кроме того, следует помнить, что на сегодняшний день система высшего образования может и должна выступать мощным инструментом развития региона при условии интеграции с местной экономикой, активному сотрудничеству с предприятиями и внедрению инновационных образовательных программ. Она является главным социальным лифтом и кадровым фундаментом для функционирования и возможных институциональных преобразований в экономике, а также «лакмусовой бумажкой» для регионального бизнеса, позволяя оценивать потребности рынка труда и адаптировать образовательные программы к меняющимся условиям. По этой причине инвестиции в высшее образование можно рассматривать в качестве одного из инструментов сглаживания межрегиональных неравенств.

При оценке проблемы оттока молодёжи с позиции бизнес-сообщества были получены данные, указывающие на то, что большинство респондентов (73%) признает наличие проблемы образовательной миграции молодых людей. Вместе с тем, как показало исследование, 35% считают, что в Кемеровской области – Кузбассе наблюдается и активная внутрирегиональная миграция молодёжи, которая усиливает концентрацию населения и его деятельности в «центрах притяжения области», при социальном опустынивании внутрирегиональной периферии. Следовательно, выражая свою озабоченность проблемой образовательной миграции молодёжи, 81% респондентов высказались о необходимости создания условий для возможностей и желаний молодых людей остаться в регионе, 59% заявили о необходимости региональной экономики поощрять трудовую молодежную миграцию из других регионов России в Кузбасс.

В этой связи примечательно мнение 53% респондентов о том, что их предприятия готовы в ходе образовательного процесса осуществлять на

паритетной основе профессиональную переподготовку студентов по профилю организации, что, в свою очередь, говорит о понимании и возможности открытого диалога, а в перспективе и сотрудничества между бизнес-сообществом, образовательными организациями и органами власти.

Наибольшую готовность к сотрудничеству проявляют работодатели:

- сферы науки – 84%;
- промышленности – 82%;
- государственной и муниципальной службы – 80%;
- образования – 78%;
- здравоохранения – 77% (см. рис. 2.16).

Остальные отраслевые группы также показывают свою готовность от 38 до 70%.

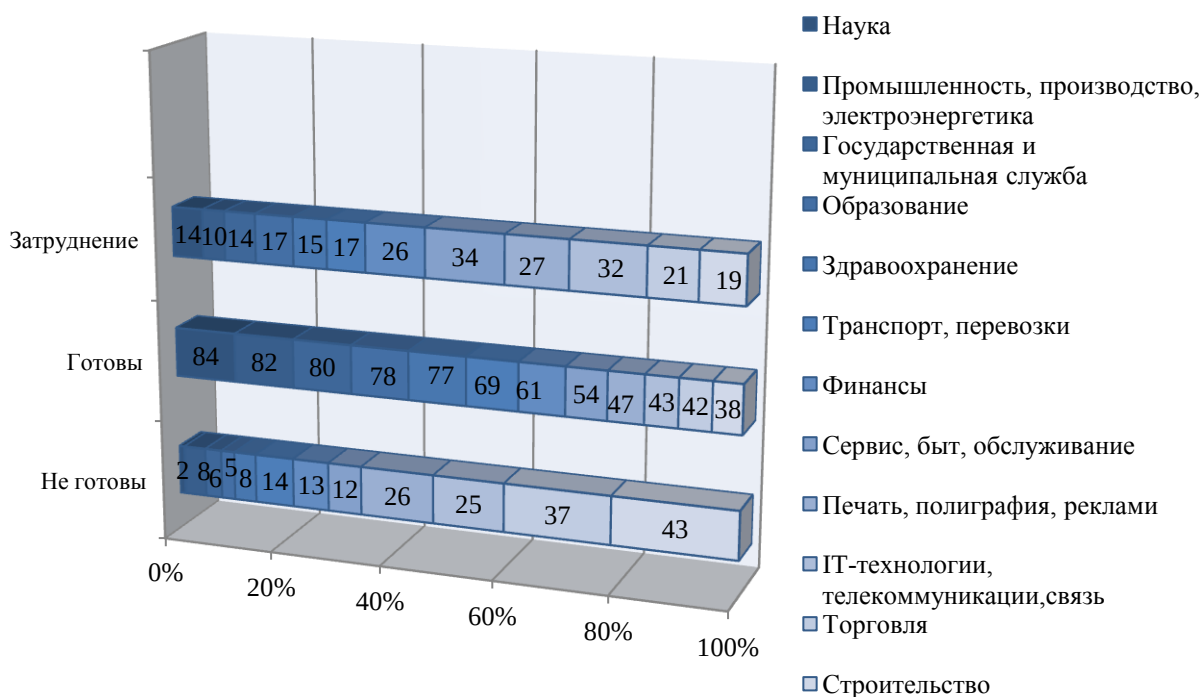

Рис. 2.16 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Готово ли Ваше предприятие в ходе образовательного процесса осуществлять на паритетной основе профессиональную переподготовку студентов по профилю предприятия?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного интервьюирования

Представители бизнес-сообщества среди главных факторов образовательной миграции молодежи в Кемеровской области – Кузбассе называют ухудшение состояния различных секторов экономики и хозяйственной деятельности региона (49%) и неразвитость досуговой и культурной инфраструктуры в городах (51%). Треть респондентов также отметила влияние экологической обстановки и качества образовательного процесса. Предварительный анализ показывает, что миграционная активность молодежи в Кузбассе сильно зависит от комплекса взаимосвязанных социальных и экономических факторов.

По мнению респондентов, проблема образовательной миграции молодежи в регионе требует не только краткосрочных мер, но и создания устойчивой основы для достижения стратегической эффективности, безопасности и стабильного развития Кузбасса. Исходя из этого, представители бизнес-сообщества выделяют наиболее эффективные инструменты для решения проблемы. На первом месте – развитие системы партнерства между образовательными организациями, предприятиями и местными властями (53%). Второе место занимает продвижение успешного опыта сотрудничества промышленных предприятий и образовательных учреждений в рамках практикоориентированного дуального образования (49%). Третье место занимают меры по стимулированию работодателей к выплате субсидий на оплату образования молодежи (41%).

Таким образом, стоит отметить высокий уровень заинтересованности бизнес-сообщества в активном взаимодействии и поддержке системы образования. Следующими по популярности инструментами решения проблемы стали повышение и развитие конкурентных преимуществ кузбасских университетов (36%) и сотрудничество предприятий в области научных исследований со школьниками и студентами (33%). Значительно меньшую эффективность, по мнению представителей бизнес-сообщества, представляют программы внутренней трудовой мобильности (28%), развитие

корпоративных университетов в регионе (21%) и создание предприятиями собственных образовательных организаций (14%).

Интерес вызывают ответы респондентов на ряд вопросов, заданных им относительно участия и форм взаимодействия. Так, например, наиболее эффективными формами сотрудничества представителей бизнес-сообщества с образованием видятся:

- целевая контрактная подготовка студентов (отраслевой заказ) – 65%;
- сотрудничество в области проведения научных исследований – 47%;
- участие в разработке совместных образовательных программ – 34%.

Все остальные формы взаимодействия, такие как учреждение именных стипендий, финансирование вузов, участие в государственных экзаменационных комиссиях, защите выпускных квалификационных работ и учебном процессе, оцениваются как менее эффективные. Это в значительной степени объясняется недостаточной заинтересованностью бизнеса и загруженностью руководства (см. рис. 2.17).

Рис. 2.17 Эффективные формы сотрудничества бизнеса и образования, по мнению представителей бизнес-сообщества (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного интервьюирования

Полученные результаты исследования показывают, что представители бизнес-сообщества понимают важность проблемы и заинтересованы в установлении конструктивного диалога с органами власти и образовательными организациями. Однако недостаточная проработанность механизмов взаимодействия и неспособность объединить усилия вокруг общих целей препятствуют созданию эффективной системы управления образовательной миграцией молодежи в регионе. Поэтому каждая сторона должна выполнять уникальную роль, ориентированную не только на учет потребностей региона и городов, но и на разработку взаимовыгодных моделей многоуровневого сотрудничества, направленных на сохранение и развитие человеческого потенциала.

Представители органов власти, выступающие в роли экспертов, также оценивают остроту проблемы миграции молодёжи в Кузбассе – 58%, и первоочередная необходимость в этом аспекте, на их взгляд, заключается в проведении работы с обучающимися школ и студентами образовательных учреждений. Кроме того 23% экспертов отмечают активность притока молодёжи из соседних городов области (см. рис. 2.18).

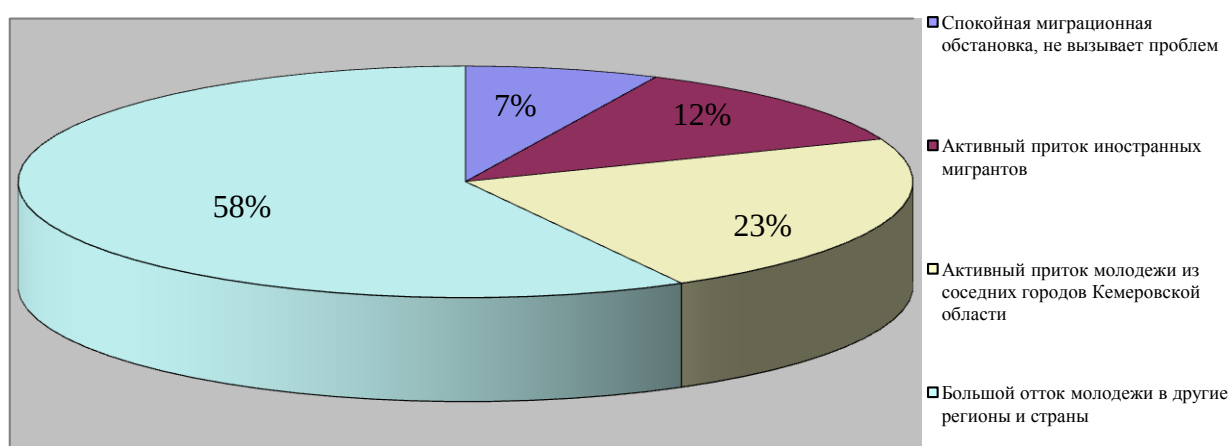

Рис. 2.18 Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы можете охарактеризовать миграционные процессы среди молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе?» (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного экспертного опроса

Факторы образовательной миграционной активности в Кемеровской области – Кузбассе, по мнению экспертов, также имеют социально-экономический характер. Так, 41% экспертов к таким факторам отнесли упадок экономики и хозяйства региона, 38% – низкую возможность получить престижную высокооплачиваемую работу, 36% – уровень заработной платы и условия труда (см. рис. 2.19).

Кроме того, эксперты увязывают их решения именно с необходимостью привлечения всех структур и уровней власти, при этом говоря, что власти играют:

- решающую роль – 45%;
- вспомогательную – 40%;
- незначительную – 15%.

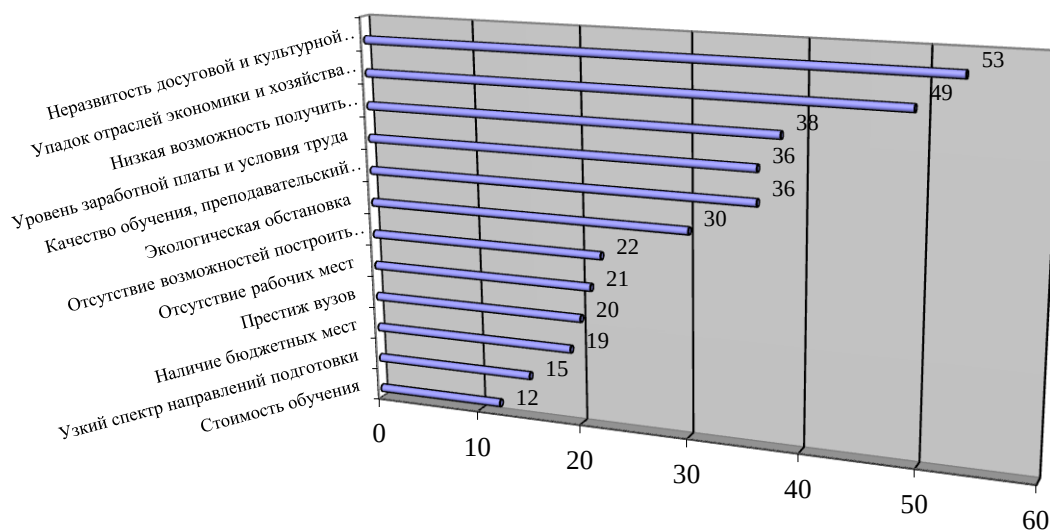

Рис. 2.19 Факторы образовательной миграции в регионе, согласно мнению экспертов (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного экспертного опроса

Решение сложившейся проблемы представители органов власти видят в развитии системы партнерства с образовательными организациями и бизнес-сообществом (см. рис. 2.20).

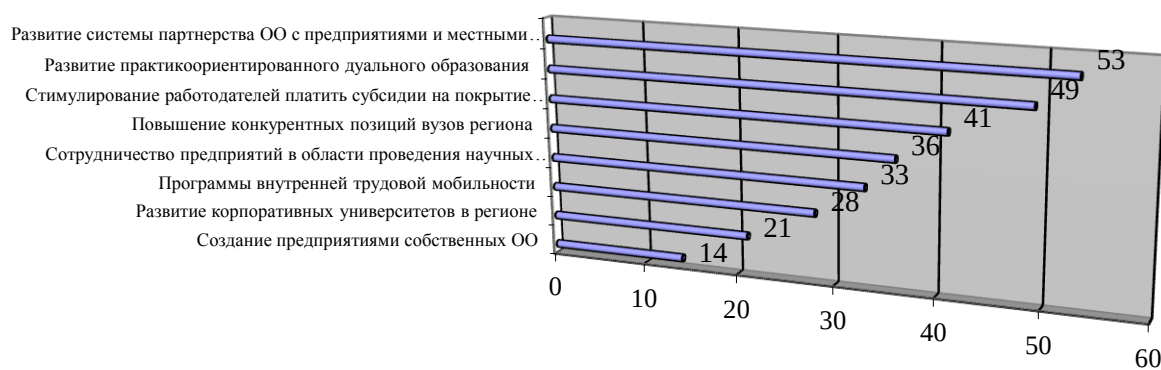

Рис. 2.20 Эффективные инструменты решения проблемы образовательной миграции молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе, согласно мнению экспертов (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного экспертного опроса

Экспертный опрос подтвердил наличие проблемы образовательной миграции молодёжи в Кузбассе, требующей особого внимания. Анализ миграционной активности выпускников школ выявил разнонаправленные последствия для региона. С одной стороны, внутри и межрегиональные образовательные миграционные потоки стимулируют развитие экономического, научно-технического и интеллектуального потенциала, повышая конкурентоспособность региона. С другой стороны, нарастающий отток молодёжи опережает её приток, что деформирует социальную структуру, вызывает дисбалансы на рынке труда, ограничивает образовательные возможности и усиливает социальную напряженность.

Результаты социологических исследований, проведенных в Кемеровской области – Кузбассе в период с 2019 по 2023 год, свидетельствуют о нарастающей образовательной миграции среди абитуриентов региона. Данный тренд, отмечающийся и в других регионах, указывает на сокращение численности молодого поколения как важной социальной группы, чутко реагирующей на общественные трансформации. Образовательная мобильность молодёжи является объективным процессом,

однако ее управление в интересах властей, образовательных учреждений и бизнеса усложняется из-за общих тенденций, связанных с недостаточной привлекательностью региона по сравнению с более конкурентоспособными территориями. Сложившаяся ситуация, во многом обусловленная переходом к потребительской системе ценностей и образа жизни, а также открытостью информационных, образовательных и социокультурных границ, приводит к тому, что образовательная миграция молодёжи становится специфической и зачастую безвозвратной. Это, в свою очередь, негативно сказывается на социально-демографической структуре общества, институте семьи, системе высшего образования (в плане доступности и конкурентоспособности), а также на научно-технологическом развитии и кадровом обеспечении региона, его экономике и культурных ценностях. Учитывая сложность данной ситуации, необходимо принять консолидированные меры со стороны региональных органов власти, образовательных организаций и бизнес-сообщества для решения проблемы образовательной миграции и ее последствий.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют сформулировать следующие выводы. Обладая значительным ресурсным потенциалом, Кемеровская область – Кузбасс представляет собой стратегически важную территорию для страны, что делает сохранение и развитие человеческого капитала, включая управление образовательной миграцией молодёжи, первоочередной задачей. Решение этой актуальной проблемы в регионе состоит в создании модели, направленной на эффективное управление образовательной миграцией с учетом уникальных региональных особенностей. Данная модель подразумевает формирование конструктивного взаимодействия элементов системы на основе межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование»; распределение функциональных обязанностей; разработку механизмов действий, процедуры согласования, инструменты,

адаптированные к местным условиям и способствующие социально-экономическому развитию региона; обеспечение систематической оценки текущего состояния проблемы.

2.2. Партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи и показатели оценки ее социальной эффективности¹⁴⁸

Регион, как многокомпонентная социально-экономическая система, где образовательная миграция молодежи оказывает неоднозначное влияние на развитие, должен быть нацелен на координацию всех своих элементов, конструктивное взаимодействие партнерских связей, чтобы обеспечить эффективность, конкурентоспособность и устойчивое развитие.

Управление социально-экономическими процессами с использованием метода социального моделирования предполагает выработку социального механизма, ориентированного на целенаправленное воздействие и взаимодействие с целью упорядочения, сохранения качественной специфики, эффективного и устойчивого развития социально-экономических сфер.

Анализ динамики и исследование проблемы управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе подчеркивает важность создания партнерской модели управления, в которой ключевым элементом будет выступать межсекторное социальное партнерство в системе «власть-бизнес-образование», способствующее успешной социализации и самореализации молодых людей, а также развитию региона.

Применение партнерской модели в управлении образовательной миграцией молодёжи обосновано ее способностью:

¹⁴⁸ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Ульмясбаева А.О., Забнева Э.И. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодёжи в регионах // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2023. Т. 16, № 1., Ульмясбаева А.О. Концептуальная модель управления процессом образовательной миграции молодежи с учетом интересов ключевых стейкхолдеров // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы. 2020. С. 393-397. Ульмясбаева А.О. Инструменты управления межрегиональной образовательной миграцией молодежи // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 416-418.

– адресовать и решать специфические социальные задачи, обеспечивая удовлетворение интересов всех участников и получение общепризнанных положительных результатов;

– способствовать развитию материально-технической базы за счет привлечения инвестиций и объединения ресурсов;

– синтезировать ресурсы и усилия различных сторон, что критически важно для подготовки молодёжи к образовательным и профессиональным вызовам в регионе;

– координировать действия партнеров для достижения общей цели;

– обеспечивать всестороннее вовлечение специалистов из различных сфер экономики в процесс профессионального ориентирования молодёжи.

Основная идея партнерской модели заключается в том, что через развитие межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование» будут сформированы привлекательные условия для личностной и профессиональной самореализации молодежи, способствующие снижению оттока и благоприятному развитию региона (см. рис. 2.21).

Партнерство предлагается строить исходя из:

1. Определения единой системы цели, задач и ключевых направлений управления молодежной образовательной миграцией с целью реализации «Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года».

2. Межсекторного системного характера взаимодействия и участия в процессе управления и регулирования образовательной миграцией.

3. Формирования образовательной привлекательности региона через репутацию, имидж региональных образовательных организаций, маркетингово-внедренческие форматы взаимодействия.

4. Оценки результативности региональной политики в области образовательной миграции молодёжи, как показателя развития региона, через деятельность органов власти, образовательных организаций и бизнес-сообщества.

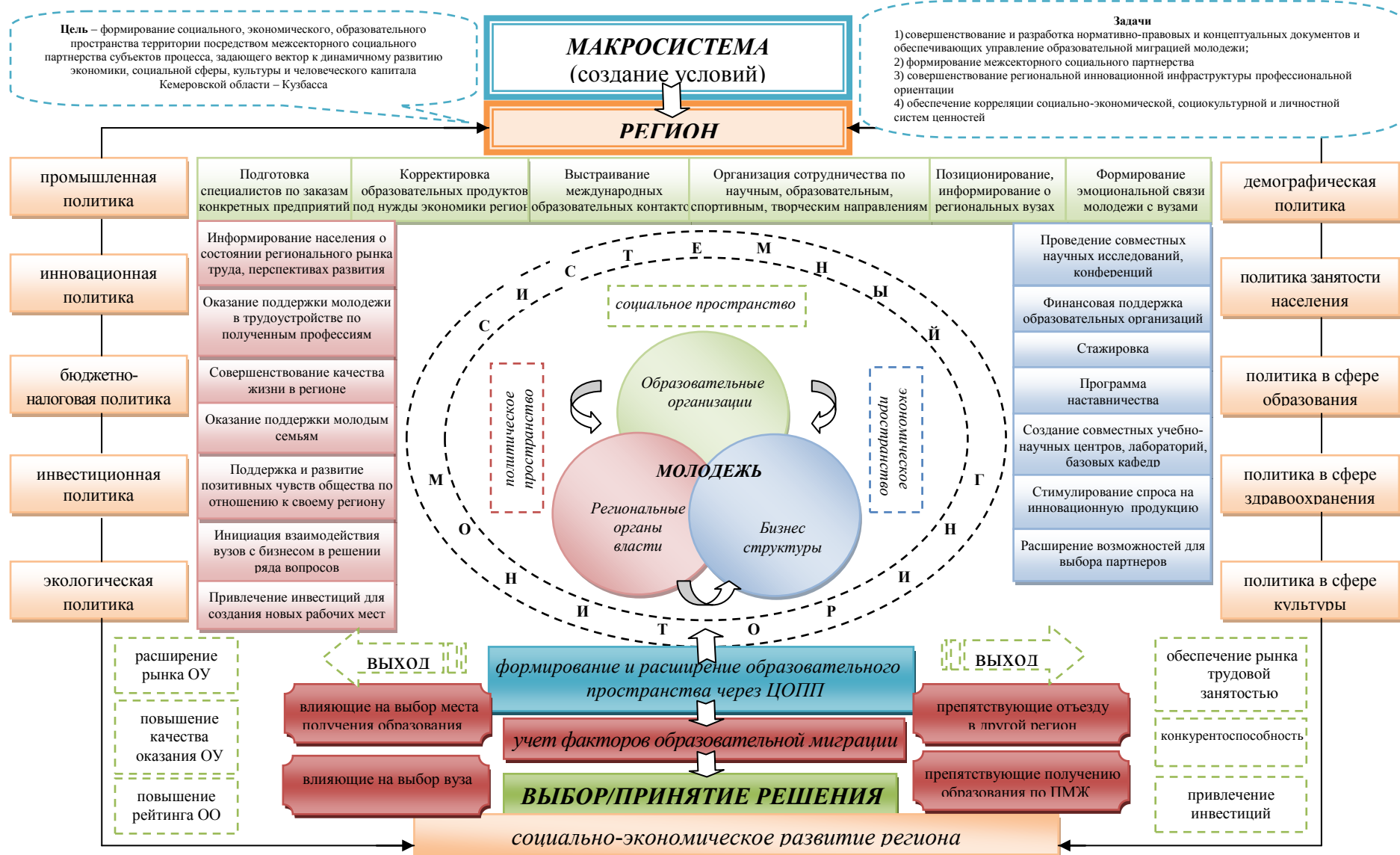

Рис. 2.21 Схема партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи в Кузбассе

Источник: разработано автором

Структура реализации партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи представлена на рис. 2.22.

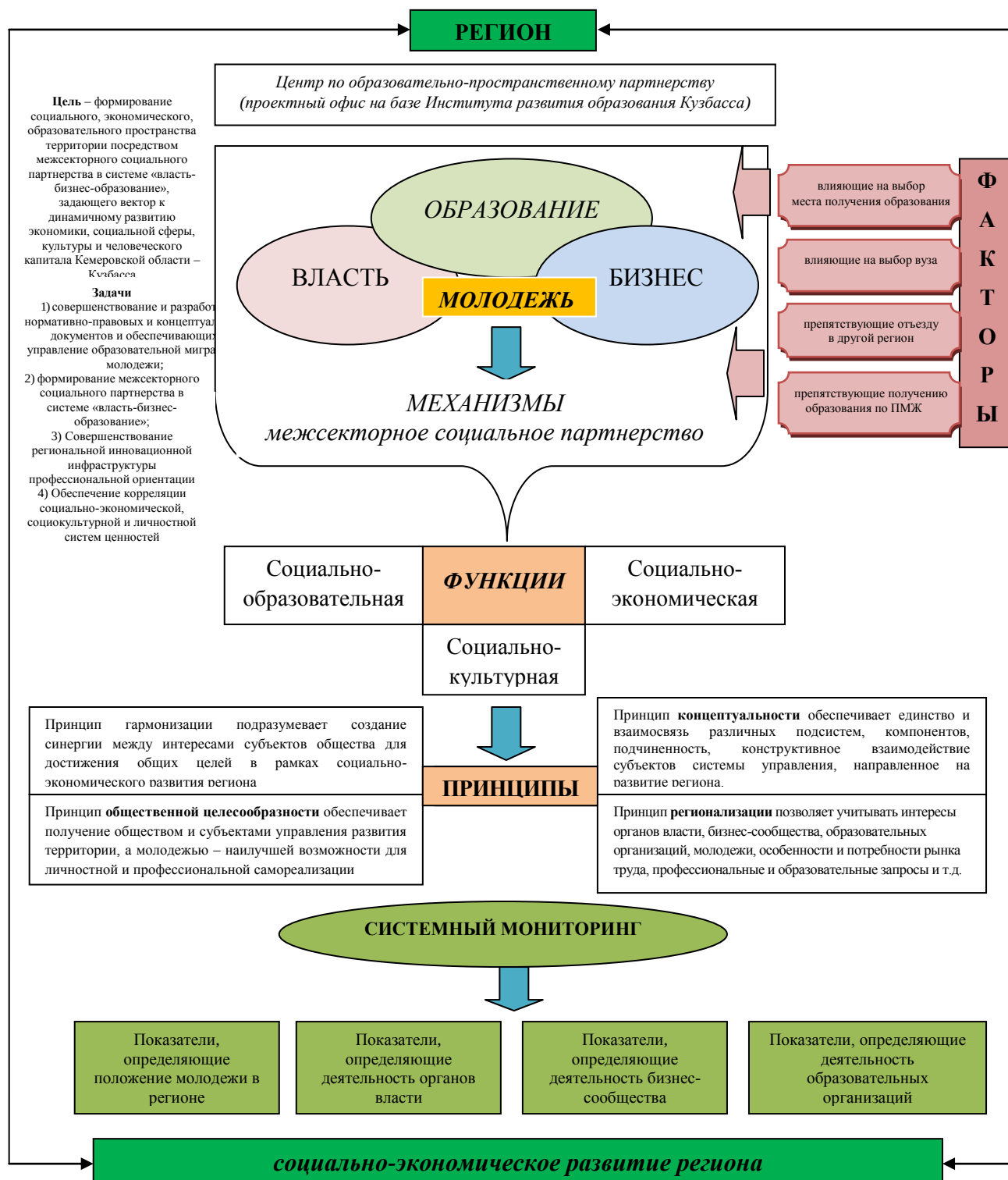

Рис. 2.22 Структура партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе

Источник: разработано автором

Целью партнерской модели является формирование социального, экономического, образовательного пространства территории посредством межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование», задающего вектор к динамичному развитию экономики, социальной сферы, культуры и человеческого капитала Кемеровской области – Кузбасса.

Под задачами партнерской модели понимаются:

1. Разработка и совершенствование нормативно-правовых и концептуальных документов на институциональном, региональном, муниципальном уровнях, обеспечивающих управление образовательной миграцией молодёжи, которые регулируют:

- систему управления образовательной миграцией молодёжи, учитывая современные вызовы и приоритеты. На государственном уровне это включает в себя задачи, связанные с импортозамещением, технологическим суверенитетом и развитием инновационного производства. На региональном уровне акцент делается на развитие зеленой экономики, улучшение экологии человека и повышение привлекательности Кемеровской области – Кузбасса как места для жизни и работы;

- механизмы управления образовательной миграцией молодёжи с учетом региональной и профессионально-образовательной специфики (ключевых направлений социально-экономической жизни);

- оценку эффективности управления образовательной миграцией молодёжи для разных участников социально-образовательных отношений для региона в целом;

- прогнозы и исследования в направлении осуществления образовательной миграции;

- финансово-экономическое обеспечение управления образовательной миграцией (возможности производственных циклов, оплата труда внешних наставников, стипендиально-грантовый фонд).

2. Формирование межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование» посредством:

- создания Центра по образовательно-пространственному партнерству (ЦОПП) на базе Института развития образования Кузбасса с участием органов исполнительной и законодательной власти Кемеровской области – Кузбасса, органов местного самоуправления, бизнес-сообщества, образовательных организаций, родителей (семьи);

- развития механизмов информационно-медийного сопровождения управления образовательной миграцией молодёжи как единого ресурса профессионально-образовательной интеграции;

- использования потенциала федерального проекта «Билет в будущее» для внедрения эффективных форматов социально-экономической кооперации в направлении профориентации;

- вовлечения бизнес-сообщества в решение общих социально-экономических задач развития региональной системы.

3. Совершенствование региональной инновационной инфраструктуры в сфере образования за счет внедрения:

- актуальных форматов профессиональных отборов, собеседований, проб и других практико-ориентированных форматов профессиональной самореализации и самоопределения;

- механизмов создания обучающимися проектных (в т. ч. стартап), научно-исследовательских, инженерно-конструкторских, творческих и иных работ с использованием ресурсов как разных уровней образования, так и производственно-предпринимательской сферы;

- целевой подготовки кадров для осуществления гибкой профориентационной деятельности с учетом изменений в образовании, социальной сфере, экономике и др.;

– сетевых моделей бесшовного перехода на новый профориентационный уровень.

4. Обеспечение корреляции социально-экономической, социокультурной и личностной систем ценностей в направлениях:

– повышения уровня престижа и востребованности профессий, значимых для развития региона, муниципалитета, семьи (в т.ч. за счет популяризации бренда «Кузбасские профессиональные династии»);

– предвосхищения новых волн профессионально-образовательной миграции посредством повышения качества регионального профессионального и высшего образования (в т. ч. целевого), а также механизмов трудоустройства, повышения квалификации и переподготовки;

– развития новых форматов социальных льгот и гарантий для специалистов высокого профессионального уровня, эффективно осуществляющих профессиональную ориентацию;

– ведения в региональных и муниципальных средствах массовой информации постоянных рубрик и передач, посвященных актуальным проблемным аспектам образовательной миграции молодёжи и состоянию регионального рынка труда и профессий.

Модель «работает» на реализацию всех функций образовательной миграции молодёжи:

– социально-культурная, способствует духовному развитию общества, формированию личности и социальной ответственности. Помогает сохранять и развивать культурное наследие, а также его трансляцию в новые социальные контексты;

– социально-экономическая, обеспечивает формирование и развитие интеллектуального, научно-технического и кадрового потенциала, что важно для экономического прогресса. Влияет на социальную стратификацию, поскольку образование может стать средством социального подъема;

– социально-политическая, способствует обеспечению общественной безопасности, укреплению социального контроля и мобильности, что важно для устойчивого развития общества.

Принципы, лежащие в основе партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи, обеспечивают ее эффективность и обоснованность в условиях социально-экономического развития региона:

– принцип гармонизации предполагает формирование синергии между интересами различных социальных групп с целью достижения общих целей в контексте устойчивого развития региона и его социально-экономических аспектов;

– принцип концептуальности закладывает основу для целостности и взаимодействия между разными подсистемами и компонентами, обеспечивая их взаимную поддержку и направленность на развитие региона;

– принцип регионализации. С помощью этого принципа учитываются уникальные потребности и интересы местных органов управления, бизнес-сообщества, образовательных организаций и молодёжи, а также специфика рынка труда и образовательных услуг;

– принцип общественной целесообразности направлен на достижение устойчивого развития территории с учетом интересов всех участников системы управления и предоставляет молодёжи возможности для самореализации и достижения высокого уровня удовлетворенности в профессиональной сфере.

Для успешной реализации партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи, необходимо:

1) консолидация усилий ключевых субъектов управления – основа для воплощения модели, направленной на управление образовательной миграцией. Региональные органы власти, образовательные организации и бизнес-сообщества должны объединить свои ресурсы и компетенции для формирования среды, способствующей развитию ценностных ориентиров и

мотивационных предпочтений молодёжи. Это включает в себя создание привлекательных условий, которые будут отвечать потребностям молодых людей и способствовать их социально-экономическому и образовательному росту;

2) логическая связность мероприятий и задач – мероприятия, направленные на управление образовательной миграцией, должны быть тесно интегрированы с общими задачами развития региона. Они должны стать частью широких программ, стартапов и проектов, которые предлагают молодёжи возможности для самореализации и способствуют повышению привлекательности региона как места для жизни и работы.

Следовательно, приоритетными конструктивными направлениями, по которым должно осуществляться управленческое воздействие в рамках предлагаемой партнерской модели, выступают:

1. В рамках задачи по созданию нормативной правовой и концептуальной базы:

Создание комплекса:

1) нормативно-правовых механизмов: разработка, утверждение и внедрение комплекса документов для эффективного управления образовательной миграцией молодёжи (включая разработку политики и процедур, которые отражают управленческие решения и стратегические цели региона; утверждение документов, которые закрепляют эту политику и обеспечивают ее соответствие существующему законодательству; внедрение программ и инициатив, направленных на поддержку молодёжи с учетом специфики региона; среднесрочные ведомственные программы, направленные на создание условий, которые способствуют достижению желаемых результатов в управлении образовательной миграцией);

2) организационно-педагогических и методических механизмов: разработка и апробация программ, ориентированных на различные категории детей и молодёжи, включая сетевые решения; методическое сопровождение с

четким выделением ответственности в рамках государственных и муниципальных образовательных заданий; организация мероприятий различной продолжительности (от дней до месячников), включая конкурсы и другие активности, охватывающие весь регион; разработка методических материалов, обеспечивающих качественное сопровождение данных мероприятий; обучение и развитие педагогических кадров и других специалистов, включая студентов-волонтеров, занимающихся профориентационной работой.

2. В рамках задачи формирования межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование»:

Создание организационно-управленческой структуры в рамках реализации модели. Организационно-управленческая структура показана на рисунке 2.23.

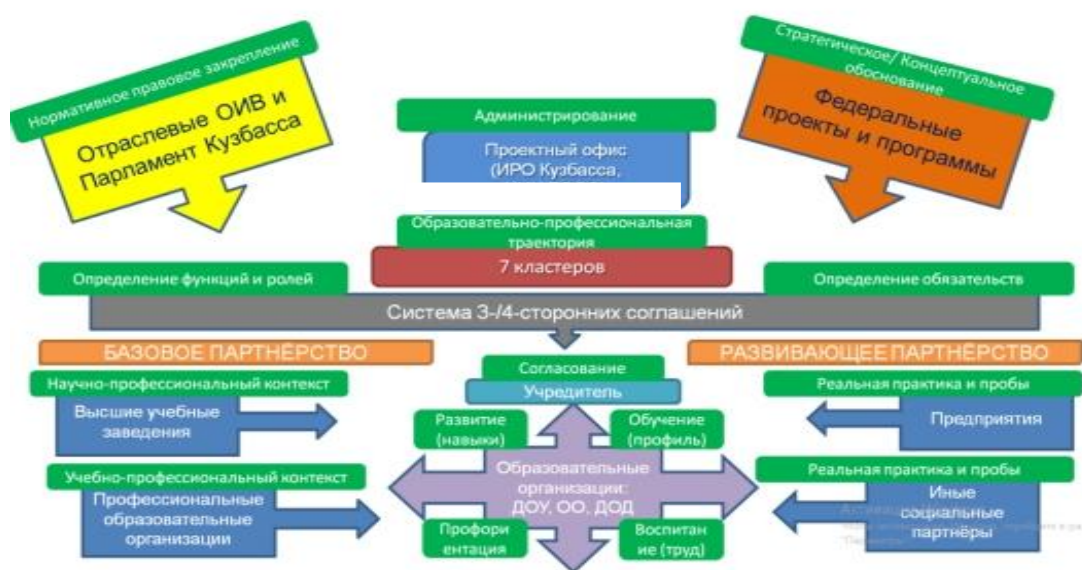

Рисунок 2.23 Организационно-управленческая структура

Источник: составлено автором

Партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи, выстроенная на механизме межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование», включает в себя различных субъектов, каждый из которых выполняет свои функции.

– координационный и методический центр – ГОУ ДПО «Институт развития образования Кузбасса» играет центральную роль в модели, выполняя следующие функции:

- 1) координация деятельности различных организаций и институтов, участвующих в процессе управления образовательной миграцией;
- 2) научно-методическое руководство и предоставление рекомендаций для улучшения качества образовательных программ;
- 3) обеспечение нормативно-правовой поддержки, включая разработку и внедрение соответствующих законодательных актов;
- 4) административное и событийное сопровождение, организация мероприятий и инициатив, направленных на интеграцию молодёжи в образовательное пространство региона;
- 5) партнерское взаимодействие с другими учреждениями и организациями для создания сети поддержки молодёжи;

– образовательные учреждения: дошкольные, общеобразовательные и учреждения дополнительного образования выполняют важную роль в реализации модели:

- 1) предоставление образовательных услуг для различных возрастных групп, с учетом их потребностей и интересов;
- 2) разработка и внедрение образовательных программ, способствующих профессиональному самоопределению молодёжи;
- 3) методическое сопровождение учебного процесса, включая подготовку и повышение квалификации педагогических кадров;

– органы местного самоуправления или исполнительной власти, являющиеся учредителями образовательных организаций, назначенных выше уровней, оценивающие актуальное состояние и перспективы развития образовательных учреждений, ситуации по вопросу образовательной миграции молодёжи;

– высшие учебные заведения и среднее профессиональное образование, являющиеся необходимыми партнерами в осуществлении качественной профессиональной ориентации и вместе с тем следующим уровнем образования, на котором мотивация к избранной профессионально-образовательной траектории должна не только не понизиться, но и усилиться, получив практические и/или научные форматы рефлексии;

– организации реального сектора экономики, бизнеса, бюджетной сферы, выполняющие функции потенциальных работодателей и первичных рекрутинговых служб, дающих своеобразный экономический и ценностный заказ на профессии, специальности, компетенции;

– исполнительные и законодательные органы государственной власти Кемеровской области – Кузбасса, выступающие в роли гарантов устойчивого развития региона и эффективности деятельности образовательных организаций и вместе с тем определяющие социокультурный и социально-экономический заказы на профессиональную ориентацию: Парламент Кузбасса, Министерство образования Кузбасса, Министерство труда и занятости Кемеровской области – Кузбасса, Министерство науки, высшего образования и молодежной политики Кузбасса, Министерство экономического развития Кемеровской области – Кузбасса, Министерство здравоохранения Кемеровской области – Кузбасса и другие исполнительные органы государственной власти региона.

Направлениями реализации функций участниками межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование» являются:

1. Для региональных органов власти, ориентированных на комплексное сбалансированное развитие территории, через создание условий для сохранения молодёжи:

– информирование населения о состоянии, тенденциях регионального рынка труда, перспективах развития на основе выработки полноценных

информационных ресурсов со статистической, интегрированной и мониторинговой системой баз данных;

- оказание поддержки молодёжи в трудоустройстве по полученным профессиям;

- формирование осознания у молодёжи региональной принадлежности;

- совершенствование качества жизни в регионе;

- оказание поддержки молодым семьям;

- поддержка и развитие позитивных чувств общества по отношению к своему региону;

- инициация взаимодействия вузов с бизнес-сообществом в решении ряда вопросов;

- привлечение прямых инвестиций, способствующих созданию новых мест трудоустройства.

2. Для образовательных организаций, ориентированных на сохранение и раскрытие человеческого потенциала молодёжи, как важнейшего индикатора устойчивого развития территории:

- подготовка специалистов по заказам конкретных предприятий;

- применение современных форматов и технологий в образовании;

- корректировка образовательных продуктов под нужды региональной экономики;

- видоизменение формата профориентаций с коррекцией ценностей, установок, моделей поведения подростков в соответствии с запросами сферы образования и труда;

- ориентация процесса образования на формирование метакомпетенций, развитие надпрофессиональных навыков;

- выстраивание международных образовательных контактов;

- организация сотрудничества по научным, образовательным, спортивным, творческим направлениям;

- позиционирование, информирование общественности о деятельности региональных вузов;

- формирование эмоциональной связи молодёжи с вузами.

3. Для бизнеса (реального сектора экономики), ориентированного на развитие бизнеса за счет использования интеллектуального трудового потенциала:

- проведение совместных научных исследований, конференций, реализация студенческих проектов;

- финансовая поддержка образовательных организаций;

- участие в программах «Стажировка», «Наставничество», «Стипендия успешному первокурснику»;

- создание совместных научно-образовательных платформ, учебно-научных центров, лабораторий, базовых кафедр;

- стимулирование спроса на инновационную продукцию;

- расширение возможностей для выбора партнеров.

Важным этапом формирования сдерживающих инструментов образовательной миграции молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе являются:

1) исследование региональной образовательной мобильности: обеспеченность территории экономически активным населением, интеллектуальным потенциалом, мотивы и факторы миграционных потоков молодёжи, возможные положительные или отрицательные последствия;

2) изучение межрегионального миграционного поведения молодёжи: направления, масштабность, интенсивность миграционных образовательных потоков, длительность миграции (долгосрочная, безвозвратная) и т.д.

Кроме того, система мер по управлению образовательной миграцией молодёжи должна предполагать не только процесс учета интересов и потребностей молодых людей, но также взаимодействие факторов региональной среды (см. рис. 2.24).

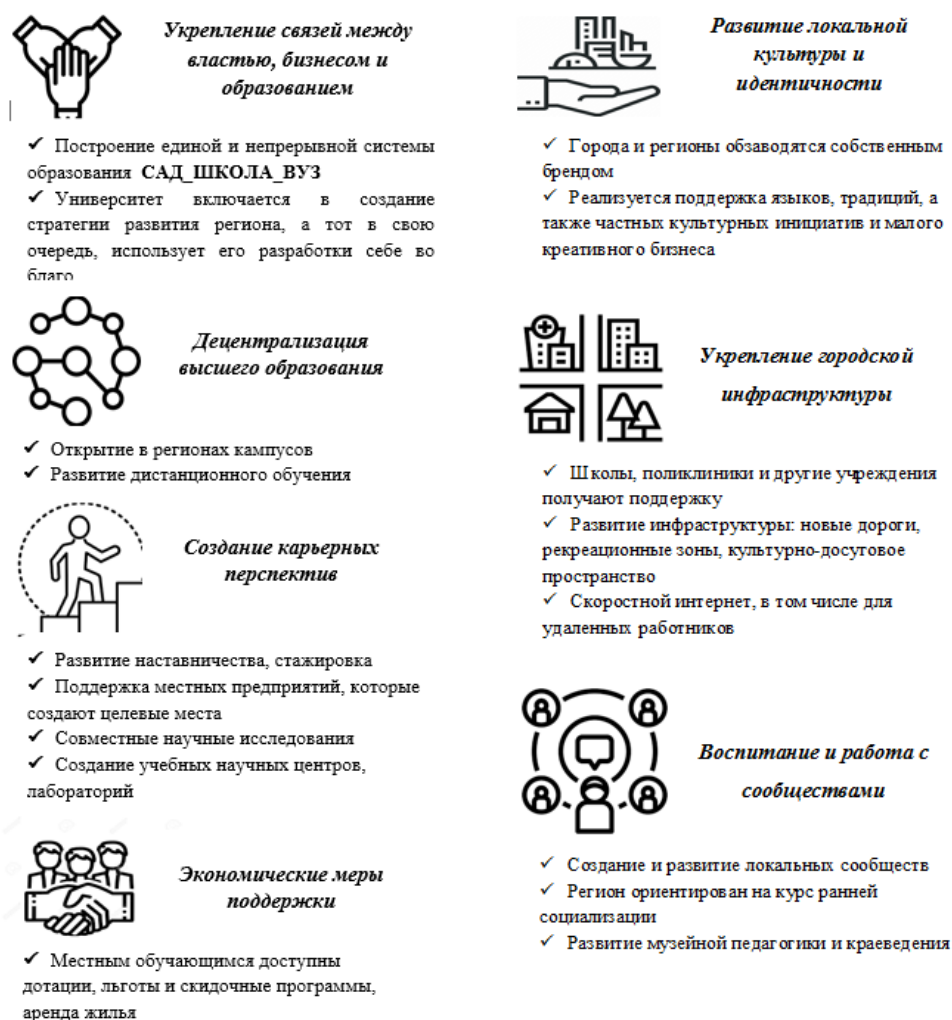

Рис. 2.24 Сдерживающие инструменты образовательной миграции молодёжи

Источник: составлено автором

Инструментом обеспечения деятельности и оценки ее эффективности является Центр по образовательно-пространственному партнерству (ЦОПП), а именно проектный офис на базе Института развития образования Кузбасса. В компетенцию проектного офиса входит укрепление партнерства, определение стратегических направлений, оценка целостности, организация

и информирование потенциальных объектов о действующих программах, предоставление различных сервисов, мониторинг результативности и эффективности партнерства (рис. 2.25).

Рисунок 2.25 Направления деятельности

В рамках проектного офиса предлагается разработать программу по сдерживанию образовательной миграции в регионе, включающую в себя:

1. Создание регионального реестра студентов, уехавших в другие регионы, целью которого будет являться установление взаимодействия для того, чтобы после получения высшего образования молодежь возвращалась в регион. Для этого в каждом муниципальном образовании требуется спланировать различные культурно-образовательные мероприятия, ориентированные на самоактуализацию, поддержку, дальнейшее трудоустройство молодёжи и т.д.; создать «кассу взаимопомощи студенту» для молодых людей, попавших в трудную ситуацию и не имеющих возможности вернуться обратно в родной регион.

2. Оптимизация региональных вузов через обмен модулями (преподавание дисциплин в вузе лучшим кадровым потенциалом) (см. рис. 2.26).

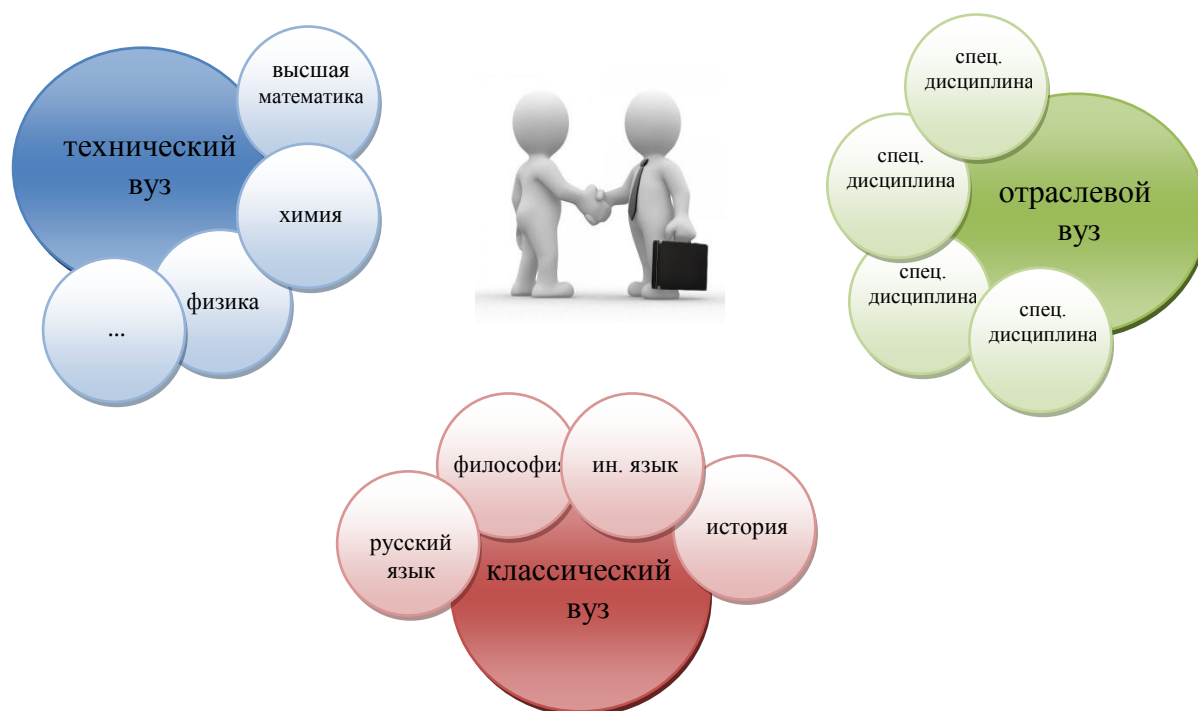

Рис. 2.26 Модульная оптимизация региональных вузов

3. Создание «Навигатора профессий Кузбасса» – портал информационного взаимодействия, информирование о современных потребностях и перспективах рынка образовательных услуг и занятости в регионе, организации образовательного процесса при использовании академической мобильности.

4. Создание интегрированных баз данных персонального учета талантливое молодого поколения, обучающихся в школах, абитуриентов вузов, колледжей, их дальнейшей трудовой карьеры.

5. Разработка картографического электронного ресурса территориальных рынков трудовых вакансий для молодых специалистов и дальнейший его мониторинг с целью воссоздания реальной картины профессиональной востребованности молодёжи на рынке труда.

6. Интеграция высших учебных заведений напрямую со школьниками и социальными партнерами (построение единой и непрерывной системы образования) с целью выявления и сопровождения талантливых подростков, создания условий для их развития. Совместное встраивание молодёжи в экономику труда региона на основе проектного подхода (проекты, подготовительные курсы, профильные смены, олимпиады, турниры, конкурсы и т.д.) (см. рис. 2.27).

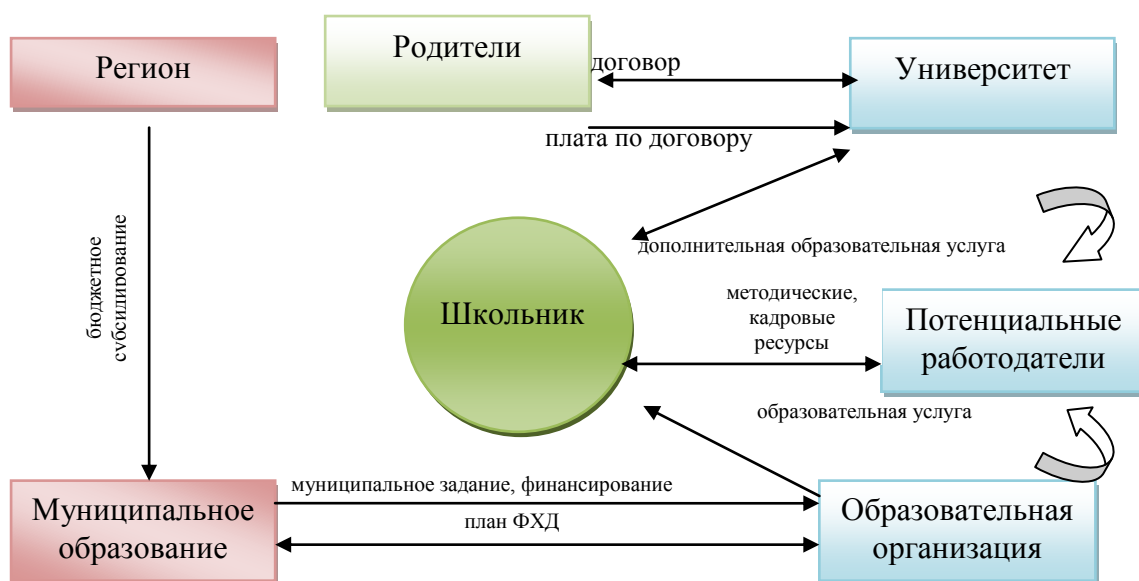

Рис. 2.27 Единая и непрерывная система образования

Источник: составлено автором

Управление образовательной миграцией молодёжи на основе межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование» через проектный офис на базе Института развития образования Кузбасса позволит, во-первых, сформировать новую систему подготовки кадров, строящуюся на принципах опережающей подготовки и гибкой профессиональной ориентации молодёжи с учетом региональной специфики, во-вторых, объединить в регионе заинтересованные структуры и организации в сдерживании оттока абитуриентов, участвуя в формировании и повышении привлекательности территории.

3. В рамках задачи по совершенствованию региональной профориентационной инфраструктуры:

Модернизация организационно-технических механизмов:

– инновационные площадки, обеспечивающие апробацию и внедрение инновационных элементов региональной системы сопровождения профессионального самоопределения детей и молодёжи, а также инициативные проекты (в т. ч. неформальные) в целевой сфере;

– организация конкурсов, нацеленных на выявление, поощрение, систематизацию и трансляцию лучших практик профориентационной направленности, реализуемых в регионе;

Информационно-аналитические и контрольно-оценочные механизмы: мониторинг управления образовательной миграцией молодёжи по результатам деятельности участвующих субъектов, выступающий в роли «обратной связи».

4. В рамках задачи по обеспечению корреляции социально-экономических, социокультурных и личностных ценностей:

✓ Для обучающихся ДОО, ОО и ОДО: вариативность учебных планов (индивидуальные учебные планы), профильные вертикали и горизонталы, интегрированные курсы, междисциплинарные проектные и исследовательские работы, командные профессиональные соревнования, ярмарки и фестивали профессий, школьные HR-службы, развитие системы профессионального обучения и др.

- Для студентов среднего профессионального образования и высших учебных заведений: широкие возможности «Профессионалитета» и специалитета, отраслевые курсы и потоки, целевое обучение, грантовые проекты, конкурсы на практики и стажировки, ярмарки и фестивали работодателей и сотрудников, единые региональные HR-службы, развитие системы второго высшего образования, курс (модуль) по экономике рынка труда и др.

- Для специалистов на производстве: обновление системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки, имиджевое отраслевое кураторство, гранты для команд организаций, конкурс на стажировки, гибкая система вторичной занятости, единая HR-служба в профессиональной среде/отрасли, развитие института профконсультанта и кризис-менеджера и др.

В исследовании оценки социальной эффективности управления важнейшее место занимает четкость определений используемых понятий, а также сущность ее показателей. Анализ научной литературы показал, что понятие и оценка эффективности в социальной сфере недостаточно полно раскрыты и обоснованы. В основном к дефиниции понятия применяют экономический подход, сопоставляя затраченные ресурсы с достигнутыми результатами и оценивая лучшую практику деятельности при одинаковых издержках.

В современной науке фактически отсутствуют работы, информативно оценивающие эффективность и результативность принимаемых мер в сфере управления образовательной миграцией молодёжи в регионах. Скорее образовательная миграция молодёжи включена в молодежную и миграционную политику, данные статистических наблюдений, и оценивается их эффективность в комплексе¹⁴⁹.

Имеющиеся попытки оценить социальную эффективность управления образовательной миграцией молодёжи в основном тесно связаны с экономическими приоритетами конкретного региона. Однако есть научные работы, в которых доминирует социальный подход. Так, И.А. Евграшина уже к имеющимся субиндексам, которые находятся в фокусе аналитиков при разработке «индекса развития молодёжи» (области здоровья и образования),

¹⁴⁹ Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года». Информационно-правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).

добавляет два индекса – социальной и инновационной активностей¹⁵⁰. Д.А. Садкова предлагает применять «индекс социальных настроений для молодёжи»¹⁵¹.

Данный подход послужил фундаментом при разработке авторской методики оценки социальной эффективности управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе, включающей, взаимосвязанные качественные и количественные показатели, а также методы оценки (см. табл. 2.5).

В таблице показано, что оценка социальной эффективности управления образовательной миграцией молодёжи в регионе может быть произведена по ряду показателей, определяющих положение молодёжи в регионе, деятельность региональной власти, бизнес-сообщества, образовательных организаций. Оценка представленных показателей позволит сделать вывод об эффективности или неэффективности управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе, тем самым обозначить степень достижения поставленной цели в виде социального эффекта от реализуемых в данной области мер.

Таблица 2.5

**Показатели оценки социальной эффективности
управления образовательной миграцией молодёжи в Кузбассе**

Направление показателя	Показатели эффективности	Методы оценки
Показатели, определяющие положение молодёжи в регионе	– доля молодёжи в регионе в возрасте 16-30 лет – численность мигрирующей молодёжи, в том числе: * внутри региона между городами и селами; * между субъектами РФ; * международная; – уровень образованности молодёжи;	<i>Количественные:</i> аналитические отчеты образовательных организаций и предприятий; статистическая информация региональных органов власти;

¹⁵⁰ Евграшина И.А. Оценка человеческого капитала молодежи // Экономика образования. 2014. № 4. С. 53–63.

¹⁵¹ Садкова Д.А. Динамика социальных настроений молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 3 (71). С. 95–104.

Продолжение табл. 2.5

	– количество учебных заведений; – количество обучающихся в образовательных организациях (средние общеобразовательные организации, средне-профессиональные образовательные организации, высшие профессиональные организации); – молодежь, приступившая к трудовой деятельности после окончания образовательной организации, в том числе по специальности; – распределение занятости по сферам производства; – средняя продолжительность безработицы молодёжи; – общая динамика заболеваемости молодёжи; – структура причин смертности молодёжи; – семейное положение молодёжи; – рождаемость в молодых семьях; – браки и разводы среди молодёжи; – молодежь, участвующая в конкурсах, фестивалях, олимпиадах, мероприятиях муниципального, регионального, федерального уровня (доля от общего числа молодёжи в субъекте РФ); – спортивная активность молодёжи; – молодежь, состоящая в политических партиях и региональных общественно-политических формированиях; – молодежь, участвующая в деятельности детских и молодежных общественных объединений, а также органов самоуправления; – административные правонарушения и уголовные преступления, совершенные с участием молодёжи; - оценка образовательной миграционной ситуации в регионе и ее факторов; - экспертная оценка уровня жизни молодёжи.	онлайн-опросы и анкеты для абитуриентов, студентов и выпускников <i>Качественные:</i> экспертный опрос, интервью с представителями бизнеса и общественных организаций
Показатели, определяющие деятельность региональной власти	– законы и нормативные правовые акты, принятые в отношении молодёжи и молодежной политики (целевые программы); – наличие регионального регистра студентов, уехавших на обучение в другой регион, страну;	<i>Количественные:</i> аналитические отчеты образовательных организаций и предприятий; статистическая информация

Продолжение табл. 2.5

	– наличие региональной базы данных по талантливой молодёжи; – наличие региональной базы данных по молодёжи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; – количество программ, проектов по: * работе с талантливой молодёжью; * работе с молодёжью, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; * профессиональной ориентации; * трудоустройству; – количество бизнес-инкубаторов, стартап-проектов, образовательных инновационных платформ и т.д.; – организации, работающие в сфере патриотического воспитания и допризывной подготовки детей и молодёжи (наличие программ); – наличие региональных нормативных и правовых актов, программ в отношении молодой семьи.	региональных органов власти; онлайн-опросы и анкеты для абитуриентов, студентов и выпускников <i>Качественные:</i> экспертный опрос, интервью с представителями бизнеса и общественных организаций
Показатели, определяющие деятельность бизнес-сообщества	– количество/регулярность сотрудничества с образовательными организациями; – количество студентов, получающих поддержку (стипендию) от предприятий-партнеров; – наличие совместных платформ, центров, объединяющих группы предприятий, университетов, колледжей; – количество выпускников трудоустроенных на предприятии-партнере; – количество совместных публикаций, проектов, исследований с образовательными организациями; – участие в формировании навигатора «востребованных профессий в регионе».	<i>Количественные:</i> аналитические отчеты образовательных организаций и предприятий; статистическая информация региональных органов власти; онлайн-опросы и анкеты для абитуриентов, студентов и выпускников <i>Качественные:</i> экспертный опрос, интервью с представителями бизнеса и общественных организаций
Показатели, определяющие деятельность образовательных организаций	– доля получателей услуг, удовлетворенных качеством предоставления образовательных услуг и материально-техническим оснащением; – наличие научных образовательных центров; – наличие специальностей;	<i>Количественные:</i> аналитические отчеты образовательных организаций и предприятий; статистическая информация

Продолжение табл. 2.5

	– наличие довузовской и послевузовской подготовки; – подготовка кадров по запросу предприятий; – количество выпускников, трудоустроенных на предприятии–партнере; – количество совместных публикаций, проектов, исследований с предприятиями–партнерами; – рейтинг образовательной программы и вуза; – востребованность выпускника на рынке труда; – наличие разных форматов обучения (базовая кафедра предприятий в вузах, целевое обучение, отложенные трудовые контракты, организация стажировок и практик); – уровень концентрации внебюджетных поступлений.	региональных органов власти; онлайн-опросы и анкеты для абитуриентов, студентов и выпускников <i>Качественные:</i> экспертный опрос, интервью с представителями бизнеса и общественных организаций
--	---	--

Источник: составлено автором

Обобщение и сопоставление показателей формирует достаточно полную картину социальной эффективности управления образовательной миграцией молодёжи в Кузбассе.

В целом, предусматривается достижение следующих показателей эффективности:

- уменьшение оттока выпускников школ и молодых кадров из Кемеровской области – Кузбасса;
- повышение профориентационной культуры и ответственности населения;
- рост количества обучающихся в СПО и вузах по профессиям, востребованным на рынке труда региона;
- повышение социальной ответственности производства и бизнеса;
- рост показателей социально-экономического развития региона;
- создание условий для обеспечения кадрами новых отраслей и

специальностей.

Дополнительным динамичным инструментом, характеризующим социальную эффективность управления образовательной миграцией молодёжи может служить разработанная анкета «Образовательная миграционная ситуация в регионе и ее факторы», оценивающая миграционное настроение молодёжи и ожидания, видение складывающихся тенденций в миграционном аспекте бизнес-сообщества, образовательных организаций и региональных органов власти. Социологические исследования позволят изучить мнения и оценку самой молодёжи, общества в целом, действенность и результативность проводимых мероприятий, принятых решений, а также провести анализ факторов, влияющих на образовательную миграцию молодёжи в регионе.

Оценка социальной эффективности управления образовательной миграции молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе отражает как субъективные, так и объективные показатели, а также ориентирована на обеспечение информационного сопровождения функционирования модели, корректировку направлений, установление взаимосвязи и деятельности всех социальных партнеров в сфере образовательной миграции молодёжи. Предлагаемая партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи на основе межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование» позволит эффективно воздействовать на систему регионального развития через систематизацию связей, структурирование деятельности и создание единого социального, экономического и образовательного пространства. В результате в Кузбассе будут созданы условия, привлекательные для личностной и профессиональной самореализации молодежи, что поможет сдержать отток и повысить уровень социального и экономического благополучия региона.

В условиях текущей действительности, требующей изменений в управлении образовательной миграцией молодёжи в Кузбассе, в 2023-2024

гг. была внедрена предложенная партнерская модель. Для оценки ее эффективности уже на данном этапе возможен анализ количественного показателя, позволяющего зафиксировать реальные изменения, произошедшие в регионе.

Наиболее значимым показателем, отражающим динамику процесса образовательной миграции молодёжи, является снижение оттока выпускников:

До начала реализации модели (2021-2022 уч. год): 47,7% выпускников уезжало из региона.

В первый год реализации модели (2022-2023 уч. год): 55,5% выпускников осталось в регионе, покинуло 44,5%.

Во второй год реализации модели (2023-2024 уч. год): 56,5% выпускников осталось в регионе, покинуло 43,5%.

Изменение через год: $(47,7\% - 44,5\%) / 47,7\% = 6,7\%$

Изменение через два года: $(47,7\% - 43,5\%) / 47,7\% = 8,8\%$ (см. рис. 2.28).

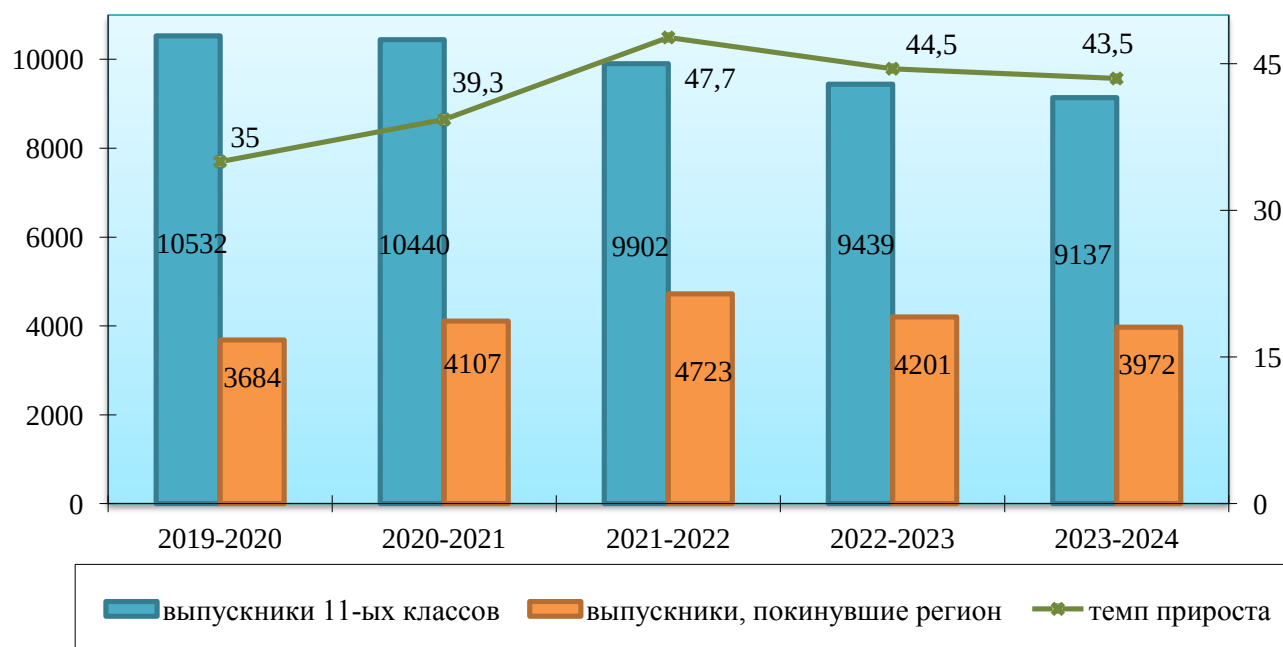

Рис. 2.28. Динамика межрегиональной образовательной миграции молодежи Кемеровской области – Кузбасса за 2019-2024 уч. гг.

Источник: составлено автором на основе данных Кемеровостата

Таким образом, за первый год реализации модели управления образовательной миграцией молодёжи в Кузбассе отток выпускников снизился на 6,7%, что свидетельствует о начальной стадии эффекта от принятых мер. Через два года на 8,8%, демонстрируя устойчивый положительный тренд и эффективность реализуемой модели. Однако, для поддержания и усиления положительного эффекта важно проводить оценку в комплексе и вносить необходимые коррективы в стратегию.

Внедрённая в Кузбассе партнерская модель управления образовательной миграцией молодежи, основанная на конструктивном взаимодействии и концептуальном единстве всех заинтересованных сторон, включая региональные власти, бизнес-сообщество и образовательные организации, обладает потенциалом для формирования благоприятной среды, способствующей успешному развитию региона и сохранению его кадрового потенциала.

Выводы по второй главе

Вторая глава диссертационной работы посвящена оценке управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе, разработке партнерской модели управления с показателями ее социальной эффективности, результатам апробации. Выполненное исследование позволило сформулировать ряд выводов по данной главе.

Во-первых, проведенная на основании аналитических и эмпирических исследований оценка управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе позволяет сделать вывод об отсутствии концептуального единства среди различных организаций и структур, занимающихся вопросами управления данным социальным процессом; что усугубляет воздействие сложившихся в регионе негативных факторов, к которым следует отнести высокую степень ресурсной зависимости, структурное несоответствие на рынке труда, экологические проблемы,

слабую развитость региональной системы высшего образования, низкое качество жизни населения.

Во-вторых, результаты регионального социологического исследования подтвердили факт миграционной образовательной активности молодёжи Кемеровской области – Кузбасса. В ходе эмпирических исследований установлено, что только 39% респондентов планируют получать высшее образование в Кузбассе. Высокий уровень заинтересованности в переезде в другие российские региона наблюдается среди учащихся лицеев и гимназий – 62%. Результаты исследования побуждающих факторов к образовательной миграции кузбасских абитуриентов показали, что миграционное настроение молодёжи обусловлено, в первую очередь, социально-экономическими факторами (трудоустройство по специальности и востребованность специалиста, будущие доходы, самореализация, стоимость обучения и т.д.), и только потом факторами, связанными с состоянием социальной и территориальной инфраструктуры: культурно-досуговая среда, медицина, безопасность

В-третьих, анализ ответов представителей бизнес-сообщества и органов власти на предмет образовательной миграционной ситуации в Кузбассе и влияющих на нее факторов, позволил заключить, что большинство респондентов осознают проблему и убеждены, что без системы партнерства, социального взаимодействия развитие региона затруднительно, а необходимость управления процессом остается одной из актуальных и дискуссионных вопросов. Исследованием также установлено, что основными факторами социальной проблемы в регионе представители органов власти и бизнес-сообщества считают экономический спад в различных отраслях экономики (49%) и недостаточное развитие досуговых и культурных пространств (51%). Отмечается также, что каждый третий респондент высказался о важности качества образования. Наиболее эффективными инструментами решения проблемы, по их мнению, являются: развитие

системы партнерства между образовательными организациями, предприятиями и органами власти (53%); продвижение успешного опыта сотрудничества промышленных предприятий и образовательных учреждений в рамках практикоориентированного дуального образования (49%); меры по стимулированию работодателей к выплате субсидий на оплату образования молодежи (41%); повышение и развитие конкурентных преимуществ кузбасских университетов (36%); сотрудничество предприятий в области научных исследований со школьниками и студентами (33%). Значительно меньшую эффективность, представляют программы внутренней трудовой мобильности (28%), развитие корпоративных университетов в регионе (21%) и создание предприятиями собственных образовательных организаций (14%). Наиболее эффективными формами сотрудничества представителей бизнеса с образованием для большинства респондентов видятся: 65% – целевая контрактная подготовка студентов (отраслевой заказ); 47% – сотрудничество в области проведения научных исследований; 34% – участие в разработке совместных образовательных программ.

В-четвертых, предложенная партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи на основе межсекторного социального партнерства в системе «власть-бизнес-образование» позволит эффективно воздействовать на систему регионального развития через систематизацию связей, структурирование деятельности и создание единого социального, экономического и образовательного пространства. В результате в Кузбассе будут созданы условия, привлекательные для личностной и профессиональной самореализации молодежи, что поможет сдержать отток и повысить уровень социального и экономического благополучия региона.

В-пятых, ключевым аспектом партнерской модели управления является межсекторное социальное партнерство в системе «власть-бизнес-образование», способствующее эффективности управленческих процессов и включающее в себя важнейшие элементы, формирующие структуру

управления. Такое партнерство обеспечивает синергию различных секторов общества, что позволяет реализовывать комплексные подходы к управлению образовательной миграцией молодёжи, учитывая их образовательные и профессиональные интересы.

В-шестых, структура партнерской модели включает: субъект (участники процесса управления (власть-образование-бизнес) с учетом их интересов); объект (образовательная миграция молодежи); цель; задачи; функции и принципы управления; факторы, влияющие на формирование миграционных настроений; механизмы (инструменты и формы реализации эффективного управления образовательной миграцией молодежи); показатели оценки ее социальной эффективности.

В седьмых, социальная эффективность управления образовательной миграцией молодежи возможна через оценку показателей, определяющих:

- положение молодежи в регионе (доля молодежи в регионе в возрасте 16-30 лет, численность мигрирующей молодежи, распределение занятости по сферам производства, средняя продолжительность безработицы молодежи, семейное положение молодежи, рождаемость в молодых семьях, молодежь, участвующая в конкурсах, фестивалях, олимпиадах, спортивная активность молодежи, молодежь, состоящая в политических партиях и региональных общественно-политических формированиях и т.д.);

- деятельность региональной власти (законы и нормативные правовые акты, принятые в отношении молодежи и молодежной политики (целевые программы)), наличие регионального регистра студентов, уехавших на обучение в другой регион, страну; наличие региональной базы данных по талантливой молодежи; наличие региональной базы данных по молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации; количество программ, проектов; количество бизнес-инкубаторов, стартап-проектов, образовательных инновационных платформ и т.д.);

– бизнес-сообщества (количество/регулярность сотрудничества с образовательными организациями; количество студентов, получающих поддержку (стипендию) от предприятий-партнеров; наличие совместных платформ, центров, объединяющих группы предприятий, университетов, колледжей; количество выпускников трудоустроенных на предприятии-партнере; количество совместных публикаций, проектов, исследований с образовательными организациями);

– образовательных организаций (наличие научных образовательных центров; наличие специальностей; подготовка кадров по запросу предприятий; количество выпускников, трудоустроенных на предприятии-партнере; рейтинг образовательной программы и вуза; востребованность выпускника на рынке труда; наличие разных форматов обучения; уровень концентрации внебюджетных поступлений).

В-восьмых, апробация модели управления образовательной миграцией молодёжи в Кузбассе показала положительные результаты: в первый год отток выпускников сократился на 6,7%, что свидетельствует о начальной стадии эффекта от принятых мер. Во второй год на 8,8%, демонстрируя устойчивый положительный тренд и эффективность предложенной модели. Однако для поддержания и усиления положительного эффекта важно проводить оценку в комплексе и вносить необходимые коррективы в стратегию.

Таким образом, управление образовательной миграцией молодежи строится на концептуальном единстве всех участников социального процесса, деятельность которых направлена на формирование привлекательных условия, способствующих личностной и профессиональной самореализации молодежи.

Заключение

Состояние современной системы развития регионов характеризуется все большей дифференциацией территорий, а также высокой динамикой происходящих социально-экономических процессов, при этом особую роль в них играет образовательная миграция молодёжи.

Цель данного диссертационного исследования заключалась в разработке и апробации эффективной модели управления образовательной миграцией молодёжи.

На основе теоретико-методологического исследования, нормативно-правовых документов, статистических данных, а также социологических исследований были последовательно решены поставленные в диссертационной работе задачи.

Исследование первой главы диссертационной работы **«Теоретико-методологические основы исследования управления образовательной миграцией молодёжи в регионе»** позволило сделать следующие выводы:

Образовательная миграция молодежи как объект социального управления представляет собой многофакторный социальный процесс пространственного перемещения между регионами абитуриентов с целью получения образования. Приток или отток с территории молодёжи, как интеллектуального, экономического, демографического и трудового потенциала, оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов.

Современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах характеризуется высокой динамичностью, масштабностью, интенсивностью и направленностью из периферийных в центральные регионы. Такие факторы, как качество образования, уровень жизни, развитость социальной инфраструктуры, трудоустройство и др., являются основополагающими для миграционной активности, что требует их

учета при разработке эффективных механизмов удержания молодежи в родных регионах.

Рост образовательной миграции молодежи послужил толчком к поиску эффективных механизмов управления, среди которых выделяются: институциональные; экономические; социальные; информационные, которые, как показала статистика, в разрозненном и без концептуального единства для многих регионов недостаточно.

Для поиска эффективных механизмов управления образовательной миграцией молодежи наиболее приемлем метод социального моделирования, сущность которого заключается в отражении социальных проблем и их идентификации, анализе тенденций развития и выявлении влияющих факторов, раскрытии механизмов управления, позволяющих скорректировать негативное развитие, активизации деятельности государственных, общественных и иных субъектов в поисках оптимального варианта.

На основе анализа особенностей управления образовательной миграцией молодежи в регионе выявлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом, включающие в себя формирование конструктивного взаимодействия элементов системы, распределение функциональных обязанностей, разработку механизмов действий и процедуры согласования, а также обеспечение систематической оценки текущего состояния проблемы.

Исследование второй главы диссертационной работы **«Модель управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе»** позволило сформулировать ряд выводов:

Проведенная на основании аналитических и эмпирических исследований оценка управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе позволяет сделать вывод об отсутствии концептуального единства среди различных организаций и структур, занимающихся вопросами управления данным социальным процессом; что

усугубляет воздействие сложившихся в регионе негативных факторов, к которым следует отнести высокую степень ресурсной зависимости, структурное несоответствие на рынке труда, экологические проблемы, слабую развитость региональной системы высшего образования, низкое качество жизни населения.

Разработанная партнерская модель управления позволяет решать определенные социальные задачи, обеспечивая удовлетворение интересов всех участников, при этом синтезировать ресурсы и усилия различных сторон, что принципиально важно для подготовки молодежи к образовательным и профессиональным вызовам в регионе. Координировать действия нескольких партнеров для достижения общей цели, обеспечивая всестороннее вовлечение специалистов из различных сфер экономики в процесс профессионального ориентирования молодёжи.

Ключевым аспектом партнерской модели управления является межсекторное социальное партнерство в системе «власть-бизнес-образование», способствующее эффективности управленческих процессов и включающее в себя важнейшие элементы, формирующие структуру управления. Такое партнерство обеспечивает синергию различных секторов общества, что позволяет реализовывать комплексные подходы к управлению образовательной миграцией молодёжи, учитывая их образовательные и профессиональные интересы.

Структура партнерской модели включает: субъект (участники процесса управления (власть-образование-бизнес) с учетом их интересов); объект (образовательная миграция молодежи); цель; задачи; функции и принципы управления; факторы, влияющие на формирование миграционных настроений; механизмы (инструменты и формы реализации эффективного управления образовательной миграцией молодежи); показатели оценки ее социальной эффективности.

Социальная эффективность управления образовательной миграцией молодежи возможна через оценку показателей, определяющих положение молодежи в регионе, деятельность региональной власти, бизнес-сообщества, образовательных организаций.

Результаты апробации разработанной партнерской модели управления образовательной миграцией молодёжи, основанной на межсекторном социальном партнёрстве в системе «власть-бизнес-образование», представляющей собой целостную систему, включающую объект, субъект, цели, задачи, функции, принципы, факторы, механизмы управления и показатели оценки, подтверждают ее социальную эффективность.

Таким образом, на основе выполненного исследования следует заключить, что поставленная цель достигнута, а задачи выполнены в полном объеме. В работе уточнено понимание образовательной миграции молодежи как объекта социального управления, позволяющее сформулировать авторское определение. Охарактеризовано современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах с фокусом на факторы оттока, что дает основания выявить и интерпретировать основные её тенденции. Определены особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе, позволяющие выявить ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом. На основании аналитических и эмпирических исследований выявлена специфика управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе. Разработана и апробирована партнерская модель управления образовательной миграцией молодёжи и предложены показатели оценки ее социальной эффективности.

Список литературы

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 года № 273-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 15.04.2024).
2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72092260/> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Указ Президента РФ от 8 июня 2012 г. № Пр-1490 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58986> (дата обращения: 15.04.2024).
4. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/document/view/0001202007210012> (дата обращения: 15.04.2024).
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении основных принципов национальной системы профессионального роста педагогических работников Российской Федерации, включая национальную систему учительского роста» от 31.12.2019 № 3273-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73284005/> (дата обращения: 15.04.2024).
6. Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года»

- от 24.06.2022 № 1688-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404830447/> (дата обращения: 15.04.2024).
7. Распоряжение Правительства РФ от 17.08.2024 г. № 2233-р «Стратегия реализации молодежной политики в Российской Федерации на период до 2030 года» / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2024).
8. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29.05.2005 № 996-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 15.04.2024).
9. Приказ Министерства образования и науки Кузбасса «Об утверждении перечня показателей оценки работы по самоопределению и профессиональной ориентации учащихся в Кемеровской области – Кузбасса» от 13.05.2022 № 1179 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://portal.kuz-edu.ru> (дата обращения: 15.04.2024).
10. Закон Кемеровской области «Об образовании» от 05.07.2013 № 86-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/465200916> (дата обращения: 15.04.2024).
11. Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса от 13.11.2024 г. № 564-р «Об утверждении долгосрочного прогноза социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2042 года» / СПС «Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов» (дата обращения: 18.01.2025).
12. Распоряжение Правительства Кемеровской области – Кузбасса «Об утверждении перечня профессий и специальностей среднего профессионального образования, необходимых для применения в области реализации приоритетных направлений модернизации и технологического развития экономики Кузбасса (ТОП-Регион)» от

- 10.06.2022 № 286-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bulleten-kuzbass.ru/bulletin/323097> (дата обращения: 15.04.2024).
13. Распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области «О реализации в Кемеровской области долгосрочного профориентационного проекта «Сто дорог – одна моя» в 2018-2027 гг.» от 06.03.2018 № 67-рг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/47026946/> (дата обращения: 15.04.2024).
14. Постановление Коллегии Администрации Кемеровской области «Об утверждении Государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Развитие системы образования Кузбасса» на 2014-2025 годы» от 04.09.2013 № 367 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/412804773> (дата обращения: 15.04.2024).
15. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года, утвержденная Законом Кемеровской области от 26 декабря 2018 года № 122-03 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf (дата обращения: 15.04.2024).

Монографии и коллективные источники

16. Аберкромби И. Социологический словарь / И. Аберкромби, С. Хилл, В. С. Тернер. – М.: Экономика, 2004. – 620 с.
17. Андриенко Ю., Гуриев С. Разработка прикладной модели внутренних и внешних миграционных потоков населения для регионов Российской Федерации. Отчет по проекту в рамках Программы поддержки независимых экономических аналитических центров МОНФ ЦЭФИР. – М. 2006. – 52 с.
18. Аристотель. Политика / Аристотель; переводчик С.А. Жебелев; под общей редакцией А.И. Доватура. – Москва: Издательство Юрайт, 2019. – 297 с.

19. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. Общество: системность, познание и управление. – Москва: Политиздат, 1981. – 389 с.
20. Бабосов Е.М. Социология личности, стратификации и управления / Е.М. Бабосов. – Минск: Бел. Наука, 2006. – 591 с.
21. Вебер М. Избранное. Образ общества. – 3-е изд., испр. и доп. / Сост. С.Я. Левит. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 767 с.
22. Вошинин В.П. (ред.) Очередные вопросы колонизации: Вып. I. Север Европейской России / под ред. В.П. Вошинина. / Народный комиссариат земледелия. Переселенческое управление – Пг: Типография М.В. Фроловой, 1919. – 54 с.
23. Врум В. Труд и мотивация. – 1964. – 331 с.
24. Глобальная социология образования / под ред. В.А. Ивановой, А.М. Осипова; НовГУ им. Ярослава Мудрого // РАН «Социологические исследования». – Великий Новгород; Москва, 2012. – 346 с.
25. Горшков М.К. Молодежь России: социологический портрет / М.К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва : ЦСПиМ, 2010. – 592 с
26. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики / А.Г. Гранберг // Государственный университет высшей школы экономики. – 2-е изд. – Москва: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
27. Громов И.А., Иконникова С.Н., Лисовский В.Т. Молодежь в обществе // Человек и общество: социальные проблемы молодежи: учен. записки ЛГУ / под общ. ред. Б.Г. Ананьева, Д.А. Керимова. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1969. Вып. 6.
28. Денисенко М.Б. Миграциология / М.Б. Денисенко, В.А. Ионцев, Б.С. Хорев. – Москва: Мысль, 1989. – 96 с.
29. Зайончковская Ж.А. Новоселы в городах / Ж.А. Зайончковская. М.: Статистика, 1972. 164 с.
30. Ионцев В.А. Международная миграция населения : Теория и история изучения. Москва: Издательство Диалог-МГУ, 1999. – 370 с.

31. Кауфман А.А. Переселение и колонизация: монография / А.А. Кауфман. – Санкт-Петербург: Общественная польза, 1905. – 443 с.
32. Коган Л.Н. Образование как общественная потребность / Л.Н. Коган // Проблема социологического изучения потребности в образовании. – М.: ИСИ АН СССР. – 1981.
33. Кон И.С. В поисках себя: Личность и ее самосознание / И.С. Кон. – Москва: Политиздат, 1987. – 366 с.
34. Курман М.В. Актуальные проблемы демографии / М.В. Курман. Москва : Статистика, 1976. – 220 с., Многоликая миграция / под ред. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Мукомель В.И., Топилин А.В. – Экон-информ Москва. – 2014. – 261 с.
35. Методологические основы познания социальных явлений: монография / И.Д. Андреев. М. Высшая школа. – 1977. – 328 с.
36. Миграция сельского населения / под ред. Т.И. Заславской. – М. Мысль. – 1970. – 348 с.
37. Моделирование как метод научного исследования : Гносеологический анализ / Б.А. Глинский, Б.С. Грязнов [и др.]. – Москва: Издательство Московского университета, 1965. – 246 с.
38. Нечаев В.Я. Социология образования. – Москва: МГУ, 1992. – 200 с.
39. Образование и жизненные траектории молодежи: 1998-2008 годы / под ред. Д.Л. Константиновского, Е.Д. Вознесенской, Г.А. Чередниченко, Ф.А. Хохлушкиной. – М.: ЦСПиМ, 2011. – 296 с.
40. Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования / Т.Л. Клячко, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. – 84 с.
41. «От волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в России / Н.К. Габдрахманов, Н.Ю. Никифорова, О.В. Лешуков; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. – Москва: НИУ ВШЭ, 2019. – 48 с.

42. Панасюк М.В. Управление регионом: территориальный подход / М.В. Панасюк. – Казань: Изд. совет Казанского государственного университета, 2005. – 161 с.
43. Парсонс Т.А. Система современных обществ. / пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
44. Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения / В.И. Переведенцев. – Москва: Наука, 1975. – 232 с.
45. Покшишевский В.В. Население и география / В.В. Покшишевский. – Москва, 1978. – 159 с.
46. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций / Л.Л. Рыбаковский. – Москва: Статистика, 1973. – 159 с.
47. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин. – М. : Политиздат, 1992. – 527 с.
48. Социология управления: теоретические основы / А. В. Тихонов. – Изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: Канон+, 2009. – 471 с.
49. Средства социологической диагностики в системе управления / В.В. Щербина; МГУ им. М. В. Ломоносова, Социол. фак. – Москва : Изд-во МГУ, 1993. – 116 с.
50. Староверов О.В. Модели движения населения / О.В. Староверов. М.: Наука, 1979. – 342 с.
51. Харченко И.И. Современная молодежь Сибири: образовательные и профессиональные стратегии. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2008. – 500 с.
52. Юдина Т.Н. Социология миграции: к формированию нового научного направления / Т.Н. Юдина. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2004. – 399 с.
53. Ямзин И.Л. Учение о колонизации и переселениях / И.Л. Ямзин, В.П. Вошинин. – Москва; Л.: Государственное изд-во, 1926. – 328 с.

54. Bourdieu P. The Forms of Capital. Handbook of theory and research for the sociology of education, Westport, CT: Greenwood 1986, c. 242.
55. Greenwood M. Hunt G. The early history of migration research. –International Regional Scientific Review, 2003, 26 (1). – Pp. 3-37.
56. Lawry I. Migration and Metropolitan Growth: Two Analytical Models. – San-Francisco. – Chandler Pub. Co., 1966. – 118 p.
57. Loury G. A dynamic theory of radical income differences, Lexington Books, Lexington 1977, c. 154.
58. Reilly W. J. The law of retail gravitation / W. J. Reilly. – N. Y., 1953. – 75 p.
59. Schulz T. Capital Formation bi Education // Journal of Political Economy. – 1960, p.25.
60. Young E. C. The Movement of the Farm Population. Bulletin 426 / E. C. Young // Ithaca: New York Agricultural Experiment Station, 1924. – 91 p.
61. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort. Addison-Wesley Press, Reading, Massachusetts, 1949.

Авторефераты диссертаций

62. Блинова М.С. Современные социологические теории миграции населения: автореф. дисс. ... канд. социол. наук 22.00.01 / М.С. Блинова. – Москва, 2008. – 30 с.
63. Вакуленко Е.С. Моделирование миграционных потоков на уровне регионов, городов и муниципальных образований: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук 08.00.13 / Е.С. Вакуленко. – Москва, 2013. – 28 с.
64. Ловкова А.А. Взаимодействие органов местного самоуправления, общественных организаций и бизнеса как форма социального партнерства : автореф. дис. ... канд. социол. наук 23.00.02 / А.А. Ловкова. – Саратов, 2009. – 26 с.
65. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной миграции в Россию: автореф. дисс. ... докт. социол. наук 22.00.03 / Е.Е. Письменная. – Москва, 2009. – 30 с.

66. Таишева В.В. Ценностно-политические контексты образовательной миграции : автореф. дисс. ... канд. полит. наук специальность 23.00.04 / В.В. Таишева. – Российский университет дружбы народов, 2020. – 30 с.
67. Юрков Д.В. Управление миграцией как механизм устойчивого развития территорий: дисс. ... докт. экон. наук. Казань, 2018. 43 с.

Статьи в научных журналах

68. Айрапетян Э.М. Социологический анализ трудовой и интеллектуальной миграции молодежи в условиях экономики знаний / Э.М. Айрапетян, Н.Н. Покровская, А.Б. Черных // Социология и право. – 2020. – № 2 (48). – С. 27-37.
69. Алексеева Е.Н. Особенности и перспективы образовательной миграции в эпоху глобальных трансформаций / Е.Н. Алексеева // Вестник Московского университета. Сер. 18. Политология и социология. – 2012. – № 4. – С. 113-136.
70. Андрюшина Е.В. Последствия интернационализации высшего образования в современном мире: теория и практики / Е.В. Андрюшина, А.М. Рябинина // Власть. – 2023. – Т. 31. № 2. – С. 24-29.
71. Апанович М.Ю. Образовательная миграция в России: точки развития / М.Ю. Апанович // Вестник науки и образования. – 2015. – № 9 (11). – С. 79-82.
72. Арефьев А.Л. Международное образование в глобальном и российском измерении. – В сб.: Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных статей. Выпуск 3. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2018. – С. 301.
73. Бадмаева Н.В. Учебная миграция сельской молодежи Республики Калмыкия / Н.В. Бадмаева // Калмыцкий научный центр РАН. – 2021. – №1. – С. 135-145.

74. Беккер Г. Человеческий капитал (главы из книги) / Г. Беккер // США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 11 (Начало). – С. 107-109; № 12 (Окончание). – С. 86-104.
75. Бритвина И.Б. Мигранты как объект социологического изучения: проблемы методологии и методики / И.Б. Бритвина // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2012. – № 2 (101). – С. 106-115.
76. Варшавская Е.Я. Миграционные планы выпускников региональных вузов / Е.Я. Варшавская, О.С. Чудиновских // Вестник МГУ. Серия «Экономика». – 2014. – № 3. – С. 36-58.
77. Габдрахманов Н.К. Роль образовательной миграции в социально-экономическом развитии регионов России / Н.К. Габдрахманов. – Текст: непосредственный // Стратегические задачи демографического развития: приоритеты и региональные особенности: Десятые Валентеевские чтения: Сборник докладов, Москва, 27–29 октября 2020 года. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2020. – С. 247-251.
78. Габдрахманов Н.К. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах / Н.К. Габдрахманов, Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян, О.В. Лешуков // Вопросы образования. – 2022. – № 2. – С. 88-116.
79. Глазунов Н.Г. Моделирование социальных процессов: проблемы теории и практики / Н.Г. Глазунов // Вектор науки ТГУ. – 2011. – № 1 (15). – С. 297-301.
80. Доронина Ф.Х. Современные подходы к определению понятия «Регион» / Ф.Х. Доронина // Вестник Московского университета имени С. Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. – 2016. – №1. – С. 72-77.
81. Завгородный А.И. Соотнесенность социальной и трудовой мобильности в условиях рыночной трансформации / А.И. Завгородный, С.В. Курганова,

- Н.В. Шахматова // Некоторые проблемы социально-политического развития современного российского общества : сб. науч. тр. / под ред. Г. В. Дыльнова. – Вып. 12. – Саратов : Науч. кн., 2005. – 327 с.
82. Замотин М.П. Образовательная миграция в миграционных исследованиях российских авторов / М.П. Замотин // Дискурс. – 2016. – № 5. С. 77-86.
83. Заславская Т.И. Процессы миграции населения и их регулирование в социалистическом обществе / Т.И. Заславская, Л.Л. Рыбаковский // Социологические исследования. – 1978. – №1. – С. 56-66.
84. Захарова И.В. Сдерживание межрегиональной учебной миграции: роль вузов / И.В. Захарова // Высшее образование в России. – 2019. – Том 28, № 7. – С. 71-84.
85. Зборовский Г.Е. Российское общество в зеркале социального неравенства / Г.Е. Зборовский // Социологические исследования. – 2017. – № 4(396). – С. 3-7.
86. Зубок Ю.А. Риски в сфере образования молодежи: институциональные и саморегуляционные механизмы управления / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Вопросы образования. – 2008. – № 4. – С. 31–55.
87. Евграшина И.А. Оценка человеческого капитала молодежи / И.А. Евграшина // Экономика образования. – 2014. – № 4. – С. 53-63.
88. Ислакаева Г.Р. Образовательная межрегиональная миграция: причины и социально-экономические следствия / Г.Р. Ислакаева // Уровень жизни населения регионов России. – 2016. – № 3 (201). – С. 77-88.
89. Казаченко Л.Д. Регион как социально-экономическая система / Л.Д. Казаченко // Вестник ЗабГУ. – 2014. – № 01. – С. 135-142.
90. Катровский А.П. Учебная миграция в вузы России: факторы и мотивация / А.П. Катровский // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. – Москва, 1999. – С. 269-276.
91. Карачурина Л.Б. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности / Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян // Демографическое

- обозрение. – 2016. – № 4. – С. 47-65.
92. Кашницкий И.С. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики / И.С. Кашницкий, Н.В. Мкртчян, О.В. Лешуков // Вопросы образования. – 2016. – №3. – С. 169-203.
93. Киселева А.М. Региональные миграционные процессы: особенности и проблемы (на примере Омской области) / А.М. Киселева // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость: материалы V Всероссийского социологического конгресса. Екатеринбург: Российское общество социологов. – 2016. – № 2. – С. 1212-1225.
94. Клячко Т.Л. Образовательная миграция российской молодежи для получения профессионального образования : доклад / Т.Л. Клячко, Е.А. Семионова, Г.С. Токарева. – Москва : Дело РАНХиГС, 2022. – 84 с.
95. Константиновский Д.Л. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования / Д.Л. Константиновский, Е.С. Попова // Социологические исследования. – 2015. – № 11. – С. 3-48.
96. Корепина Т.А. Образовательные факторы миграции населения (на примере Вологодской области) / Т.А. Корепина, Г.В. Леонидова // Социальное пространство. – 2018. – № 2. – С. 43-51.
97. Корепина Т.А. Место и роль образовательной миграции в общей классификации видов миграционного движения населения / Т.А. Корепина // Вестник НГУЭУ. – 2018. – № 3. – С. 65-77.
98. Кузьминов Я.И. Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастерплану» / Я.И. Кузьминов, Д.С. Семенов, И.Д. Фрумин // Вопросы образования. – 2013. – № 4. – С. 8-64.
99. Курбатова М.В. Образовательная миграция в регионах ресурсного типа / И.В. Донова, Е.А. Кранзеева, М.В. Курбатова, М.Г. Леухова // Мир России. – 2022. – Т. 31. – № 1. – С. 91-112.
100. Леденева В.Ю. Образовательная политика Казахстана в условиях

- миграции молодежи / В.Ю. Леденева, О.В. Ломакина О.В., А.М. Джунусов, Б.Т. Бегасилов // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 6. – С. 156-168.
101. Леденёва М.В. Проблема оттока молодежи из регионов России в крупнейшие центры притяжения и пути её решения / В.Ю. Леденева, Л.В. Шамрай-Курбатова, А.Н. Столярова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 10. – С. 3613-3628.
102. Литвинов Д.А. Концептуальные положения управления сбалансированным развитием региона / Д.А. Литвинов, Н.В. Сироткина // Современная экономика: проблемы и решения. – 2016. – № 6. – С. 133-42.
103. Лукин М.В., Самарина Т.А. Построение концептуальной модели геопентакля в системе структурирования информации о социально-экономическом и природном потенциале развития региона / М.В. Лукин, Т.А. Самарина // Современные проблемы науки и образования. – Москва. – 2014. – № 3. – С. 58-61.
104. Митин Д.Н. Образовательная (учебная) миграция: понятие, проблемы и пути решения / Д.Н. Митин // Вестник РУДН – 2010. – № 3. – С. 123.
105. Николенко А.Н. Теоретические подходы к изучению учебной миграции / А.Н. Николенко // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2009. – № 1. – С. 229-234.
106. Осипов Е.М. Новая парадигма развития социального партнерства // Образование и право. – 2021. – № 2. – С. 179-184.
107. Очирова Г.Н. Образовательная миграция из Республики Бурятия : факторы, масштабы, направления / Г.Н. Очирова // Вестник университета. – 2021. – № 4. – С. 181-188.
108. Питухин Е.А. Моделирование влияния межрегиональной образовательной мобильности на развитие региональных систем профессионального образования / Е.А. Питухин, А.А. Семенов //

- Экономика и управление. – 2013. – № 7 (93). – С. 55-66.
109. Половинко В.С. Модель регулирования миграционных процессов региона (на примере Омской области) / В.С. Половинко // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. – 2018. – №2. – С. 177-189.
110. Родюкова Т.Н. Специфика использования социального моделирования в управлении / Т.Н. Родюкова // Новый взгляд. Международный научный вестник. – 2015. – № 8. – С. 154-163.
111. Ростовская Т.К. Образовательный потенциал российской молодежи: гендерный анализ / Т.К. Ростовская, Н.Л. Смакотина, О.В. Кучмаева // Alma mater. Вестник высшей школы. – 2017. – № 7. – С. 28-33.
112. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России / Б.А. Ручкин // СОЦИС. – 1998. – № 5. – С. 90-98.
113. Рябинина А.М. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции / А.М. Рябинина // Государственное управление. Электронный вестник. – 2020. – № 81. – С. 297-321.
114. Рязанцев С.В. Москва и Санкт-Петербург как центры притяжения внутрироссийских мигрантов / А.Д. Брагин, С.В. Рязанцев // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2023. – Т. 16. – № 2. – С. 7-17.
115. Савоскул М.С. Обзор теорий международной миграции населения второй половины XX в / М.С. Савоскул // Региональные исследования. – 2015. – № 4(50). – С. 56-65.
116. Садкова Д.А. Динамика социальных настроений молодежи / Д.А. Садкова // Проблемы развития территории. – 2016. – № 3 (71). – С. 95-104.
117. Самофалова Е.И. Особенности изучения образовательной миграции в работах зарубежных авторов / Е.И. Самофалова // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. –

2015. – №1 (29). – С. 104-119.

118. Санникова О.В. Некомпенсируемая образовательная миграция как проблема развития российского региона / О.В. Санникова // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 24. – С. 19-21.
119. Семионова Е.А. Образовательная миграция: основные причины / Т.Л. Клячко, Е.А. Семионова // Экономическое развитие России. – 2021. – № 12. – С. 60-63.
120. Суворова Н.Н. Миграция как фактор социально-экономического развития региона / Н.Н. Суворова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2002. – № 1. С. 172-176.
121. Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. – Томск: Изд-во Томск. гос. Ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010. – 238 с.
122. Турэн А. Социальные движения, революция, демократия / А. Турэн // Свободная мысль. – 1991. – № 14. – С. 32-43.
123. Флоринская Ю.Г. Миграционные намерения выпускников школ малых городов / Ю.Г. Флоринская, Т.Г. Рощина // Мониторинг общественного мнения. – 2005. – Т. 74. №2. – С. 77-87.
124. Чернышев К.А. Образование как фактор миграционной подвижности: опыт оценки и принятия управленческих решений на региональном уровне / К.А. Чернышев // Вопросы управления. – 2016. – №6. – С. 172-178.
125. Шереги Ф.Э. Дисфункциональность российского высшего профессионального образования / Ф.Э. Шереги // Alma mater. – 2010. – №1. – С. 22-29.
126. Ульмясбаева А.О. Межрегиональная образовательная миграция как угроза безопасности и экономическому развитию региона / А.О. Ульмясбаева // Социология. – 2019. – № 2. – С. 162-167.
127. Ульмясбаева А.О. Концептуальная модель управления процессом

образовательной миграции молодежи с учетом интересов ключевых стейкхолдеров // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы: материалы IV международной научно-практической конференции, г. Новокузнецк, 3-4 декабря 2020 г. Кемерово: ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева», 2020. – С. 393-397.

128. Ульмясбаева А.О. Инструменты управления межрегиональной образовательной миграцией молодежи // Фундаментальные проблемы гуманитарных наук: опыт и перспективы развития исследовательских проектов РФФИ: материалы всероссийской научной конференции с международным участием, г. Барнаул / науч. ред. Н.А. Матвеева; отв. ред. Т.П. Сухотерина. Барнаул: АлтГПУ, 2020. – С. 416-418.
129. Ульмясбаева А.О. Подходы к моделированию процесса образовательной миграции молодёжи в условиях социально-экономического развития региона // Социология. – 2021. – № 3. – С. 172-180.
130. Ульмясбаева А.О. Новый взгляд на образовательную миграционную подвижность молодёжи в регионах / А.О. Ульмясбаева, Э.И. Забнева // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2023. – Том 16. – № 1.
131. Яндыбаева Н.В. Моделирование и прогнозирование показателей социально-экономического развития региона / Н.В. Яндыбаева // Вопросы управления. – 2019. – № 2 (38). – С. 132-139.
132. Blau P.M. Fairness in social exchange. Sociological Research. – 1964. – P. 193-206.
133. Lee E.S. A Theory of Migration // Demography. – 1966. – Vol.3 (1) –. P. 47-57.
134. Massey D.S., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., and Taylor, J. E. (1993). Theories of International Migration: Review and Appraisal. Population and Development Review, 19(3): 431-466.
135. Treiman D.J. The process of status attainment in the United States and Great

Britain / D.J. Treiman, K. Terrell // Amer. J. of Social. – 1965. – № 8. – P. 563-583.

136. Sjaastad L.A. The costs and returns of human migration / L.A. Sjaastad // Journal of political economy. – 1962. – Vol. 70, № 5, pt. 2. – P. 80-93.

137. Ravenstein E.G. The Laws of Migration // Journal of Royal Statistical Society. – 1885. – Vol. 48. – P. 167-227.

Электронные ресурсы

138. Агентство стратегических инициатив. Рейтинг качества жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/.

139. Бизнес портал Кузбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://avant-partner.ru/news/17092.html>.

140. Ведомости. Матвиенко призвала сократить прием в столичные вузы абитуриентов из регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/03/12/1097414-matvienko-prizvala-sokratit-priem-v-stolichnie-vuzi-abiturientov-iz-regionov>.

141. ВЦИОМ. Почему молодежь переезжает - и хорошо ли это для страны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/expertise/pochemu-molodezh-pereezhaet-i-khorosho-li-eh-to-dlja-strany>.

142. Газета «Коммерсантъ» № 20/П от 05.02.2018. Отчислили половину вузов в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3540086>.

143. Вузы Кузбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn----ftbbfq4agmgkl.xn--p1ai/vuz>.

144. Доклад о реализации молодежной политики в современных условиях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mollab.hse.ru/mirror/pubs/share/823942055.pdf>.

145. Заседание Совета по стратегическому развитию и нацпроектам и

- комиссий Госсовета по направлениям социально-экономического развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/74162>.
146. Зачисление абитуриентов в российские вузы: новая система [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/15375311>.
147. Инвестиционный портал Кузбасса. Инвестиционный климат. Национальный рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuzbass-invest.ru/ru/pages/5c1a9952be331974e900001d>.
148. Инвестиционный портал Кузбасса. Инвестиционные площадки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kuzbass-invest.ru/ru/pages/5f4f4fc06f71c325c6000118>.
149. Киселева Н.С. Образовательная миграция молодежи в современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elis.psu.ru/node/555679>.
150. Министерство науки и высшего образования РФ. Сведения о численности студентов ОО ВО. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minobrnauki.gov.ru/opendata/9710062939-svedeniya-o-chislennosti-studentov-obrazovatelnykh-organizatsiy-osushchestvlyayushchikh-obrazovatelnykh>.
151. Министерство науки и высшего образования РФ. Доклад Министерства науки и высшего образования о реализации государственной политики в сфере высшего образования и ДПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/>.
152. НИР по актуализации генерального плана Новокузнецкого городского округа на период до 2044 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itpgrad.ru/upload/medialibrary/> (дата обращения: 15.04.2024).
153. О результатах реализации в 2023 году государственной программы Кемеровской области – Кузбасса «Содействие занятости населения Кузбасса» на 2014-2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.ufz-kemerovo.ru/>.

154. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Население [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://service.kemerovostat.gks.ru/bgd/EJEGOD/issWWW.exe/Stg/2023/4.%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%D0%B5%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.htm>.
155. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Социальная сфера. Высшее образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38684>.
156. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кемеровской области – Кузбассу. Рынок труда и занятости населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://42.rosstat.gov.ru/folder/38679>.
157. Федеральная служба государственной статистики. Заболеваемость [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721>.
158. Федеральная служба государственной статистики. Строительство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>.
159. Федеральная служба государственной статистики. Численность и миграция населения РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>.
160. Центральный Банк России. Новость: рынок труда в Кузбассе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbr.ru/press/regevent/?id=54469>.

Приложения

Приложение 1. Программа социологического исследования

Объект исследования: обучающиеся 11-ых классов общеобразовательных школ Кемеровской области – Кузбасса.

Предмет исследования: образовательные, профессиональные и миграционные намерения обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса.

Цель исследования: выявить и оценить миграционные намерения и побуждающие факторы к межрегиональной образовательной миграции обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса, определить социальные механизмы управления процессом.

В соответствии с заявленной целью были поставлены следующие *задачи*:

- установить миграционную образовательную активность обучающихся 11-ых классов в Кемеровской области – Кузбассе и превалирующие факторы ее распространения;

- проанализировать образовательные, профессиональные и миграционные намерения обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса;

- определить мнения и отношения бизнес-сообщества, представителей органов власти, образовательных организаций к социальной проблеме в Кемеровской области – Кузбассе;

- выявить основные формы и инструменты управления образовательной миграцией молодёжи в Кемеровской области – Кузбассе.

Методы исследования:

- 1) онлайн анкетирование, целевая группа – обучающиеся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса;

- 2) интервьюирование, целевая группа – работодатели из числа горнодобывающей промышленности, среднего и малого бизнеса;

- 3) экспертный опрос, целевая группа – представители региональных и муниципальных исполнительных органов власти, а также специалистов средних профессиональных и высших образовательных организаций.

Объем выборки: онлайн анкетирование N=4863, интервьюирование N=28, экспертный опрос N=169.

Обработка данных: сбор информации осуществлялся методом онлайн-анкетирования с использованием Google-форм, интервьюирования с представителями бизнес-сообщества, экспертного опроса с предоставлением анкеты в офлайн и онлайн (Google-форм) формах.

Интерпретация полученных результатов производилась с использованием Microsoft Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics Base.

Приложение 2. Анкета для проведения анкетирования

Уважаемые респонденты!

Данное исследование проводится с целью получения информационной базы данных и аналитических материалов, выявляющих миграционные намерения обучающихся 11-ых классов Кемеровской области – Кузбасса и побуждающих факторов.

Предлагается выбрать из предложенных вариантов ответ, который Вы считаете правильным. При наличии символа

- – дается один вариант ответа, при
- – можно выбрать несколько вариантов ответов.

Вся собранная в результате исследования информация будет использована исключительно в научных целях.

1. Ваш пол:

- мужской
- женский

2. Тип школы:

- обычная средняя образовательная школа
- лицей, гимназия

3. Название образовательной организации:

4. Уровень образования Ваших родителей:

Уровень образования	мать	отец
Высшее образование (университет, институт)		
Среднее профессиональное (техникум, колледж)		
Начальное профессиональное (профтехучилище)		
Полное среднее (средняя школа)		
Неполное среднее (8-9 классов)		

5. Какое из следующих высказываний лучше всего характеризует материальное положение Вашей семьи?

- хорошее, нет никаких затруднений
- неплохое, хотя крупные покупки (дача, квартира, машина) пока не по карману
- среднее, на текущие покупки деньги есть, а на покупку бытовой техники или поездку в отпуск приходится брать в долг
- ниже среднего, денег не всегда хватает на одежду и обувь, коммунальные платежи
- плохое, часто денег не хватает даже на питание

6. Определились ли Вы с выбором своей будущей профессии?

- да, выбрал
- выбрал, но еще есть сомнения
- не выбрал
- не знаю

7. С какой профессиональной сферой деятельности Вы связываете будущую профессию?

1) промышленное производство

13) деревообработка

2) военная служба	14) предпринимательство
3) строительство	15) педагогика, социальная сфера
4) полиция и безопасность	16) экономика и финансы
5) транспорт	17) культура, искусство
6) юриспруденция	18) СМИ, журналистика
7) связь	19) медицина
8) государственное, муниципальное управление	20) туризм
9) сельское хозяйство	21) торговля
10) информационно-вычислительные технологии	22) научная деятельность
11) лесное хозяйство	23) сервис, обслуживание
12) спорт	
24) другое _____	

8. Какой уровень образования Вы считаете необходимым и достаточным для успеха в жизни?

- ☐ неполное среднее образование (9 классов)
- ☐ полное среднее образование (11 классов)
- ☐ начальное профессиональное образование
- ☐ среднее специальное образование (техникум, колледж)
- ☐ бакалавриат (4 года обучения в вузе)
- ☐ специалитет (5 лет обучения в вузе)
- ☐ магистратура (6 лет обучения в вузе)
- ☐ два высших образования и более
- ☐ аспирантура и научная степень
- ☐ затрудняюсь ответить
- ☐ другое _____

9. Что Вы планируете делать после окончания школы?

- ☐ поступать в вуз, и знаю, в какой именно
- ☐ поступать в вуз: выбираю один из двух-трех конкретных вариантов
- ☐ поступать в вуз, но пока не знаю, в какой
- ☐ продолжить обучение в учреждении профессионального образования
- ☐ буду только работать
- ☐ еще не решил (а)
- ☐ другое _____

10. Определились ли Вы с конкретным(и) учебным(и) заведением(и) для получения профессионального образования?

- ☐ да, определился
- ☐ определился, но еще есть сомнения
- ☐ нет, еще не определился
- ☐ не планирую продолжать образование после школы
- ☐ не знаю

11. Планируете ли Вы покинуть родной город в целях получения образования?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ не знаю

12. В какой город/область, страну Вы хотели бы уехать для получения образования?

☐ пока не знаю

_____ страна

☐ пока не знаю

_____ город/область

13. Назовите города, которые, на Ваш взгляд, наиболее привлекательны для получения образования.

☐ Москва

☐ Санкт-Петербург

☐ Екатеринбург

☐ Краснодар

☐ Новосибирск

☐ Томск

☐ другой город _____

14. На Ваш взгляд, что в наибольшей степени влияет (повлияло) на профессиональный выбор (предпочтения)?

☐ интерес к профессии, склонность заниматься данной деятельностью

☐ совет родителей, родственников, семейные традиции

☐ рекомендации учителей

☐ мнение друзей, одноклассников

☐ рекомендации специалистов (профконсультант центра занятости; психолог)

☐ внешкольные занятия в секции, студии и др.

☐ массовые профориентационные мероприятия (школьные, городские)

☐ СМИ (пресса, радио, телевидение, Интернет)

☐ доступность профессионального обучения

☐ не знаю

☐ другое _____

15. Какие ключевые факторы могут повлиять на Ваш выбор ВУЗа?

☐ бюджетные места

☐ рейтинг ВУЗа

☐ престижный факультет, направление

☐ наличие интересующей специальности

☐ ВУЗ обеспечивает хороший уровень образования

☐ военная кафедра

☐ успешность выпускника

☐ привлекает город, область, где находится ВУЗ

☐ местоположение ВУЗа в городе

☐ наличие общежития

☐ друзья, которые будут поступать или уже учатся в данном ВУЗе

☐ хочется жить отдельно от родителей

☐ качество обучения, преподавательский состав

☐ другое _____

16. Какие ключевые факторы могут повлиять на Ваш выбор места, куда желали бы уехать?

☐ возможность трудоустройства по специальности

☐ возможность получения высоких доходов

- ☐ возможность найти / получить жилье
- ☐ наличие родственников, друзей
- ☐ качество обучения
- ☐ рейтинг, престиж вуза
- ☐ экологическая обстановка
- ☐ безопасность
- ☐ культурно-досуговая среда
- ☐ стоимость обучения
- ☐ наличие общежития
- ☐ другое _____

17. Какими, по Вашему мнению, важными чертами должна характеризоваться будущая профессия?

- ☐ возможность реализовать свои способности
- ☐ интересное содержание работы
- ☐ высокий престиж профессии
- ☐ возможность работать в родном городе, области
- ☐ признание, уважение окружающих
- ☐ хорошие условия труда (удобный график работы, комфортное рабочее место и т.д.)
- ☐ высокая заработная плата
- ☐ возможность быстро сделать карьеру
- ☐ востребованность на рынке труда
- ☐ общение с людьми
- ☐ приносимая обществу польза
- ☐ независимость, самостоятельность в принятии решений
- ☐ другое _____

18. Достаточно ли информации о возможностях дальнейшей учебы Вы получаете от ваших учителей?

- ☐ полностью достаточно
- ☐ скорее достаточно
- ☐ скорее недостаточно
- ☐ абсолютно недостаточно

19. Проводились ли у Вас в школе какие-либо агитационные мероприятия по пропаганде отдельных специальностей, учебных заведений или привлечению на работу на определенное предприятие?

- ☐ да, я знаю о том, что такие мероприятия проводились
- ☐ нет, не проводились, я ничего не знаю об этом

20. Как Вы оцениваете шансы трудоустройства выпускника ВУЗа/ССУЗа по получению им специальности в Кемеровской области?

Опыт работы	Шансы трудоустройства выпускника ВУЗа/ССУЗа				
	очень высокие	высокие	средние	низкие	шансов практически нет
без опыта работы					
с опытом работы					

21. Что бы Вас удержало от переезда из Кемеровской области – Кузбасса?

- ☐ улучшение экономических условий (повышение заработной платы, качества жизни, появление больших возможностей найти привлекательную работу и т.д.)
- ☐ улучшение социальной инфраструктуры (качества дорог, медицинского обслуживания и т.д.)
- ☐ качество образования
- ☐ наличие бюджетных мест
- ☐ отсрочка от армии
- ☐ изменение политики управления регионом
- ☐ улучшение социального самочувствия
- ☐ улучшение культурной среды
- ☐ улучшение экологической обстановки
- ☐ ничего
- ☐ другое _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение 3. Анкета для проведения интервьюирования

Участнику исследования!

Данное исследование проводится с целью получения информационной базы данных и аналитических материалов, выявляющих мнение бизнес-сообщества об образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбассе и ее факторах.

Беседа займет не более 30 минут. Правильных и неправильных ответов на вопросы в социологическом интервью нет. Интересуют именно Ваши знания и опыт. Поэтому прошу Вас, высказывайте исключительно свое мнение, даже если оно отличается, по Вашим представлениям, от общепринятого. Вы можете быть полностью уверены в том, что Ваши ответы будут использованы только в обобщенном виде и в научных целях.

1. Полное наименование Вашего предприятия _____

2. Должность _____

3. Сфера деятельности Вашего предприятия

- ☐ промышленность, производство, электроэнергетика
- ☐ финансы, страхование
- ☐ IT-технологии, телекоммуникации, связь
- ☐ госслужба
- ☐ образование
- ☐ торговля
- ☐ строительство
- ☐ сервис, быт, обслуживание
- ☐ печать, полиграфия, реклама
- ☐ наука, образование
- ☐ оценка, консалтинг
- ☐ здравоохранение
- ☐ транспорт, перевозки
- ☐ сельское хозяйство
- ☐ культура и искусство
- ☐ другое _____

4. Численность сотрудников предприятия

- ☐ до 50 человек
- ☐ 50-100 человек
- ☐ свыше 100 человек

5. Как бы Вы оценили ситуацию с наличием кадров по основному профилю деятельности Вашего предприятия в регионе?

- ☐ нужных кадров в целом достаточно для успешного развития региона
- ☐ кадров даже переизбыток
- ☐ кадров в целом не хватает (укажите, по каким причинам) _____
- ☐ регион испытывает очень острую нехватку молодых кадров

6. Испытывает ли в настоящее время Ваше предприятие потребность в молодых специалистах?

- ☐ да

- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

7. В молодых сотрудниках каких областей профессиональных знаний Ваше предприятие нуждается больше всего?

- ☐ технических
- ☐ гуманитарных
- ☐ экономических
- ☐ естественно-научных
- ☐ информационно-компьютерных
- ☐ педагогических
- ☐ физико-математических
- ☐ другое _____

8. Выпускники какого уровня подготовки для Вас предпочтительны при приеме на работу?

- ☐ бакалавры
- ☐ специалисты
- ☐ магистры
- ☐ не имеет значения

9. Выпускникам каких форм обучения Вы отдаете предпочтение при приеме на работу?

- ☐ очной
- ☐ заочной
- ☐ не имеет значения

10. Обязательно ли выпускник должен иметь опыт практической работы, прежде чем он придет устраиваться на работу в Вашу организацию?

- ☐ достаточно преддипломной практики в любой организации
- ☐ необходимо прохождение преддипломной практики только в Вашей организации
- ☐ необходим опыт работы по специальности не менее года
- ☐ нет, не обязательно

11. Какими критериями Вы руководствуетесь при приеме на работу выпускников?

- ☐ личностные и деловые качества, общие способности кандидата
- ☐ внешний вид соискателя
- ☐ престиж (имидж) образовательного учреждения
- ☐ соответствие образования кандидата требованиям вакантной должности
- ☐ уровень профессиональных знаний
- ☐ наличие профессионального опыта у кандидата
- ☐ долгосрочный характер взаимоотношений с образовательным учреждением
- ☐ другое _____

12. Удовлетворены ли Вы профессиональной подготовкой молодых специалистов после образовательных учреждений?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ не полностью

13. Как Вы оцениваете уровень знаний и навыков выпускников образовательных учреждений в процентном соотношении к требуемому уровню?

теоретические	%	практические	%
1. Анализ и синтез	100	100	100
2. Сравнение	100	100	100
3. Классификация	100	100	100
4. Обобщение	100	100	100
5. Конкретизация	100	100	100
6. Абстрагирование	100	100	100
7. Детализация	100	100	100
8. Систематизация	100	100	100
9. Упрощение	100	100	100
10. Уточнение	100	100	100
11. Дополнение	100	100	100
12. Замена	100	100	100
13. Удаление	100	100	100
14. Включение	100	100	100
15. Выделение	100	100	100
16. Группировка	100	100	100
17. Разделение	100	100	100
18. Объединение	100	100	100
19. Переименование	100	100	100
20. Углубление	100	100	100
21. Упрощение	100	100	100
22. Уточнение	100	100	100
23. Дополнение	100	100	100
24. Замена	100	100	100
25. Удаление	100	100	100
26. Включение	100	100	100
27. Выделение	100	100	100
28. Группировка	100	100	100
29. Разделение	100	100	100
30. Объединение	100	100	100
31. Переименование	100	100	100
32. Углубление	100	100	100
33. Упрощение	100	100	100
34. Уточнение	100	100	100
35. Дополнение	100	100	100
36. Замена	100	100	100
37. Удаление	100	100	100
38. Включение	100	100	100
39. Выделение	100	100	100
40. Группировка	100	100	100
41. Разделение	100	100	100
42. Объединение	100	100	100
43. Переименование	100	100	100
44. Углубление	100	100	100
45. Упрощение	100	100	100
46. Уточнение	100	100	100
47. Дополнение	100	100	100
48. Замена	100	100	100
49. Удаление	100	100	100
50. Включение	100	100	100
51. Выделение	100	100	100
52. Группировка	100	100	100
53. Разделение	100	100	100
54. Объединение	100	100	100
55. Переименование	100	100	100
56. Углубление	100	100	100
57. Упрощение	100	100	100
58. Уточнение	100	100	100
59. Дополнение	100	100	100
60. Замена	100	100	100
61. Удаление	100	100	100
62. Включение	100	100	100
63. Выделение	100	100	100
64. Группировка	100	100	100
65. Разделение	100	100	100
66. Объединение	100	100	100
67. Переименование	100	100	100
68. Углубление	100	100	100
69. Упрощение	100	100	100
70. Уточнение	100	100	100
71. Дополнение	100	100	100
72. Замена	100	100	100
73. Удаление	100	100	100
74. Включение	100	100	100
75. Выделение	100	100	100
76. Группировка	100	100	100
77. Разделение	100	100	100
78. Объединение	100	100	100
79. Переименование	100	100	100
80. Углубление	100	100	100
81. Упрощение	100	100	100
82. Уточнение	100	100	100
83. Дополнение	100	100	100
84. Замена	100	100	100
85. Удаление	100	100	100
86. Включение	100	100	100
87. Выделение	100	100	100
88. Группировка	100	100	100
89. Разделение	100		

14. Чего, по Вашему мнению, не хватает выпускнику образовательного учреждения в профессиональной подготовке?

- ☐ теоретических знаний
- ☐ готовности к практической деятельности
- ☐ связи с реальными потребностями предприятия, рынка в целом
- ☐ самостоятельности, инициативы
- ☐ ответственности
- ☐ умения работать в коллективе
- ☐ подготовка выпускников нас устраивает
- ☐ другое

15. Какие мероприятия по привлечению молодых специалистов для Вас интересны?

- ☐ «Ярмарки вакансий» (встречи со студентами с целью поиска сотрудников для фирмы)
- ☐ экскурсии студентов на Ваше предприятие
- ☐ совместные научно-практические конференции
- ☐ «Дни фирмы» (презентации фирмы перед студенческой аудиторией)
- ☐ мастер-классы для студентов
- ☐ другое

16. Считаете ли Вы, что в Кемеровской области – Кузбассе есть проблема образовательной миграции молодежи?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

17. Как Вы можете охарактеризовать миграционные процессы среди молодежи в Кемеровской области?

- спокойная миграционная обстановка, не вызывает проблем
- большой отток молодежи в другие регионы и страны
- активный приток молодежи из соседних городов Кемеровской области
- активный приток молодежи из других регионов России
- активный приток иностранных мигрантов

18. Следует ли для региональной экономики поощрять трудовую молодежную миграцию из других регионов России?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

19. Как необходимо решать проблемы недостатка (восполнения) молодых трудовых ресурсов в Кемеровской области – Кузбассе?

- ☐ создавать условия для возможностей и желаний молодежи остаться в регионе
- ☐ привлекать молодежь из других областей
- ☐ привлекать молодежь из других стран
- ☐ затрудняюсь ответить
- ☐ другое

20. Готово ли Ваше предприятие в ходе образовательного процесса осуществлять на паритетной основе профессиональную переподготовку студентов по профилю предприятия?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

21. Готово ли Ваше предприятие, при необходимости, за свой счет переобучать и/или повышать квалификацию молодых сотрудников?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

22. Организуются ли на Вашем предприятии производственные и преддипломные практики для студентов?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ планируем осуществлять

23. На Ваш взгляд, каковы факторы образовательной миграции в регионе?

- ☐ упадок различных отраслей экономики и хозяйства региона
- ☐ низкая возможность получить престижную высокооплачиваемую работу
- ☐ отсутствие возможностей построить карьеру
- ☐ узкий спектр направлений подготовки (специальностей)
- ☐ качество обучения, преподавательский состав
- ☐ престиж (рейтинг) вузов
- ☐ стоимость обучения
- ☐ наличие бюджетных мест
- ☐ неразвитость досуговой и культурной среды городов
- ☐ отсутствие рабочих мест
- ☐ уровень заработной платы и условия труда
- ☐ экологическая обстановка
- ☐ другое _____

24. Нужны ли в регионе мероприятия по оттоку образовательной миграции?

- ☐ да
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

25. Укажите, на Ваш взгляд, наиболее эффективные инструменты решения проблемы образовательной миграции в Кемеровской области – Кузбассе

- ☐ развитие системы партнерства образовательных учреждений с предприятиями и местными органами власти
- ☐ повышение конкурентных позиций вузов региона (расширение специальностей, увеличение количества бюджетных мест, доступная стоимость обучения и т.д.)
- ☐ продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практикоориентированному дуальному образованию
- ☐ создание предприятиями собственных образовательных организаций
- ☐ программы внутренней трудовой мобильности

- ☐ сотрудничество предприятий в области проведения научных исследований со школьниками, студентами
- ☐ стимулирование работодателей платить субсидии на покрытие расходов образования молодежи
- ☐ развитие корпоративных университетов в регионе
- ☐ другое _____

26. Назовите эффективные формы сотрудничества бизнеса и образования, на Ваш взгляд?

- ☐ целевая контрактная подготовка студентов (отраслевой заказ)
- ☐ участие в учебном процессе (чтение лекций, проведение семинаров)
- ☐ участие в заседаниях комиссий по приему госэкзаменов и защите выпускных квалификационных работ
- ☐ участие в разработке совместных образовательных программ
- ☐ закрепление предприятия в качестве базы практики для студентов
- ☐ финансирование вуза, включая обновление материально-технической базы
- ☐ сотрудничество в области проведения научных исследований
- ☐ учреждение и выплата именных стипендий, грантов талантливым студентам, преподавателям, молодым ученым
- ☐ повышение квалификации сотрудников на базе вуза
- ☐ другое _____

27. Хотели бы Вы участвовать в разработке образовательных программ?

- ☐ да, по следующим направлениям подготовки _____
- ☐ нет
- ☐ затрудняюсь ответить

28. Какие, на Ваш взгляд, существуют основные проблемы взаимодействия бизнеса и образования?

- ☐ отсутствие государственных программ по вопросам взаимодействия бизнеса и образования
- ☐ отсутствие законодательной базы для участия работодателей в формировании образовательных стандартов
- ☐ отсутствие стимулов у работодателя вкладывать средства в образование
- ☐ несоответствие спроса на специалистов их предложению на рынке труда
- ☐ отсутствие налоговых льгот для предприятий, инвестирующих в подготовку специалистов
- ☐ отсутствие долгосрочных программ кадровой политики предприятия
- ☐ другое _____

29. Выскажите свои предложения по вопросам взаимодействия бизнеса, власти, образовательных учреждений в контексте образовательной миграции _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение 4. Анкета для проведения экспертного опроса

Уважаемый эксперт!

Данное исследование проводится с целью получения экспертной оценки об образовательной миграционной ситуации в Кемеровской области – Кузбассе и ее факторов.

Предлагается выбрать из предложенных вариантов ответ, который Вы считаете правильным. При наличии символа ☐ – дается один вариант ответа, при ☐ – можно выбрать несколько вариантов ответов. Вся собранная в результате исследования информация будет использована исключительно в научных целях.

1. Ваша занимаемая должность

2. Как Вы можете охарактеризовать миграционные процессы среди молодежи в Кемеровской области – Кузбассе?

- ☐ спокойная миграционная обстановка, не вызывает проблем
- ☐ большой отток молодежи в другие регионы и страны
- ☐ активный приток молодежи из соседних городов Кемеровской области
- ☐ активный приток молодежи из других регионов России
- ☐ активный приток иностранных мигрантов

3. Каковы, на Ваш взгляд, темпы оттока молодежи в Кемеровской области в последнее время?

- ☐ отток молодежи увеличился в несколько раз за последние 10 лет
- ☐ отток молодежи существенно увеличился за последние 2-3 года
- ☐ отток молодежи существенно не изменился за последние годы
- ☐ несмотря на увеличение оттока молодежи за последнее время, темпы притока населения также растут
- ☐ отток населения хаотичен, трудно вывить тенденцию
- ☐ другое _____

4. Осознается ли органами местной власти проблема образовательной миграции на уровне региона?

- ☐ да
- ☐ не совсем
- ☐ нет

5. Осознается ли органами местной власти проблема образовательной миграции на уровне городов?

- ☐ да
- ☐ не совсем
- ☐ нет

6. Каким категориям образовательной миграции необходимо уделять первоочередное внимание?

- ☐ выпускникам школ
- ☐ студентам образовательных учреждений
- ☐ аспирантам

- ☐ магистрам
- ☐ работающей молодежи
- ☐ всем категориям
- ☐ другое _____

7. Кто должен заниматься решением проблем, связанных с образовательной миграцией в Кемеровской области?

- ☐ органы местного самоуправления
- ☐ администрация Кемеровской области
- ☐ федеральные органы власти
- ☐ все вышеперечисленные
- ☐ другое _____

8. Испытывает ли регион напряжение в связи с оттоком молодежи?

- ☐ да
- ☐ скорее всего, да
- ☐ скорее всего, нет
- ☐ нет

9. На Ваш взгляд, каковы причины образовательной миграции в регионе?

- ☐ упадок различных отраслей экономики и хозяйства региона
- ☐ низкая возможность получить престижную высокооплачиваемую работу
- ☐ отсутствие возможностей построить карьеру
- ☐ узкий спектр направлений подготовки (специальностей)
- ☐ качество обучения, преподавательский состав
- ☐ престиж (рейтинг) вузов
- ☐ стоимость обучения
- ☐ наличие бюджетных мест
- ☐ неразвитость досуговой и культурной среды городов
- ☐ отсутствие рабочих мест
- ☐ уровень заработной платы и условия труда
- ☐ экологическая обстановка
- ☐ другое _____

10. На Ваш взгляд, решаются ли указанные причины?

- ☐ да
- ☐ скорее всего, да
- ☐ скорее всего, нет
- ☐ нет

11. Какую роль в решении указанных причин играют органы местной власти?

- ☐ решающую
- ☐ вспомогательную
- ☐ незначительную
- ☐ никакой роли не играют

12. Какое влияние оказывает образовательная миграция на отдельные сферы жизни в Кемеровской области – Кузбассе?

- ☐ положительное: рынок труда вскоре насытится высококвалифицированными работниками

- ☐ положительное: образовательная миграция способствует развитию межрегиональных связей
- ☐ отрицательное: миграция ведет к упадку различных отраслей экономики и хозяйства региона
- ☐ отрицательное: миграция ведет к риску снижения качества образования за счет утраты магистерской, аспирантской подготовки, диссертационных советов
- ☐ отрицательное: миграция обостряет проблему не доукомплектования кадров на производствах региона
- ☐ другое _____

13. Как оцениваете уровень регулирования образовательной миграции в Кемеровской области – Кузбассе?

- ☐ высоко
- ☐ удовлетворительно
- ☐ неудовлетворительно
- ☐ низко

14. Какие из нижеперечисленных инструментов решения проблемы образовательной миграции молодежи в Кемеровской области – Кузбассе, на Ваш взгляд, наиболее эффективны и актуальны сегодня?

- ☐ развитие системы партнерства образовательных учреждений с предприятиями и местными органами власти
- ☐ повышение конкурентных позиций вузов региона (расширение специальностей, увеличение количества бюджетных мест, доступная стоимость обучения и т.д.)
- ☐ продвижение лучшего опыта партнерства промышленных предприятий и образовательных учреждений по практикоориентированному дуальному образованию
- ☐ создание предприятиями собственных образовательных организаций
- ☐ программы внутренней трудовой мобильности
- ☐ сотрудничество предприятий в области проведения научных исследований со школьниками, студентами
- ☐ стимулирование работодателей платить субсидии на покрытие расходов образования молодежи
- ☐ развитие корпоративных университетов в регионе
- ☐ другое _____

15. Следует ли органам местного самоуправления заниматься вопросами, связанными с увеличением численности населения городов Кемеровской области – Кузбассе за счет приезжих?

- ☐ да
- ☐ скорее всего, да
- ☐ скорее всего, нет
- ☐ нет

16. Каковы Ваши предложения по вопросам взаимодействия бизнес-сообщества, власти, образовательных организаций в контексте образовательной миграции _____

Благодарим Вас за участие в исследовании!

Приложение 5. Справка о реализации партнерской модели (Министерство образования Кузбасса)

**Министерство образования
Кузбасса**

650064, г. Кемерово, пр. Советский, 58
+7 (3842) 36-43-66

E-mail: recep@ruobr.ru

От 30.08.2024 № 13887

В диссертационный совет МГУ.054.2
на базе Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Справка

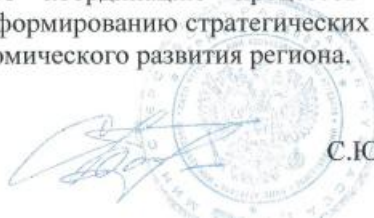
о реализации партнерской модели управления
образовательной миграцией молодежи, разработанной
в диссертационном исследовании Ульямбаевой Анастасии Олеговны
на соискание ученой степени кандидата социологических наук
по специальности 5.4.7 Социология управления

Результаты диссертационного исследования А.О. Ульямбаевой на тему «Управление образовательной миграцией молодежи в регионе (на примере Кемеровской области – Кузбасса)» имеют научную ценность и практическую значимость. Основные положения диссертационной работы позволяют сделать объективные выводы о том, что проблема управления образовательной миграцией молодежи в регионах приобретает все большую актуальность, поскольку оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие территорий и требует разработки эффективных социальных механизмов ее решения.

Автором диссертационного исследования сформулировано авторское определение образовательной миграции молодежи как объекта социального управления; проанализировано современное состояние образовательной миграции молодежи в российских регионах, что позволило выявить основные тенденции; определены особенности управления образовательной миграцией молодежи в регионе, установлены ключевые критерии для построения эффективной модели управления данным социальным процессом; выполнена оценка существующих механизмов управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе; разработана партнерская модель управления образовательной миграцией молодежи, а также показатели для оценки ее социальной эффективности.

Предложенная А.О. Ульямбаевой партнерская модель получила практическую реализацию в Кемеровской области – Кузбассе, а ее успешное функционирование обеспечивает координацию процессов закрепления молодежи в регионе, содействуя формированию стратегических предпосылок для устойчивого социально-экономического развития региона.

Министр образования Кузбасса
кандидат философских наук

С.Ю. Балакирева

Приложение 6. Справка о вовлеченности коммерческого сектора в реализацию партнерской модели (НКО «Кемеровский союз предпринимателей»)

650064, г. Кемерово, пр. Притомский 35\2
(3842) 65-77-78
E-mail: priemnaya@kemsoyuz.ru

От 12.06.2025 № 27

В диссертационный совет МГУ.054.2
на базе Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Справка

о вовлеченности коммерческого сектора в реализацию партнерской модели
управления образовательной миграцией молодежи

В диссертационном исследовании Ульямбаевой Анастасии Олеговны на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.7 Социология управления на тему «Управление образовательной миграцией молодежи в регионе (на примере Кемеровской области – Кузбасса)» обозначена актуальная проблема, решение которой возможно благодаря внедрению партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи, фокусирующейся на непрерывном цикле взаимодействия региональных субъектов (заинтересованных участников процесса в лице органов власти, бизнес-структур, образования) и, в свою очередь, позволяющей сдерживать и минимизировать потенциальные намерения абитуриентов к получению образования в других регионах, избежать деформаций социальной структуры, создать более привлекательные условия для личностной и профессиональной реализации молодежи, что является стратегическим фактором успешного социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса.

В работе НКО «Кемеровский союз предпринимателей» использованы предложения А.О. Ульямбаевой по вовлечению коммерческого сектора в управление образовательной миграцией молодежи в решении общих социально-экономических задач развития региональной системы через наставничество, участие специалистов производственно-предпринимательской сферы в профессиональной ориентации, научно-исследовательских, инженерно-конструкторских, творческих и иных работах.

Председатель НКО
«Кемеровский союз предпринимателей»

К.О. Фролова

Приложение 7. Справка о реализации партнерской модели (Научно-образовательный центр Кузбасс-Донбасс)

650000, г. Кемерово,
Советский проспект, дом 56, кабинет 216
e-mail: nots@nots42.ru
www.ноц42.рф

от 14.05.25 № 02/33

В диссертационный совет МГУ.054.2
на базе Московского
государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Справка

о партнерской модели управления образовательной миграцией молодежи для решения задач, сформулированных в Стратегии социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года

Диссертационное исследование Ульмясбаевой А.О. на соискание ученой степени кандидата социологических наук по специальности 5.4.7 Социология управления направлено на решение задачи поиска социальных механизмов управления образовательной миграцией молодежи в Кемеровской области – Кузбассе, в качестве которых автор справедливо видит межсекторное социальное партнерство органов власти, образовательных организаций, коммерческих структур.

Партнерская модель управления образовательной миграцией молодежи разработана и применяется в целях эффективного решения задач, предусмотренных Стратегией социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса на период до 2035 года. Основная цель данной модели заключается в формировании эффективных инструментов управления миграционными процессами молодежи, обучающихся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования региона, с акцентом на предотвращение оттока и укрепление регионального интеллектуального ресурса.

Разработка и применение партнерской модели позволяют оптимизировать управление образовательной миграцией молодежи, обеспечивая высокий уровень конкурентоспособности региона на рынке труда и возможность оперативного реагирования на изменения потребностей рынка в профессиональных кадрах.

Директор

И.А. Ганиева